

- [Великое послание и слова](#)

- [Великое послание](#)
- [Слово 10. О духовном жемчуге](#)
- [Слово 19. О том, что должно доблестно переносить всевозможные искушения, в которых мы совершенствуемся](#)
- [Слово 21. Сколь великих и каковых тайн удостоивается через смирение душа, имеющая общение со Христом](#)
- [Слово 24. О том, как следует понимать духовно все Писание и ничего плотского не мыслить](#)
- [Слово 27. О том, что все видимое является образом невидимого мира Божества](#)
- [Слово 28. Каковы более великие дела, которые Отец дает творить Сыну](#)
- [Слово 35. О том, что чистая душа, по возможному ей, видит Бога, а не такая – во тьме ходит](#)
- [Слово 50. Скольких и каковых благ удостоивается душа, таинственно приобщающаяся Христу, и какие оружия она должна иметь](#)
- [Слово 52](#)
- [Слово 53](#)
- [Слово 54](#)
- [Слово 55](#)
- [Слово 56](#)
- [Слово 57](#)
- [Слово 58](#)
- [Слово 59](#)
- [Слово 60](#)
- [Слово 61](#)
- [Слово 62. О молчании \(или общей сдержанности\)](#)
- [Слово 63](#)
- [Слово 64](#)

Введение

Содержание

Великое послание и слова

Великое послание

I.1. Владыка и Создатель всяческих, человеколюбивый Бог, всегда дарует роду человеческому благие поводы для познания будущих благ, а мановением (Своей) доброты вкладывает (стремление) избрать удел лучшего преуспеяния в желающих этого, всегда увлекая к благу человека, созданного по образу Его. Ибо душе по природе присуще обладать стремлением к прекрасному, и она всегда старается желать лучшего, но левая сторона зла с помощью ужасного коварства возвращает в душах простецов мечтание о прекрасном для помрачения подлинно прекрасного. Вследствие этого неизреченная любовь благодати Христовой научает нас чрез Богодухновенные Писания ведению истины словами пророка: «Благости и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах» ([Пс. 118, 66](#)). Стало быть, (Бог) желает изгнать из нас всякую причину зол, дабы мы смогли отстранить неведение – причину всех пороков и сущее в нас плотское и неразумное помышление, обманом возобладавшее над обетованием ведения; тогда, познав, что ведение истины есть причина спасения, и водимые повсюду светом истинного знания, мы сможем отогнать (от себя всякий порок).

I.2. Поскольку вы, дражайшие и возлюбленнейшие братья, не раз высказывали желание получить от нас (ответы) на (свои вопросы) и узнать: какой должна быть отшельническая жизнь; как удалившимся от плотских наслаждений и обмана века сего и собравшимся вместе для (достижения) этого следует жить по апостольскому образу, став священным союзом и сомкнутым строем братства, чтобы, свободно избрав такой (образ жизни), всегда в благочестии сопребывать друг с другом; как должно проводить вместе время и какое иметь устроение добрых обычаев и нравов; какова цель пути, простирающегося к высшей добродетели, и какова «воля Божия – благая, угодная и совершенная» ([Рим. 12, 2](#)); каково борение и ристалище у желающих достичь совершенства и всегда поспешающих прийти в меру полного духовного возраста ([Еф. 4, 13](#))? Или, дабы сказать просто и не простираť своей речи до бесконечности, – поскольку вы спрашивали нас обо всем этом и о вытекающих из этого вещах, прося, чтобы мы письменно запечатлели их для постоянного памятования и душеполезного размышления, то мы выполняем вашу просьбу, стараясь (изложить все), насколько это возможно, стройно и по порядку. Только прошу вас при чтении внимательно и постоянно

исследовать написанное, чтобы вам, обретшим твердое знание добродетели, (никогда) не впасть бы в прегрешение. Ибо предложенное (нами сочинение) полезно (лишь) для тех, которые весьма тщательно рассматривают (написанное).

I.3. Начать же должно со следующего: полностью доверьтесь Божественному и священнейшему определению истинного и благочестивого учения и веры, поскольку оно право догматствует о едином поклоняемом Боже, единосущии Троицы, единой воле, единой славе и едином поклонении одному Триипостасному Боже, как благочестиво исповедовали мы благое исповедание пред лицом многих свидетелей во святом таинстве святого крещения.

I.4. Поэтому мы, видя ваше стремление к благу и желание (достигнуть) высоты добродетели, не стали медлить и в краткое время составили памятку, беря за основу (своих) мыслей Богодухновенные Писания, а также приводя свидетельства их для полной удостоверенности в несомненности (нашей) веры, дабы никто не подумал, что мы говорим что-нибудь (только) от самих себя, или не заподозрил, что произносим мы «надутое пустословие» ([2Пет. 2, 18](#)).

II.1. Итак, все,-посвящающие себя Богу и старающиеся представить тела свои «в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения» ([Рим. 12, 1](#)), пусть прежде всего постоянно имеют пред очами своими цель и сияние благочестия для того, чтобы, предаваясь всякому благому делу и ревностно упражняясь во всякой добродетели, пребывать им в вере по священным обетованиям Евангелий и остальных Писаний. Им следует твердо верить, что чрез благодать Христову и силу Божию нам возможно достичь полного избавления и очищения от страстей бесчестия, которые деятельно осуществляются в душе и теле. Ибо что невозможно нам, то возможно дарующему обетования Богу ([Мф. 19, 26](#)). Ведь греховные страсти возникли в душе и теле позже – чрез преступление (заповеди) первозданным человеком.

II.2. Чтобы целиком и полностью удостоиться усыновления от Духа для освящения души и тела, следует веровать во всей полноте удостоверенности, согласно сказавшему: «Потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете» ([1Фес. 1, 5](#)); и еще: «И ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» ([1Фес. 5, 23](#)).

II.3. Задаток неизреченного благодеяния Духа мы, верующие, получили через святое и трижды блаженное призывание (Святой Троицы)

в (таинстве) крещения для возрастания и преуспеяния в совершенном наследии (Царства Небесного) и для приумножения таланта ([Мф. 25, 14–30](#); [Лк. 19, 12–27](#)), доверившись великому и чистому таинству. Ибо Божественный Дух Утешитель, данный апостолам, а через них – единственной и истинной Церкви Божией для служения Ей, различным и многообразным способом, соразмерным вере, сопребывает от часа крещения с каждым, кто приступает к этому таинству, побуждаемый подлинной верой. Ведь, как говорится в Евангелии, каждый получает (свою) мину, чтобы пустить ее в оборот, приумножить и преувеличить ([Мф. 25, 14–30](#); [Лк. 19, 12–27](#)).

II.4. Подобно тому как рожденное в веке сем дитя не остается навсегда в младенческом состоянии, но ежедневно возрастает с необходимостью некой последовательности по неизреченным законам природы до тех пор, пока не станет совершенным мужем и не достигнет полноты умственных сил, таким же образом рожденный свыше от воды и Духа ([Ин. 3, 3–5](#)) не должен оставаться в младенческом состоянии духовного возраста, но ему следует, посредством многих усилий, трудов и терпения во время борения с духовным соперником, преуспеть и возрастать до тех пор, пока он не достигнет полноты духовного возмужания, согласно словам Апостола: «Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения, но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос» ([Еф. 4, 13–15](#)). В другом месте Апостол еще говорит: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» ([Рим. 12, 2](#)). Он говорит, что пришедшим в меру возраста и достигшим разумного совершенства духа следует поспешать к (познанию) совершенной воли Божией.

II.5. Однако когда ребенок, в силу необходимой последовательности и закона природы, (развивается) от (дня своего) телесного рождения, достигая возмужалости, то это происходит по закону Промысла, действующего с необходимостью и управляющего телесным возмужанием, а не по избранию свободной воли. Относительно же горнего рождения от Духа (Бог) не определил такой последовательности, но Он установил, (чтобы в духовном преуспеянии) были труд, борение и ристалище, добровольно избираемые человеком и (преодолеваемые им) со многим терпением, согласно словам Господа: «Подвизайтесь войти сквозь тесные

врата» ([Лк. 13, 24](#)); и еще: «Употребляйте усилие, ибо употребляющие усилие восхищают Царство Небесное» ([Мф. 11, 12](#)); а также: «Претерпевший до конца спасется» ([Мф. 10, 22](#)) и «терпением вашим спасайте души ваши» ([Лк. 21, 19](#)). И Апостол говорит: «С терпением будем проходить предлежащее нам поприще» ([Евр. 12, 1](#)); и: «Так бегите, чтобы получить» ([1Кор. 9, 24](#)); а также: «Как служители Божий, в великом терпении» ([2Кор. 6, 4](#)) и так далее. Так управила Божия благодать, чтобы каждый приобретал себе духовное возрастание посредством собственной воли и хотения, а также путем труда и борения.

III. 1. Поэтому насколько (каждый христианин) верует, насколько он подвигается и насколько он в телесном и душевном борении предаёт себя всякому благоугождению заповедям, настолько он стяжает причастие Духу для духовного возрастания и обновления ума ([Рим. 12, 2](#)), приобретая себе, по благодати и дару Божию, спасение и, с помощью веры, любви и борения свободного произволения, усваивая себе преуспеяние и возрастание в меру совершенного духовного возраста. И это для того, чтобы стать ему, как по благодати, так и по праведности, наследником вечной жизни. Ведь как невозможно усвоить возрастание преуспеяния посредством одной лишь Божией силы и благодати, без содействия и усердия (самого) человека, так невозможно и достичь совершенной воли Божией и прийти в (полную) меру свободы и чистоты лишь посредством собственной силы, усердия и настойчивости, без содействия и помощи Святого Духа. «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущий. Аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий» ([Пс. 126, 1](#)); и еще: «Не бо мечем своим наследиша землю, и мышца их не спасе их» (хотя и ведут они брань «мечами» и «мышцами»), но «десница Твоя, и мышца Твоя, и просвещение лица Твоего» ([Пс. 43, 4](#)), – здесь говорится о силе Божией, содействующей их собственному борению. Одновременно пророк научает, что надеющимся обрести спасение верой и любовью и с помощью благодати следует отсекал превозношение немногими добродетелями и упование лишь на самих себя.

III.2. Что же есть эта воля Божия, достичь которой Апостол побуждает (всех), призывая каждого усердно добиваться ее? Не является ли она блаженством тех, о которых Господь говорит: «Блаженны чистые сердцем; ибо они Бога узрят» ([Мф. 5, 8](#)) и «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» ([Мф. 5, 48](#))? Этими (словами) возвещается совершенное очищение от греха, полное избавление от страстей бесчестия и совершенное усвоение высшей добродетели, то есть очищение и освящение сердца чрез причастие совершенному Божию Духу,

происходящее в полноте удостоверенности, с верой и любовью души, жертвующей себя целиком Богу. Эту совершенную цель истины Дух являет через Давида; Он научает искать ее у Бога и веровать, что жаждущие (ее) провозглашаются сынами Света и становятся наследниками Жизни. Ведь (Дух через Давида) глаголет: «Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся» ([Пс. 118, 80](#)). Словами этими указывается на то, что стыдом и позором покрываются те, которые не стяжали еще себе непорочное сердце, (чистое) от всякого пятна и грязи порока. И опять говорит: «Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя» ([Пс. 118, 6](#)), – здесь Святой Дух научает тому, что следует исполнять все заповеди, удаляться от (всякого) прегрешения и обретать совершенное дерзновение к Богу ([1Ин.3, 21–22](#)). Еще пророк, молясь, указывает на ту же самую цель словами: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей... И Духом владычным утверди мя» ([Пс. 50, 12–14](#)). Он также вопрошает: «Кто взыдет на гору Господню? Или кто станет на месте святем Его?» ([Пс. 23, 3](#)), намекая на тех, которые (удостоятся сего. И дает ответ): «Неповинен рукама и чист сердцем» ([Пс. 23, 4](#)). Поэтому мы, как это открывает Дух Своим действием, должны полностью отсечь от себя (всякий) грех, совершаемый делом, словом, мыслью или помыслом, и, ревностно молясь и уповая с верой, ежедневно поспешать к совершенной чистоте Божией.

III.3. Апостол, ясно научая, каковыми должны быть души, удалившиеся от брака и (освободившиеся) от уз мира (сего), а также желающие подвизаться в девстве, говорит: «Незамужняя заботится о Господнем, чтобы быть святою и телом и духом» ([1Кор. 7, 34](#)). Апостол наказывает этой (незамужней) быть вне (всяких) прегрешений, как осуществляемых на деле, так и совершаемых в мысли, то есть явных и тайных (грехов), поскольку возжелала она стать невестой Христовой, чтобы сочетаться браком с незапятнанным и чистым Небесным Царем. Ведь душе, жаждущей сочетаться с Ним, и желающей стать «одним духом» ([1Кор. 6, 17](#)) с Ним следует уподобиться Его безукоризненной и чистой красоте, согласно сказанному блаженным Иоанном: «Всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист» ([1Ин. 3, 3](#)). (И Апостол Павел) также говорит: «Будьте подражателями мне, как я Христу» ([1Кор. 11, 1](#)). Ибо не только от одних явных прегрешений, как-то: блуда, воровства, убийства, чревоугодия, злословия, лжи, пустословия, крика, смеха, шутовства, сребролюбия и корыстолюбия – следует очищать душу, отказавшуюся от плотского общения, удалившуюся от мира, подвизающуюся в девстве для сочетания браком с нетленным Женихом и

обрученную с Ним, но еще более должно очищать ее от страстей и тайных грехов, насилующих душу, как-то: похоти, тщеславия, человекоугодия, лицемерия, властолюбия, коварства, злонравия, ненависти, неверия, зависти, превозношения, ревности, самодовольства, себялюбия, кичливости и прочих подобных им незримых страстей бесчестия. И Писание знает (если, конечно, мы верим глаголам Духа) об этих тайных грехах души, которые считаются равными и подобными грехам явным, поскольку и те и другие суть побег от одного и того же корня. Ведь Писание гласит: «Яко Господь разсыпа кости человекоугодников» ([Пс. 52, 6](#)) и «мужа кровей и льстива гнушается Господь» ([Пс. 5, 7](#)), причисляя лесть и убийство к единому преступлению. Также: «Глаголющими мир с ближними своими, злая же в сердцах своих, дажд им, (Господи), по делом их» ([Пс. 27, 3–4](#)); и еще: «Ибо в сердце беззаконие делаете на земли» ([Пс. 57, 3](#)). И Господь, упрекая человекоугодников, говорит: «Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди» ([Мф. 23, 5](#)). Поэтому Он повелевает: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» ([Мф. 6, 1](#)); то есть (Он говорит), что не должно быть желания искать (своими) добрыми нравами похвалы или славы от людей, но следует искать их только у Бога, от Которого и истинная и вечная слава, и вечное бесчестие. Поэтому и говорится: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо» ([Лк. 6, 26](#)), то есть когда возникнет желание слышать от людей (только) хорошее и радоваться похвалам и восхвалениям, исходящим от них.

III.4. Однако разве возможно благодворящим не быть явными для всех? Ведь и Сам Господь говорит: «Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» ([Мф. 5, 16](#)). – (На этот вопрос можно ответить так): Господь, (говоря это), подразумевает, чтобы вы, свершая всякое благое деяние, подвизались бы во славу Божию, а не ради собственной славы и чтобы искали вы не похвал недолговечных человеков и не радовались им, а принимали похвалу и славу от одного только Бога, как говорит блаженный Давид: «О Тебе похвала моя» ([Пс. 21, 26](#)) и «О Господе похвалится душа моя» ([Пс. 33, 3](#)). И Апостол заповедует все совершать во славу Божию, даже есть и пить: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию» ([1Кор. 10, 31](#)). А ищущих славы и похвалы от людей Господь объявляет неверующими, изрекая: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» ([Ин. 5, 44](#)).

III.5. А (Апостол) Иоанн сравнивает ненависть с убийством: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» ([1Ин. 3, 15](#)). Он сравнивает тайную ненависть к брату с убийством. Апостол Павел также, высказываясь о тех, которые предали себя постыдным страстям вследствие несмысленного и непослушного сердца своего ([Рим. 1, 26](#) и 21), относит деяние их к худшему делу гибели, считая за одно тайные и явные грехи. Он говорит: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти» ([Рим. 1, 28–32](#)) и так далее. Видишь, что (Апостол) не только явные грехи людей объявляет мерзостными, но с ними соперечисляет и скрытые страсти души, как-то: коварство, гордыню, вражду, злонравие, хвастовство, ненависть и несмысленность. Опять же Господь говорит: «Что высоко у людей, то мерзость пред Богом» ([Лк. 16, 15](#)) и «всякий, возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя возвысится» ([Лк. 14, 11](#)). Премудрость также глаголет: «Нечист пред Богом всяк высокосердый» ([Притч. 16, 5](#)). Мы можем выбрать из Священного Писания и много других подобных высказываний, направленных против страстей бесчестия, таящихся в душе.

III.6. Святой Дух знает, что скрытые греховные страсти являются наиболее мучительными для души и что они глубоко укоренены в ней; и Он через Давида научает нас относительно того, каким образом можно избавиться от них: «От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего» ([Пс. 18, 13–14](#)). Эти слова означают, что мы можем одолеть, с помощью силы Духа, сокрытые греховные страсти посредством многого моления, (горячей) веры и благого и совершенного устремления к Богу. Ибо как мы стараемся соблюсти, словно храм Божий, от явных грехов внешнего человека, то есть тела, по словам Апостола: «Если кто разорит храм Божий», – здесь он говорит о теле, – «того покарает Бог» ([1Кор. 3, 17](#)), так мы должны, подвизаясь, стараться соблюсти и внутреннего человека, то есть душу, от всякого осквернения нечистыми помыслами, по сказанному: «Всяцем хранением блюди твое сердце», словно невесту Христову, «от сих бо исходища живота» ([Притч. 4, 23](#)).

III.7. Этого мы должны достигнуть, всегда сражаясь с лукавыми

помыслами и прекословя им – с помыслами тщеславия, ненависти, кичливости, коварства, похоти, неверия, зависти и любоначалия. Еще мы должны со всем тщанием испытывать самих себя, соблюдая ум несдружившимся с тайными страстями души и несозвучным с ними, а также предавая себя (целиком) всяческим благим деяниям; нам приходится совершать их с усилием, трудом и борением, потому что супротивник препятствует нам.

III.8. На единовидную правду (жития) намекает блаженный Моисей, образно показывая, что душа не должна повиноваться двум сознательным наклонностям – благой и злой, но что ей следует обращаться только к благу. Ведь нельзя нам возвращать два (вида) плодов: плоды худые и плоды полезные; наоборот, единовидно производя плоды полезные, мы обязаны полностью уклоняться от худого. «Не (трудись) на ниве своей, впрягая в одно ярмо разнородных животных, например, вола и осла, но, впрягая однородных животных, обмолотишь урожай свой»: этими словами (нас увещевают) трудиться на ниве сердца нашего, не (сопрягая) воедино порок и добродетель, но (впрягая) одну только добродетель. «Не вплетай в шерстяное полотно лен, а в льняное полотно шерсть» и «не сажай на поле своем вместе два (вида разных) плодов и (не повторяй этого) на следующий год». (Наконец, сказано): «Не спаривай разнородных животных для производства потомства, но сочетай только животных одного вида».

III.9. Таким образом, посредством всех этих речений (Священного Писания) таинственно намекается на то, что нам не следует возделывать в самих себе и порок, и добродетель, но должно, (через Божественное рождение), производить из самих себя единовидным образом (одни только) плоды добродетели. Душе не следует общаться и соединяться с двумя духами: духом мира (сего) и Духом Божиим, но ей заповедано (Богом) быть соединенной и прилепившейся только к Духу Божиему; поэтому душа должна плодоносить одни лишь священные всходы и плоды Духа. Нельзя также (свое) свободное произволение приводить в созвучие с двумя ликами – худшим и лучшим, – но, предаваясь одному только добру и полностью отстраняясь от зла, должно возделывать в душе единовидный плод добродетелей, согласно написанному: «Сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех» ([Пс. 118, 128](#)), и: «Неправду возненавидех и омерзих, закон же Твой возлюбих» ([Пс. 118, 163](#)). И это для того, чтобы Господь, видя борение души, по Своему человеколюбию сотворил бы в нас посредством силы Духа великое и всецелое исцеление от сокрытых страстей, защитив нас от духовных

врагов наших.

III.10. И Сам Господь, рассказывая о вдове, которая одолевалась соперником и пришла искать защиты к начальнику неправедному, а затем обрела, вследствие неотступности своего ожидания, эту защиту, научает нас относительно того, что не следует унывать в молениях. «Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать» ([Лк. 18, 1](#)) и последующее. (Господь в притче) намекает на то, что не следует падать духом и ослаблять напряженного ожидания молитвы. После этого Он изрекает: «Видите, что говорит судья неправедный? Насколько же более Отец ваш Небесный защитит вопиющих к Нему ден и ночь. Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре» ([Лк. 18, 6–8](#)).

III.11. А как боролся за учеников Апостол и как старался он, внутренне молясь за них, чтобы пришли они в меру духовного (возрастания)! Одновременно он являет высшую цель христианства для всех, желающих безболезненно и с любовью к истине устремляться к этой цели, и делает общеизвестным апостольское мерило новой твари для усердствующих в (духовном) преуспении, «вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе, для чего я и тружусь» ([Кол. 1, 28–29](#)). Еще он молится об удостоившихся быть запечатленными через крещение печатью обетованного Духа, (желая), чтобы они возрастали в духовном преуспении, и говорит: «Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих» ([Еф. 1, 15–19](#)).

III.12. (Этими словами Апостол) точно обозначает способ причастия Духу, совершающегося в полноте удостоверенности. (И далее) он говорит: «По действию силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых» ([Еф. 1, 19–20](#)); подразумевается: «по действию Духа», дабы и мы восприняли полноту удостоверенности. И еще чуть далее в том же Послании, желая, чтобы (ученики) достигли некоей более высокой (меры) возрастания и преуспения в духовном совершенствовании, (Апостол) молится (о них) и говорит: «Для сего преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству славы Своей,

крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта, и долготы, и глубина, и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» ([Еф. 3, 14–19](#)).

III.13. А в другом Послании (Апостол), научая относительно того же, являя ученикам преизобилие духовного богатства и побуждая их поспешать к достижению совершенной меры, говорит: «Ревнуйте о дарах духовных, и я покажу вам путь еще превосходнейший. Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви: то нет мне в том никакой пользы. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею: то я ничто» ([1Кор.12, 31–13, 3](#)). Показывая же плоды любви и то, как обретшие ее полностью избавляются от порочных страстей, (Апостол) изрекает: «Любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, все переносит, всему верит, всего надеется» ([1Кор.13, 4–7](#)). И еще он говорит, что (любовь) «никогда не перестает» ([1Кор. 13, 8](#)). Последние слова означают, что обладающие вышеназванными духовными дарами, но не избавившиеся еще, посредством преизобильной и деятельной любви Духа, от страстей подвергаются еще опасности, пребывают в борении и страхе, поскольку ведут брань с духами лукавства, хотя и стяжали уже духовные дары. Им, желающим шествовать по благодатному пути, то есть по пути христианства, (Апостол) показывает великую меру духовного (возрастания), которая не (подвергается уже опасности нравственного) падения и (гибели от нечистой) страсти. Поэтому языки ангельские и человеческие, дар пророчества, вера, всякое познание и дары исцелений – ничто по сравнению с наивысшей добродетелью, то есть по сравнению с полнотой и совершенством любви, хотя и эти дары суть действия того же Духа.

III.14. Однако если кто-нибудь удостоился таких даров, то для того, чтобы он, вследствие нового действия благодати, не счел себя достигшим совершенства и ни в чем не нуждающимся, отказавшись от бесстрастия, соответствующего мере совершенных, и оставшись преисполненным лишь меньшими дарами, – для этого (Апостол) показывает цель совершенства, дабы каждый постоянно осознавал себя нищим пред столь великим

богатством; чтобы он непоколебимо подвизался в добром борении и так пробегал духовное ристалище, чтобы получить награду, по сказанному: «Так бегите, чтобы получить» ([1Кор. 9, 24](#)).

IV. 1. Итак, ты видишь, как (Апостол) путем многих (увещаний) делает явным для всех предел, цель и правило благочестия и совершенства, молясь за своих учеников, чтобы они поспешали к этой цели. В другом (Послании) он, показывая верным и любящим Господа то обновление и изменение, которые произошли во Христе, говорит: «Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь. Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию» ([Гал. 6, 15–16](#)). И еще: «Если кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло» ([2Кор. 5, 17](#)). Одним выражением – «новая тварь» – он установил и сделал явным (для нас) Апостольское правило. И что есть эта новая тварь, как не то, о чем Апостол в другом месте говорит: «Чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» ([Еф. 5, 27](#)). Апостол научает, что новая тварь во Христе есть совершенная чистота от срама, полное избавление от страстей, а также полнота неизреченного и таинственного общения с Божественной Силой Духа, осуществляемого благодаря освящению в сердцах святых, удостоившихся посредством добродетелей нового, превышающего естество и духовного вкушения (благодати). Эту же цель (Апостол) поставляет (перед верующими), говоря: «Очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом» ([1Кор. 5, 7](#)) и «станем праздновать не со старою закваскою... но с опресноками чистоты и истины» ([1Кор. 5, 8](#)).

IV.2. Поскольку же наши противостояние и брань «против начальств, против властей и против духов злобы» ([Еф. 6, 12](#)) недостаточно сильны, постольку (Апостол) увещевает нас принять всеоружие Божие, говоря, чтобы мы облеклись «в броню праведности, обули ноги в готовность благовествовать мир», препоясали «чресла истиною», а паче всего взяли «щит веры», которым можем «угасить все раскаленные стрелы лукавого» ([Еф. 6, 14–16](#)); «стрелы лукавого» же суть действия нечистых страстей. «И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» ([Еф. 6, 17](#)). Апостол показывает, что с помощью этих перечисленных (видов) духовного оружия мы можем противостоять опасным козням дьявольским ([Еф. 6, 11](#)), имея силу, превышающую наше естество.

IV.3. Способ же, которым мы можем стяжать все это, (Апостол) обозначил словами: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом; и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и

молением» ([Еф. 6, 18](#)). Поэтому и сам он молится о всех, говоря: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами» ([2Кор. 13, 13](#)). И еще: «Ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» ([1Фес. 5, 23](#)). Вот, многими способами (Апостол) ясно указывает на прямой путь правды и высшую цель христианства, всех увещевая и желая, чтобы все поспешали к ним. (И все подлинные) правдолюбцы устремляют взор свой к этой цели, всячески подвизаясь зрелой верой и надеждой; молясь в мирном и добродетельном устройении (души), они жаждут достичь ее. (Подвизающиеся) таковым образом смогут, избавившись от всякого зла, чисто, совершенно и безукоризненно исполнить и великие заповеди, на которых утверждаются закон и пророки: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостью твоею и возлюби ближнего твоего, как самого себя» ([Мф. 22, 37–40](#); [Мк. 12, 28–34](#); [Лк. 10, 25–37](#)).

V.1. Если нам пришло на ум продолжить дальше рассуждение о цели благочестия, как то передают нам Господь, апостолы и все Богодухновенные Писания, представляя эту цель с помощью многочисленных свидетельств, то думается, что (такое намерение) весьма уместно (и полезно) для того, чтобы мы неоспоримо и несомненно удостоверились, «в чем состоит надежда призвания» ([Еф. 1, 18](#)) нашего, какова цель его и какое ристалище ожидает нас. Особенно это касается принявших монашескую жизнь, удалившихся от мирских уз и плотского общения, избрав девство в Господе,

V. 2. дабы каждый и каждая (из них), тщательно поразмыслив над тем, почему они были призваны и каковой меры должны достичь, удержали бы себя от всякой гордыни, порождаемой любым успехом (в духовном преуспевании). Вследствие преизобилия совершенной меры призвания и неисследимого богатства любви Христовой ([Еф. 3, 8](#)), они должны считать себя за ничто, ревностно и всяческим способом, со всей силой и усердием предавая себя всегда благу, отвергаясь, по изречению Господа, вместе со всем, что принадлежит веку сему, и собственной души, ежедневно с радостью и веселием беря крест свой и следуя за Ним ([Лк. 9, 23](#); 14, 26). Ведь образцом и примером они имеют Самого Господа, ставшего для нас Путем и Целью, согласно сказанному: «Будьте подражателями мне, как я Христу» ([1Кор. 11, 1](#)); и еще: «С терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» ([Евр. 12, 1–2](#)).

V.3. Нельзя нам, удовлетворяясь и успокаиваясь некоторыми дарами Духа, преуспев в каких-либо (духовных) рассуждениях и считая себя достигшими совершенства, быть прельщенными коварством зла, вверженными в самомнение (своей ложной) праведностью и оставаться вдали от великих преуспеваний духа. Наоборот, как (истинные) правдолюбцы, будем до конца приумножать ежедневно свой труд, скорбь, борение и подвиг, всегда забывая заднее и простираясь вперед ([Флп. 3, 13](#)), алкая и жаждая правды ([Мф. 5, 6](#)) по увещанию Господа и имея сокрушенное сердце ([Пс. 50, 19](#)), как не достигшие еще призвания, к которому мы призваны, не постигнувшие совершенной меры христианства и не обретшие еще зрелости в совершенной любви Христовой.

V.4. Ибо подлинно жаждущие достичь предлежащей, на-' перед известной и наивысшей цели (жизни) всегда уязвляются любовью к этому невыразимому призванию совершенства, вплоть до последнего дыхания (никогда) не удовлетворяясь каким-либо из меньших благ или какой-либо меньшей правдой; (не насыщаются они подвигами) постов, бдений и милостыни и причастием даров Духа. Наоборот, предавая себя целиком всякому благу, добру и всякой добродетели, пребывая всегда нуждающимися относительно добродетели, они никогда не считают себя преисполненными закона Премудрости. Будучи в чести у Бога, они считают себя недостойными; достигнув духовного преуспевания, полагают себя новоначальными; будучи великими, презирают и считают себя ничтожными.

V.5. Поскольку же они так уверовали и так возлюбили (Бога), постольку получают они воздаяния неизреченных обетовании Царства. Таковые души смогут благоугодить Богу и стать наследниками Царства; имея сокрушенное сердце и будучи нищими духом, они всегда алчут и жаждут правды, и, устремляясь к совершенным почестям (высшего звания), они, вследствие своей возвышенной любви к Богу, будут вознаграждены высшими дарами.

VI. 1. Итак, достаточно сказано о цели упования, к которой должны стремиться избравшие монашескую жизнь и возлюбившие девство. Теперь следует повести речь о собрании и священном устроении братских монастырей, о том, как должны возлюбившие истину жить совместно друг с другом и путем каких занятий, трудов и подвигов могут они достичь названной цели благочестия, чтобы преисполненные мужества ревнители (добродетели), уже познав путь, ведущий к небесному Граду, и вступив на него, усердно шествовали по нему до тех пор, пока не обретут (этой цели).

VI.2. Прежде всего, устремляющийся к цели благочестия и желающий

следовать по стопам Господа должен, удалившись от (мирской) жизни и плотских наслаждений, (целиком) отдать себя братству, отказываясь, согласно Евангелию ([Лк. 14, 26](#)), от отца, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, и сродства, и богатства, и славы, и благородного происхождения; вступая в монастырь, как в полноту всяческих благ, он должен еще отречься и от души своей.

VI.3. А отречение от души своей разве не иное что означает, как предание себя целиком (иноческому) братству и полный отказ от собственных желаний? Разве, сочетав себя целиком со Словом Божиим, не следует всегда украшать душу святыми и чистыми мыслями заповедей и их, ведущих ко спасению, считать за свои собственные? Разве (монах) должен чем-либо обладать, за исключением одежды, которую он носит, для того, чтобы всегда пребывать лишенным (житейского) попечения, исполняя с радостью только то, что ему повелено? Разве не должен он, словно купленный и благоразумный раб, считать всех братьев, а особенно предстоятелей, за господ и владык (своих) ради Христа?

VI.4. Как сказал Сам Господь: «Кто хочет быть первым и большим между вами, будь из всех последним, всем слугою и всем рабом» ([Мк. 9, 35](#); 10, 43–44), не гоняясь за славой, честью или похвалой, но стремясь лишь к служению и житию вместе с братьями по сказанному: служба со всем усердием, «не с видимою только услужливостью», как человекоугодник, но как раб Христов ([Еф. 6, 6–7](#)), отдавая себя тесному пути и узкому проходу ([Мф. 7, 14](#)). Будучи ревнителем Царства (Небесного, монах) охотно и с радостью берет на себя легкое и благое иго Господа ([Мф. 11, 29–30](#)); он доставляет себе великое спасение, если с долготерпением пребывает до конца в этом прекрасном и душеполезном рабстве. Рассматривая всех (братьев) как господ, родственников во Христе и наследников Царства (Небесного), во всем подчиняясь каждому, особенно предстоятелям и подъемлющим тяготы забот о добродетели, он всегда считает себя должником относительно служения братьям с любовью и простотой по сказанному: «Любовью служите друг другу» ([Гал. 5, 13](#)) и «не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви» ([Рим. 13, 8](#)).

VI.5. Но и вы, подвижники – предстоятели братств, взявшие на себя великий труд, с помощью смиренномудрия боритесь с искусными кознями зла так, чтобы, имея власть над подчиненными вам братьями, не превозноситься и не подпасть страсти гордыни, вместо великой пользы нанеся душе (своей) большой ущерб и вред. Подобно милосердным отцам предпочитая отдавать себя служению братству, а не (стремиться) к

господству (над братьями), и имея телесное и духовное попечение о них, как о чадах Божиих, вы должны стараться и радеть о душевной пользе каждого, дабы, так всегда заботливо приумножая духовный капитал священного союза братства, получить вам небесную мзду от Бога.

VI.6. И внешне соблюдайте чин предстоятельства, когда нужно – распоряжаясь, повелевая или советуясь с наиболее испытанными из братьев, а когда нужно – обличая, запрещая или увещевая кого-нибудь (из них) по апостольскому совету ([2Тим. 4, 2](#)), дабы под предлогом смирения или кротости и по неведению не случилось бы в монастырях смущения, нарушающего порядок чинопоследования предстоятелей и подчиненных. Внутренне же, в уме, считайте себя недостойными рабами всех братьев и, как добрые педагоги, (попечению) которых вверены чада господ, со всем благоволением и страхом Божиим старайтесь направить каждого брата на всякое благое дело, зная, что за такой тяжкий труд ожидает вас у Бога великая и неотъемлемая награда.

VI.7. И как (мудрые) педагоги часто, ради научения и укрепления нравов, не щадят детей, являющихся их господами, и воспитывают их розгами, весьма благоволя к ним и заботясь о них в надежде, что они станут благоразумными и знаменитыми в мире людьми, так и вы, подвижники-предстоятели, наказывайте невоспитанных и младенствующих братьев не со страстью гнева или высокомерия, но с милосердием Христовым и в целях духовной пользы, уповая на то, что для воспитываемых вами это пригодится в Царстве Небесном. И именно в таком настроении имейте попечение о младенчестве братьев, увещевая или запрещая, как сказано, каждого для его же пользы; проявляйте заботу лишь с одной только ревностью о Боге и с милосердием Христовым; наказывайте, не увлекаясь злой страстью или словно мстя за себя, чтобы, являя свой совершенный труд, который вы взяли на себя ради Бога, быть вам наследниками Царства Небесного.

VI.8. Ведь (только) таким образом и протекает подлинно ангельская жизнь на земле – когда предстоятели и подчиненные единомысленно руководствуются подобным образом мыслей; когда все братия с великой радостью подчиняются друг другу, считая друг друга господами и «в почтительности друг друга предупреждая» ([Рим. 12, 10](#)). Братия должны жить весте в простоте и чистоте сердечной, единомыслии, мире, прямоте и со всяким смирением. Никто, превозносясь перед другим, пусть не считает себя лучшим или большим, даже если он преуспел, но, наоборот, как ученик Христов, пусть полагает себя худшим из всех людей, поскольку Господь говорит: «Кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто

унижает себя, тот возвысится» ([Мф. 23, 12](#); [Лк. 14, 11](#); 18, 14). И еще: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» ([Мк. 9, 35](#); 10, 43; [Мф. 20, 27](#)), так как и «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» ([Мк. 10, 45](#)). И Апостол говорит: «Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса» ([2Кор. 4, 5](#)).

VII.1. Как желающие быть подражателями Христа, мы призываем вас к миру друг с другом, подчинению и доброму служению друг другу. Если возможно, мы должны готовить себя к тому, чтобы умереть за ближнего, имея образцом и примером Господа, Который во всем благом содействует вам по сказанному: «Любящим Бога все содействует ко благу» ([Рим. 8, 28](#)), дабы через любовь, простоту, непритязательность и скромность мог сохраниться в братстве «союз мира» в едином Теле и Духе Христовом ([Еф. 4, 3–4](#)): когда мы, как сказано, подчиняемся друг другу в страхе и любви Христовых.

VII.2. Поэтому каждый, желающий укорениться в подобных нравах, пусть всегда и прежде всего стремится в сердце своем, взыскав это у Бога, к непрестанному обладанию священной любовью и страхом Божиим, которые есть первая и великая заповедь; посредством постоянного и непрерывного памятования о Господе и небесного желания пусть каждый ежедневно, по преуспеянию через благодать (Божью), приумножает и увеличивает эту любовь. Ибо лишь многим усердием и трудом, попечением и борением мы можем стяжать любовь к Богу, по благодати и дару Христа обретающую зримые формы в нас. Как сказано относительно Премудрости: «И аще възъщещи ея яко сребра, и якоже сокровища испытавши ю: тогда уразумевши страх Господень и познание Божие обрящещи» ([Притч. 2, 4–5](#)). Ибо, (стяжав Божественную любовь) таким образом, мы можем легко исполнить и вторую заповедь – заповедь любви к ближнему ([Мф. 22, 37–40](#)).

VII.3. Ведь первое должно поставляться на первое место и о нем следует иметь попечение как о первом; второе же, следующее за ним, должно и осуществляться в соответствующей последовательности. Если бы кто-нибудь захотел пренебречь великой и первой заповедью – заповедью любви к Богу, которой присуще образовываться из внутреннего благого расположения и совести в сочетании со здоровыми мыслями о Боге и, разумеется, с помощью благодати Божией, – и вместо нее устремился бы ко второй заповеди, только внешне радея о служении (ближним), то для него будет невозможно осуществить неповрежденно и чисто и эту (вторую заповедь).

VII.4. Ведь порочный метод (толкования), изыскивающий смысл (Писания) помимо памятования о Боге, любви к Богу и взыскания Бога, сводится к тому, что делает (осуществление) Божественных заповедей обременительным и тягостным; в душе им производятся ропот, печаль и порицание служения братьям; либо он посредством самомнения и гордыни заставляет (человека) стать отступником от правды и считать себя достойным всякого уважения, великим и достигшим высот в исполнении заповедей.

VII.5. А когда человек гордится собой, (полагая), что он творит добро и соблюдает заповеди, тогда он согрешает, поскольку судит сам себя и не принимает Судящего по истине. Ибо лишь когда, по слову (Апостола) Павла, Дух Божий «сосвидетельствует духу нашему» ([Рим. 8, 16](#)), тогда мы оказываемся подлинно достойными Христа и чадами Божиими, а не тогда, когда, преисполнившись самомнения, оправдываем себя. Ибо, говорит он, «не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь» ([2Кор. 10, 18](#)). Если же человек не хранит памятование о Боге и оказывается вне страха Божиего, то он с необходимостью ищет славы и охотится за похвалами тех, кому он служит. Такой человек (являет себя) неверующим и обличается Господом: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» ([Ин. 5, 44.](#)) (Поэтому славлюбивый) подобен очищающему внешность чаши и блюда, между тем как внутри он полон хищения и всякого корыстолюбия ([Мф. 23, 25](#)). А если сам ум и (всё) расположение души (человека) всегда поглощены размышлением о Боге и томлением по Нему, то памятованием о добре и любовью Божией он постоянно украшает свои мысли и они становятся истинными, благоговейными и благочестивыми.

VII.6. Многим борением и трудом ума достигается это, потому что супротивник (всячески) препятствует уму в (осуществлении) блага, (стремясь, естественно), не к тому, чтобы ум с помощью памятования о добром возносился любовью горё, но чтобы он, соблазнившись земными желаниями, (все свое) произволение посвятил им. Когда же ум посвящает себя (целиком) памятованию о Боге и любви Божией, то это становится поражением и смертью лукавого. И следствием памятования о Боге и любви Божией всегда является чистая любовь к брату. Равным образом (из них рождаются) истинная простота, кротость, смирение, непорочность, доброта, молитва и все последующие святые заповеди, которые осуществляются в своей подлинной полноте (лишь) посредством единой, единственной и первой заповеди – заповеди любви к Богу.

VII.7. Со многим борением, с трудом – тайным и незримым – следует

постоянно отдавать себя делу исследования помыслов, немощствующие органы души нашей всегда упражнять в различении добра и зла и их, ослабленных (грехом), непрестанно оживлять усердием ума, заставляя их поспешать к Богу, дабы стать, по слову (Апостола) Павла, одним духом с Господом ([1Кор. 6, 17](#)), всегда прилепляя к Нему наш ум.

VII.8. Это тайное борение, (постоянное) размышление о Господе и труд ночью и днем должны мы иметь для осуществления заповеди; этим должны заниматься и когда молимся, и когда служим, и когда едим, и когда пьем, и когда делаем что-либо, чтобы всякое благое дело добродетели совершалось нами во славу Божию, а не ради собственной славы. Ибо освящается всякое последование заповедей, осуществляемое нами в чистоте (сердечной) посредством непрестанного памятования о Господе, страха (Божия), усердия и любви к Богу, – (лишь) тогда мы оказываемся вне (пределов власти) лукавого, (имеющего обыкновение) осквернять и пачкать грязью заповедь (Божью). Таким образом станет легким и доступным нам все повеление (Божие) о заповедях, поскольку любовь к Богу облегчает заповеди, а трудность (осуществления) их ослабляется хранением этой любви. Поэтому благодаря нашей любви к Богу сделаются легкими, доступными и простыми (все прочие) заповеди.

VII.9. Ведь, как было сказано, вся усердная брань супротивника направлена только на то, чтобы отвлечь ум от памятования о Боге, от страха Божия и любви к Господу. Поэтому он использует (всяческие) земные обольщения, чтобы увести (человека) от подлинного блага к тому, что лишь кажется им.: Ибо всё, что бы ни сделал доброго человек, – это лукавый желает осквернить и испачкать, стремясь примешать к заповеди посеянное позже семя тщеславия, самомнения, ропота или чего-нибудь подобного, чтобы (любое) благо и добро не происходили только по причине Бога и благого усердия (человека). Вследствие чего каждый (христианин) должен обладать многим ведением и способностью (духовного) различения, чтобы быть в силах распознать уловки и хитрости лукавого, целиком отстранившись от зла.

VII. 10. И дабы не казалось, что мы говорим это только сами от себя, представим (свидетельства) из Священных Писаний. Ведь написано, что Авель принес жертву Богу от первородных овец своих и от тука их. И Каин принес дар от плодов земли. Бог же призрел не на дары Каина, а на дары Авеля; жертву же Каина не принял ([Быт. 4, 3–5](#)). Из этого мы научаемся, что если какое-либо доброе дело совершается нерадиво, с небрежением и ради чего-либо (суетного), то оно не будет угодно Богу; а если его совершать по воле Божией, с усердием, трезвением, верой и ради одного

только Бога, то оно окажется благоугодным Ему. Ибо и патриарх Авраам принес десятину из лучших добыч своих Мелхиседеку, священнику Бога (Всевышнего), и таким образом получил благословение от Него ([Евр. 7, 1–6](#); [Быт. 14, 17–20](#)).

VII.11. Этими (речениями) Дух, являя возвышеннейший духовный смысл (Писания), намекает на то, что самое лучшее, тучное и первое из всего сочетания природы нашей – сам ум, саму совесть, само правое разумение наше, саму любящую силу души нашей и (вообще) начаток всего человеческого естества нашего – следует всегда и прежде всего приносить Богу как священную жертву сердца, как (десятину) из лучших добыч и первенцев правых помыслов; а при этом должно постоянно предаваться памятованию о Боге, размышлению о Нем и любви к Нему. (Лишь) таким образом сможем мы ежедневно возрастать и преуспеть в Божественной любви, и помогать нам будет Божия сила Христова. Бремя правды заповедей покажется нам, исполняющим их чисто и безукоризненно, легким, если, при содействии Самого Господа, будет сочетать нас с Ним, посредством веры и любви, стремление к Нему и благое вожделение ко всем заповедям Его.

VIII. 1. Что же касается внешней стороны подвижничества и того, какое из благих занятий является лучшим и первым, то знайте, возлюбленные (братия), что все добродетели связаны друг с другом и зависят друг от друга, нанизываясь одна на другую, словно в некоей священной и духовной цепи. Ибо молитва (зависит) от любви, любовь – от радости, радость – от кротости, кротость – от смирения, смирение – от служения, служение – от надежды, надежда – от веры, вера – от послушания, а послушание – от простоты.

VIII.2. Равным образом, но по противоположности, (различные) пороки связаны друг с другом: ненависть (зависит) от ярости, ярость – от гордыни, тщеславие – от неверия, неверие – от жестокосердия, жестокосердие – от нерадения, нерадение – от праздности, праздность – от пренебрежения, пренебрежение – от уныния, уныние – от нетерпения, нетерпение – от любви к наслаждениям. И (все) остальные виды зла зависят друг от друга так же, как в уделе блага добродетели связаны между собой.

VIII.3. Существом же всякого благого усердия и вершиной (всех духовных) свершений является терпеливое упорство в молитве, благодаря которому мы можем, через прошение у Бога, стяжать и остальные добродетели. Поскольку в молитве тех, которые удостоились (этих свершений), действие святости направлено лишь на одного Бога, то через

такое духовное действие обретается некое таинственное общение с Господом в неизреченной любви, (совершающейся) во внутреннем расположении ума. Поэтому ежедневно принуждающий себя к терпеливой настойчивости в молитве увлекается духовной любовью Бога к Божественной любви и к пламенному томлению (о Господе); свободно избрав (путь к) совершенству, он воспринимает и благодать Духа, даруемую ему Богом, как сказано: «Дал еси веселие в сердце моем» ([Пс. 4, 8](#)). И Господь говорит: «Царствие Небесное внутри вас есть» ([Лк. 17, 21](#)).

VIII.4. А разве иное что обозначает это Царствие, которое внутри (нас), как не небесное веселие Духа, осуществляющееся в достойных душах? Ибо святым предстоит вкушать в Царстве (Небесном) духовную радость и веселие в вечном Свете, но достойные и верные души, через деятельное общение с Духом, уже здесь удостаиваются получить задаток и начаток Его. Ведь (Апостол) говорит: «Утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих» ([2Кор. 1, 4](#)). Также говорится: «Сердце мое и плоть моя возрадовасте о Боже живе» ([Пс. 83, 3](#)), и: «Яко от тука и масти да исполнится душа моя» ([Пс. 62, 6](#)). Этими и подобными им словами указывается на осуществляющееся (здесь) веселие и утешение Духа. Все же последующие заповеди соотносятся (с молитвой) наподобие того, как соотносятся члены (тела) с головой, и предающие себя Богу должны, по возможности, исполнять их.

IX. 1. Итак, мы сказали о предлежащей (перед нами) цели благочестия, единой для всех, подкрепив сказанное многочисленными свидетельствами из Священного Писания. (Следует еще напомнить, что) души верующие и богобоязненные удостаиваются, через веру и многое усердие во всех добродетелях, полноты Духа, стяжая совершенное избавление от страстей, то есть достигают, через освящающее (действие) Духа, очищения сердца. Поэтому пусть каждый предаёт себя благу настолько, насколько простирается любовь его души к Богу.

IX.2. Если кто желает непрестанно и терпеливо молиться, а также упражняться в посте, то должен он (внимать) словам (Апостола) Павла: «Непрестанно молитесь» ([1Фес. 5, 17](#)), и: «Будьте постоянны в молитве» ([Кол. 4, 2](#); [Рим. 12, 12](#)). Следует также внимать речениям Господа: «Тем более Бог защитит вопиющих к Нему день и ночь» ([Лк. 18, 7](#)), и: «Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать» ([Лк. 18, 1](#)). А относительно того, каким образом жаждущие (Бога) и верующие (в Него) удостаиваются облачения в небесные доспехи, Апостол говорит: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом; и

старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением» ([Еф. 6, 18](#)). И если кто из братьев, подвизающихся верою, молитвою и покаянием, возжелает принять участие в борении любви за небесные блага, то он – достохвален и угоден людям и Богу.

IX.3. Поэтому братству иноков следует с радостью позволять быть членом братства тому, кто с терпеливой настойчивостью подвизается в молитве, и (всячески) помогать ему, дабы иноки, вследствие своего единодушия с этим братом и благого содействия ему, имели награду от Бога. Только (брат этот), молящийся со всем трезвением, должен испытать совесть свою, иметь непрестанное попечение (о Боге) и (проводить жизнь) в постоянном борении. Ему необходимо (ежедневно) противодействовать веществу многих и обильных помыслов зла, принуждая ум всегда устремляться в любовном влечении к Господу, а от Господа взамен получать ощущение благодати, чтобы таким образом плоды его терпения и постоянства ежедневно делались явными в назидание всем.

IX.4. Ибо тот, кто уязвлён любовью и пылким стремлением к Богу, во время молитвы усиливается, подвизается и принуждает свое произволение к (духовному) труду, отдаваясь ему целиком, даже если до этого он никогда и не предавался такому труду. Он жаждет получить от Бога небесную любовь, а также истинную и духовную молитву, по сказанному: «Даяй молитву молящемуся» ([1Цар. 2, 9](#)). А остальные братья должны с радостью допускать ему (предаваться такому духовному труду), поощряя его и содействуя ему, как (верные) помощники. В духовном преуспевании брата они должны видеть пользу и для самих себя, а не руководствоваться сварливостью и завистью, не поступать под внушением зла, не мешать и не препятствовать его благому стремлению к Богу и не пресекать в (самом) начале подвиг доброго усердия брата. (Так следует поступать для того), чтобы Бог, видя (доброе) побуждение ко взаимной любви в душе (каждого из) них, даровал Свое святое воздаяние за прошения всех и уделил каждому полноту удостоверенности, видя правое и благое произволение их друг к другу.

IX.5. Преимущественно же предстоятели братий должны осуществлять это со всем усердием и рассуждением, стараясь и самих себя, и братий настроить на подобный образ мыслей, дабы никому не ставились преграды в добровольно избранном подвиге борения.

IX.6. Постоянно предающийся молитве совершает наиглавнейшее дело и должен принять на себя особый подвиг, (прилагая) многий труд и непрестанное усердие, потому что зло полагает много препятствий (на пути) постоянной молитвы, как-то: сонливость, уныние, отяжеление тела,

блуждание помыслов, смятение ума, нерадение, нетерпение, расслабленность и остальное. Затем (следуют) скорби и восстания самих лукавых духов, сражающихся с душой и противоборствующих ей вплоть до крови, (когда она начинает) истинно и непрестанно взysкивать Бога, ибо они стремятся воспрепятствовать ей приблизиться к Нему.

IX.7. Поэтому постоянно пребывающий в молитве должен мужаться со всем трезвением и усердием, телесно и душевно подвизаясь со всяким терпением. Как действительно несущий на себе крест, пусть он непрестанно пребывает во многом борении, труде, сокрушении и во mnogой скорби ради Царства (Небесного), не тщеславясь и не предаваясь блужданию порочных помыслов, смятению греховных сновидений, унынию и расслабленности. Ему непозволительно употребление неподобающих слов, вводящих в смущение (других); не может он и мыслью своей представить что-либо подобное; нельзя ему, (словно не обладающему духовным) различием, удовлетворяться лишь телесным преклонением колен, тогда как ум пребывает в смятении и блуждании.

IX.8. Ибо если кто не приготовит себя к самому строгому трезвению и не будет со (всем) вниманием постоянно исследовать (свой) ум, желанием (своим) всегда устремляясь к Господу, то зло тайно и многообразным образом может соблазнить и обмануть его, побудив чваниться перед остальными (братиями), которые еще не в силах пребывать в постоянной молитве. И через такие коварные уловки зла он утратит свое доброе дело, предав его лукавому бесу. Наоборот, поскольку он принял на себя самое важное дело – молитву, постольку должен он стяжать и большие, по сравнению с остальными (братиями), труды, заботы и подвиги, дабы не потерпеть никакого хищения от зла. Ведь тем, кто взялся за более великое и благое деяние, – им и лукавый противоборствует сильнее, желая перехитрить их.

IX.9. Итак, должно нам ежедневно через постоянную молитву возвращать в себе плод любви, смиренномудрия, простоты, доброты и различения; являя свое духовное преуспеяние, подвизаться так, чтобы и те, которые, будучи еще младенцами (во Христе), не могут быть настойчивыми в молитве, видя благие плоды наши, стали бы испытывать желание посвятить себя, (со всей) охотой и усердием, тому же подвигу. Ибо если молитва наша не будет украшаться любовью, простотой и добротой, то не будет нам от нее никакой пользы и она станет лишь видимостью молитвы.

IX. 10. Мы говорим это не только об одной молитве, но и о всяком (подвижническом) труде и усилении: идет ли речь о девстве или о молитве, о

посте или бдении, о псалмопении или служении, а также о любом усилии и делании, совершаемом нами ради добродетели, – если не обретем в себе плодов любви, мира, радости, кротости, смирения, простоты, прямодушия, веры, долготерпения и независтливости, то напрасны и тщетны труды и усилия наши, так же как напрасны они, если не одеваем мы этими плодами всех (братьев наших). Ибо всякое делание и всякое усилие должны совершаться ради этих плодов; если же мы не обретаем их в себе, то напрасно и тщетно любое делание наше.

IX. 11. Ведь те, которые не имеют их, окажутся в День Судный подобными пяти неразумным девам ([Мф. 25, 1–12](#)), не запасшим в сосудах сердец (своих) духовного масла, то есть не стяжавших и не исполнивших здесь, с помощью (Святого) Духа, указанные добродетели. Поэтому они и названы «неразумными» и не допущены были в духовный брачный чертог Царства (Небесного). И труд их девства не был засчитан, поскольку недоставало им добродетелей и лишены они были действительного вселения (Святого) Духа.

IX. 12. Как при возделывании виноградной лозы труды и заботы берутся на себя (земледельцем) ради вкушения плодов, а если они не обретаются, то все утруждение оказывается напрасным и тщетным, так и мы если через действие Духа не познаем в самих себе, во всей удостоверенности и духовном чувстве, плодов любви, мира, радости, смирения, долготерпения, веры и всех остальных (плодов духа), перечисленных Апостолом ([Гал. 5, 22](#)), то тщетными окажутся наши усилия и напрасен наш труд девства, молитвы, псалмопения, поста и бдения. Ибо труды и усилия эти должны предприниматься в надежде на (будущие) духовные плоды. Плодоношение же Духа есть духовное вкушение, сопровождаемое нетленным удовольствием; они осуществляются Духом (лишь) в сердцах верных и смиренных.

IX. 13. Ведь (все) труды, занятия и усилия естества (человеческого) должны оцениваться со многим рассуждением и разумением, и (подлинными) плодами (добродетелей) следует признавать лишь те плоды, которые благодаря вере и надежде возвращаются Святым Духом в (сердцах мужей) достойных. А если кто-нибудь, по недостатку ведения, сочтет (одно только) собственное делание и усилие за плоды Духа, то это означает, что стяжал он лишь суетное самомнение, (добровольно) отпав от великих духовных благ. Ибо понадеялся он, что преуспеяние в добродетелях может быть достигнуто только им самим, без действия (Святого) Духа. Но тот, кто всецело посвящает себя Богу и прилагает, насколько это возможно для него, собственное усердие и труд, – тот

воспринимает от Бога благодать, освобождается от страстей и удаляется от достижения горных высот (Духа) и чистой добродетели.

IX. 14. Подобно тому, как живущий (мирской) жизнью и целиком отдавшийся греху с превеликим наслаждением удовлетворяет неестественные страсти бесчестия: распутство, блуд, пьянство, любостяжание, зависть, коварство, необузданность, вражду, ненависть и сребролюбие, с удовольствием и сластью осуществляя и прочие злые деяния, словно естественные, так и совершенный христианин все добродетели и все превосходящие нашу природу совершенные плоды Духа, то есть истинную и непреложную любовь, долготерпение, благодать, кротость, терпение, веру, смиренномудрие и прочие дела добродетели, исполняет с великим удовольствием и духовным наслаждением, как естественные; он творит их легко и без усилий, не заботясь уже о порочных страстях и не воюя с ними. Уже совершенно искупленный Господом и сподобившийся стать чистым жилищем Его, он побуждается к осуществлению добродетелей Божией Силой, преисполненный радостью и веселием от поклоняемого Святого Духа и стяжав совершенный мир Христов, властвующий в (его) сердце ([Кол. 3, 15](#)). Он есть тот, кто истинно прилепился к Господу и стал одним духом с Ним ([1Кор. 6, 17](#)). Ибо благодаря действию Духа и святости (собственных) добродетелей он может подавить в себе грязные страсти и действия порока.

IX. 15. Такой (совершенный христианин), вследствие действенного вселения в него Святого Духа, не только со многим удовольствием и без усилий совершает делание добродетелей, но легко и свободно приемлет на себя самое трудное – страдания Христовы; укрепляемый Духом, он с великим желанием молится о том, чтобы ему пострадать вместе с Христом. И подобно тому, как люди, живущие жизнью по плоти, с великим наслаждением и радостью жаждут быть почитаемыми, прославляемыми и обожаемыми, стремятся обогащаться, роскошествовать, начальствовать и иметь прочие удовольствия жизни сей, так и сподобившиеся достигнуть высшей меры христианства с духовным наслаждением, удовольствием и радостью, в блаженном уповании Воскресения без усилий приемлют на себя, считая это вожделенным, наготу, голод и терпения всякого злострадания ради Господа; они готовы подвергаться ненависти, бесчестию и поношению, стать как бы отребьем для мира сего ([1Кор. 4, 11–13](#)), быть распинаемыми и подвергаться всяким наказаниям.

IX. 16. Ведь славу, богатство, роскошь, сокровище и гордость христиан составляют страсти Христовы, согласно апостольскому

изречению: «И не сим только, но хвалимся и скорбями» ([Рим. 5, 3](#)), а также согласно изречению (Самого) Господа: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» ([Мф. 5, 11–12](#)). И блаженный Павел, испытывая великое наслаждение в страданиях за Христа, восклицает: «Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в притеснениях, под ударами, в темницах, ибо, когда я немощен, тогда силен». И еще: «Как служители Божий, в великом терпении» ([2Кор. 12, 9–10](#); 6, 4–5).

IX. 17. Ведь полнейшее вселение в них Святого Духа и нетленное и действенное утешение (Его) подготавливают их, благодаря бессмертной надежде на будущее Воскресение, к тому, чтобы с самой сладостной удостоверенностью и великим удовольствием принимать страдания Христовы. Поэтому и принятие этих страданий (становится для них) легким и удобным. А не сподобившиеся еще этого и не удостоившиеся пока действия Духа пусть с усердием и желанием, в уповании и вере, непрестанно размышляют о заповедях и страданиях Господа; принуждая себя, пусть они упражняются, насколько это возможно, в (духовном) труде, надеясь, что с помощью Духа (когда-нибудь и они) добьются совершенства в преуспейнии. И это необходимо для того, чтобы мы в труде упования, в размышлении ума и с желанием восприняли действующий в силе Дух, с радостью подъяли делание евангельских заповедей и терпение страданий Христовых. Удостоившись таким образом, через действенное вселение в нас Духа и общение с Ним, стать совершенными христианами, мы сподобимся также и того, чтобы быть наследниками вечной жизни.

IX. 18. Поэтому именно так подвизайтесь, так закаляйтесь и так все вместе готовьте себя ко всякому благому делу. Особенно понуждайте себя постоянно пребывать в молитвах, имея перед собой цель (достижения) столь великих благ, чтобы послужить вам (примером), назидаящим и вас самих, и ближних. (Избегайте того, чтобы), по нерадению или неосторожности, не нанести вам вред и самим себе, и ближним.

X.1. А не могущие еще, по (своему) младенчеству, посвятить себя вполне делу молитвы, с верою, благоговением и страхом Божиим приуготовляйте себя на служение, послушание или любое дело, приносящее отдохновение братьям, исполняя и осуществляя его, как заповедь Божию и как духовное дело. Не ожидайте от людей почести или благодарности, поскольку не от них получаете награду, но трезвенно посвящайте себя целиком (этим служениям), как делам Божиим; служите

с радостью, как рабы Христовы, никогда не позволяя злобе, через человекоугодничество, ропот, высокомерие, надменность, нерадение и презрение, осквернять благое дело ваше и ядом ее коварства отравлять и осквернять его. Благоговением, страхом (Божиим) и любовью к Богу освящайте свой образ жизни, и он станет благоугодным Богу.

Х.2. Ибо Господь снизошел к роду человеческому с великим человеколюбием и беспредельной благодатью, а поэтому Он не попускает никому оставаться праздным в отношении к добродетели или к (любому) благому делу, но каждому дарует труд по силе собственного произволения человека, великодушно призывая всех каждый день к (осуществлению) всё больших заповедей и добродетелей.

Х.3. Ибо (Господь) говорит: «Кто напоит только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» ([Мф. 10, 42](#)). Вот сколь легкой сделал Господь заповедь (Свою), дабы никто, даже имеющий немощное и расслабленное произволение, не лишен был участия в благе. И еще Он говорит: «Так как вы сделали это одному из сих, то сделали Мне» ([Мф. 25, 40](#)); только бы сделанное было совершено ради Бога, а не ради славы человеческой. И присовокупляет: «во имя ученика», то есть чтобы благо творилось по страху (Божиему) и с любовью Христовой.

Х.4. Ведь делающих что-либо напоказ, ради славы и похвалы человеческой, Господь порицает и осуждает, изрекая: «Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди» ([Мф. 23, 5](#)); а затем присовокупляет с клятвой: «Истинно говорю вам: они уже получают награду свою» ([Мф. 6, 2](#)). Поэтому ученикам Своим Он заповедует: «Смотрите, не творите милостыни вашей, поста вашего и молитвы вашей пред людьми: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» ([Мф. 6, 1–5](#)). Славу, честь и похвалы, исходящие от людей, (Господь) увещает отвергать и вообще не допускать к уму, но, как сказано выше, принимать истинную славу и похвалу от одного только Бога. Ведь Господь учит о том, чтобы любое благо, совершенное нами, не делалось известным людям. (Впрочем, возникает вопрос): как это возможно, когда Он Сам советует, чтобы подобно свету сияли пред людьми наши благие дела, совершенные во славу Божию, и говорит: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» ([Мф. 5, 16](#))?

Х.5. И апостолы, законополагая Духом (Святым), установили так, чтобы ничем не беспокоить обращенных из язычников, повелев (им) воздерживаться лишь от того, от чего воздерживаться (наиболее)

необходимо: от блуда, идоложертвенного, удушенных и крови ([Деян. 15, 19, 29](#)), умолчав, по великой и безмерной доброте своей и сострадательности, об обилии заповедей. Облегчая (иго) их духовного младенчества, апостолы желали, чтобы они сначала только пришли к вере, оставив идолослужение; лишь потом, понемногу внимая Слову Истины, (обращенные из язычников) могли удостоиться назидания относительно более важных заповедей, (возжелав) устремиться к духовному возрастаню.

Х.6. А если кто-нибудь и в молитве вял, и в служении или каком-либо другом деле, осуществляемом ради покоя братьев, проявляет изнеженность, нерадивость и небрежность, не стараясь, как то подобает истинному мужу, усердно исполнять порученное ему дело, то (пусть он услышит) Апостола, называющего такого человека «праздным». (Указывая на то, что подобный лентяй) не работает, а лишь попусту тратит время, (Апостол) не признает его достойным и хлеба, говоря: «Кто празден, тот не ешь» ([2Фес. 3, 10](#)). В другом месте говорится: «Праздных и Бог ненавидит; праздный не может быть верным». И в Книге Премудрости сказано: «Мнозей бо злобе научила праздность» ([Сир. 33, 28](#)). Каждый обязан в любом деле, совершаемом ради Господа, плодоносить и быть усердным хотя бы даже в одном (служении), чтобы не лишиться вечной жизни, оказавшись бесплодным.

XI. 1. Итак, хотя перед всеми братьями,, ведущими один и тот же образ жизни, стоит единая цель, о которой речь шла выше, каждый пусть подвигается по мере своих сил и верует неложному Богу, чтобы, при всем его благом усердии и (непрестанном) упражнении в добродетели, достичь ему совершенной меры христианского усыновления. Простота, искренность, взаимная любовь, радость и смирение во всем пусть всегда будут среди вас как незыблемые основания братства. Иначе, если будете превозноситься и надмеваться друг перед другом или роптать друг на друга, труд ваш станет тщетным. (Ведь только тогда, когда) мы преисполняемся смиренномудрия, считая ближних превосходящими нас и нашими господами, мы становимся подражателями Христа, обнищавшего ради нас.

XI.2. Непрестанно же пребывающий в молитвах пусть не превозносится и не надмевается над еще неспособными к этому, дабы дело его могло преуспевать перед Богом и людьми. А отдающий себя служению или послушанию (братьям) пусть не ропщет и не клеветает, поддавшись злобе, на посвящающего все свое время молитвам и постам, чтобы стяжать ему благодать перед Богом и чтобы дело его было благоугодно (Богу).

Будучи членами друг друга, мы должны и успокаивать друг друга, не делая ничего "по любопрению или по тщеславию» ([Флп. 2, 3](#)), как то заповедал Апостол.

XI.3. Как члены тела, управляемые одной душой, без зависти служат друг другу, глаз не может сказать руке: «Ты мне не надобна», и голова не может изречь ногам: «Вы мне не нужны», а напротив, о членах тела, которые кажутся слабейшими, о тех мы «более прилагаем попечения» и их больше лелеем ([1Кор. 12, 21–23](#)), – так и мы, будучи членами друг друга, как говорилось, должны поступать подобным же образом. Являясь членами друг друга, управляемые единым Духом и питаемые единым живым Словом Истины, мы должны для обретения общего покоя приводиться в созвучие любовью, простотой, добротой и радостью. Ведь для этого мы и созданы, по словам: «Ибо мы Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» ([Еф. 2, 10](#)).

XI.4. И (если мы поступаем) таким образом, то Бог радуется добровольному произволению каждого, приемля дело, совершаемое только ради Его одного. Ибо когда соблюдается простота душевного расположения друг к другу, то избыток (духовных даров) у настойчиво подвизающихся в молитвах восполняет недостаток их у служащих (и работающих) для успокоения (братий); и, наоборот, избыток (этих даров) у служащих и труждающихся восполняет недостаток их у посвящающих себя (целиком) молитвам. Таким образом и возникает, по словам (Апостола), равенство, как написано: «Кто собрал много, не имел лишнего; а кто мало, не имел недостатка» ([2Кор. 8, 14–15](#); [Исх. 16, 18](#)). Только бы среди братий незыблемо зиждились простота, любовь, смирение и непритязательность, и каждый бы, по мере своих сил, шел с радостью по (избранному) поприщу добра, подвизаясь в добром борении, чтобы, шествуя прямым путем благочестия, каждый ежедневно, по мере своей веры, любви и труда, достигал преуспеяния и удостоился бы Царства (Небесного).

XI.5. Такова подлинно ангельская жизнь на земле. Ее и обозначают слова: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли» ([Мф. 6, 10](#)). (Живя так), мы не превозносимся друг перед другом, но с непритязательностью, независтливостью, простотой, любовью, миром и радостью соединяемся друг с другом, считая преуспеяние ближнего своим собственным прибитком, а его немощь, слабость и скорбь – собственным ущербом. Ибо сказано: «Не о себе только каждый заботься, но каждый и о ближнем» ([Флп. 2, 4](#)). И таким образом, сострадая друг другу и неся бремя друг

друга, особенно сильные – бремя слабых, а крепкие – бремя немощных, мы сможем исполнить закон Христов по увещанию (Апостола) Павла ([Гал. 6, 2](#)).

XI.6. Живя вместе таким образом, мы действительно сможем «наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражию» ([Лк. 10, 19](#)), благодаря единомыслию и благодати Христовой разбивая главы духовных змиев, наступая на аспида и василиска и попирая льва и змия ([Пс. 90, 13](#)).

XI.7. Ибо когда братия, как было сказано выше, пребывают друг с другом в любви, простоте и чистоте, тогда достигший высоких ступеней духовного преуспевания и предающийся постоянно молитве достигает еще большего преуспевания и (духовного) возрастания благодаря содействию и согласию братий. Равным образом и стоящий на более низких ступенях, с любовью поощряемый более совершенными, ежедневно преуспевает, утруждаясь с радостью, и продвигается к большему (совершенству). А если вы не так расположены друг к другу, но между вами пробуждаются ропот, упреки, клевета и превозношение друг перед другом, то и те, которые кажутся посвящающими себя молитвам и постам, не могут, вследствие несогласия и вредности своих товарищей, а также по причине собственного превозношения, стать лучше; а те, которые служат телесному покою (братий), не могут обрести благодать в своем служении вследствие ропота на подвизающихся (в молитве) и ненависти между братьями. Когда же в Теле (Церкви наблюдается) раскол, то невозможно нам получить духовного назидания и воля Божия не может совершиться в нас.

XI.8. Апостол, сводя раздаяние многих духовных дарований в единое и созвучное целое, подобное единству членов одного (тела), говорит: «И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, – в учении; увещатель ли, увещай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием. Любовь да будет непритворна» ([Рим. 12, 6–9](#)) и далее. Также: «У каждого из вас есть псалом... есть откровение», есть ведение, есть пророчество: «все сие да будет к назиданию» ([1Кор. 14, 26](#)); то есть каждый пусть взаимно получает от дарований другого через единомыслие и согласие друг с другом. Так и вы, братия, в монастырях предавшие себя Господу и друг другу, сильные телом или разумением «носите бремена» ([Гал. 6, 2](#)) немощных при помощи блаженного упования на Христа. И то благо, которое каждый имеет в природе своей, – силу, разумение, мужество и какое-либо (доброе) намерение или усердие – должен он целиком отдавать другому. Если мы

сподобились, по благодати Христовой, духовных дарований, то станем общниками друг другу во всех благах для назидания и пользы как самих себя, так и своих ближних и (вообще) всех людей. Исполняя таким образом закон Христов ([Гал. 6, 2](#)), мы станем достойными вечной жизни.

XI.9. А о том, что дело молитвы и слова, совершаемое надлежащим образом, предпочтительнее всякой добродетели и всякой заповеди, свидетельствует Сам Господь. Ибо когда Он пришел в дом Марфы и Марии и Марфа занялась служением, а Мария, сидя у ног Господа, питала душу спасительным учением, тогда Марфа, упрекая сестру за то, что она не помогает ей, сказала Господу: «Господи! скажи сестре, чтобы она пришла помочь мне, потому что она одну меня оставила». А Господь, сочтя (внимание Марии) первым и главнейшим, ответил: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть» ([Лк. 10, 38–42](#)). Сказав так, Господь указал на дело наипервейшее, которое лучше дела добродетелей.

XI. 10. Однако и дело служения Он не считал ничтожным. Ибо если бы Он считал его таковым, то почему принял на Себя служение Марфы и Сам совершил ее дело, умыв ноги ученикам? И, увещевая их, научал: «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны... делать то, что Я сделал вам» ([Ин. 13, 14–15](#)). Также (Он говорил): «И кто хочет быть первым между вами, да будет служителем и рабом всем. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» ([Мк. 10, 43–45](#)). И еще: «Так как вы сделали это одному из сих... то сделали Мне» ([Мф. 25, 40](#)). Однако апостолы, как повествуется в «Деяниях», занятые делом телесного служения при трапезах, сочли лучшим для себя дело молитвы и слова. Ведь они сказали: «Не праведно нам, оставив слово Божие, пещис о столах. Но, избрав мужей, исполненных Святого Пуха, поставим их па эту службу. А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» ([Деян. 6, 2–4](#)).

XI. 11. Видишь, как первое предпочитается второму, хотя и то, и другое суть побеги одного благого корня. Поэтому пусть молитва привлекает ваше усердие, ценится выше прочих заповедей и предпочитается им. Только бы все делалось по любви к Богу и определялось бы целью достичь, с помощью благодати (Божией), бесстрастной чистоты. Не (будем делать этого) по телесной привычке, как придется и безразлично; не внешними только выражениями молитвы, псалмопения, поста или служения, совершаемыми не ради одного Бога, и не другими внешними достижениями будем осуществлять Саму Истину,

которая есть любовь к Богу, взыскуемая Им во внутреннем человеке и приводимая в действие (Святым) Духом, чтобы нам, по неведению, не скрыть эту Истину от самих себя, уповая на одни только телесные оправдания. Наоборот, пусть (у нас) над всеми заповедями господствует цель любви к Богу от искренней совести и чистого расположения (души). Ибо когда эта цель всегда указывает нам путь, когда она подготавливается и осуществляется в нас Духом (Святым, действующим) при помощи нашего великого желания, тогда (внутренняя) молитва свершается в полном соответствии с (внешним) коленопреклонением, служение исполняется богоугодно и делание всех заповедей может осуществляться нами, через содействие Духа, чисто и непорочно.

XII. 1. Ведь цель и упование христиан заключается в том, чтобы стать сынами Света, удостоиться быть чадами и наследниками Божиими, оказаться сонаследниками Христа, стать сынами Небесного Брачного Чертога и именоваться, по благодати Божией, братьями Христовыми согласно неизреченным обетованиям богодухновенных и святых Писаний. А достичь этого можно не какими-либо иными (духовными) свершениями и не иным образом жития, но лишь теми, о которых мы говорили, приведя многочисленные свидетельства Писания.

XII.2. Поэтому, узнав из этих свидетельств о высшей и совершенной цели благочестивого жития, с любовью, надеждой и рвением во всякой добродетели веруя неложному Богу, что Он удостоит нас, по благоволению и благодати Своей, тех обетованиям, которые превышают нашу природу и силу, а также ежедневно возрастая в Господе и являя всем наше преуспевание по Господу, мы, возможно, получим Духа усыновления, целиком и полностью уповая (на Бога) в несомненности веры нашей. (Лишь) через Него мы можем избавиться от страстей бесчестия, явных или тайных; от осуществляемых на деле грехов и исполняемых (злых) помыслов; (лишь благодаря Ему) мы можем удостоиться стяжания чистого сердца, согласно одному из блаженств Господних ([Мф. 5, 8](#)). И добровольно принимая на себя (труд) борения так, как об этом было сказано, сподобившись стать, благодаря сопребыванию и смешению со Святым Духом, чадами Божиими, сынами Царства и братьями Христовыми, мы, обретя упокоение, будем соцарствовать с Ним на бесконечные века.

XIII. 1. Однако некоторые, побуждаемые неведением, обвиняют нас, руководствующихся обозначенной выше целью, в том, что произносим мы надутое пустословие ([2Пет. 2, 18](#)), уповая на невозможное и превышающее человеческие силы. Мы же, ставя такую цель, опирались на

Богодухновенные Писания и, говоря о возникающей в верующих чистоте, не осмеливались изрекать что-либо бездоказательно. По их же словам, человеку невозможно стать таким, каким увещевают его быть Писания, идет ли речь о совершенной чистоте и избавлении от страстей или о причастии Святому Духу и наполнении Им. Тогда, если следовать (мнению возражающих нам), Господь только для устрашения людей изрекал: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» ([Мф. 5, 20](#)). И еще: «Сказано древним: «не прелюбодействуй''' ([Исх. 20, 14](#)). «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» ([Мф. 5, 27–28](#)); «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» ([Мф. 5, 39](#)); «Любите врагов ваших» ([Мф. 5, 44](#)), «благотворите ненавидящим вас» ([Лк. 6, 27](#)) и «молитесь за обижающих вас» ([Лк. 6, 28](#)), а также все остальное, что изрек Господь в Священных Писаниях. По словам же (возражающих нам), в Царство Небесное войдет не (только) тот, кто станет таковым и исполнит эти заповеди, (но войти в это Царство способны и другие), поскольку достичь названных мер (совершенства) невозможно для человеческой природы. Поэтому необходимо в немногих словах представить свидетельства о них владыке, чтобы показать, какой вред и ущерб наносят те, которые убеждают себя не верить Божественным Писаниям, суетно удовлетворяясь предвзятым мнением собственного ума. Следует также показать, каких (мер) преуспевания достигают и какую (духовную) пользу получают те, которые верят научениям Духа, а потому обретают (полноту) удостоверенности. Ибо всякое изречение, всякое слово и всякая заповедь, сказанные неложным и Святым Духом истинно и в совершенстве предавшим себя Богу и обретшим чрез веру причастие Святого Духа, могут привести к преуспеванию и (духовному) свершению, если воспринимается благодать благодаря непрестанному борению произволения.

ХIII.2. Ведь те, которые тщательно исследуют христианство, прежде всего стараются познать совершенную волю Божию; для исполнения заповедей Господних они, с верою и упованием на (блаженную) цель, прилагают (много) усердия, трудов и усилий, подвизаясь великим борением; они надеются достичь и обрести (вожделенное) упокоение; в вере и благодати Христовой стремятся они (развить свою) склонность к добродетели, побуждаемые к совершенству словами Господа и апостолов. Таковые (подвижники) приносят (духовный) плод и стяжают (духовную) прибыль тремя вещами, получая назидание и пользу (душевную) тремя

способами.

XIII.3. Во-первых, они, как верные рабы, считают слова Господа и апостолов за подлинные (глаголы) Божий. Во-вторых, они, устремляя взор свой к цели христианства и сознавая высоту своего призвания, усиливаются быть мужественными и благородными; твердо, постоянно и непрестанно они трудятся, состязаются и борются, устремляясь к блаженному упованию любви и совершенства; не позволяют они себе расслабляться, зная о том, что цель их возвышенна. В-третьих, они, имея пред очами цель совершенства и веруя в истинность глаголов Господних, надеются на то, что искренне посвящаящий себя служению Богу может достигнуть (великой) степени бесстрастия и свободы. Ибо к такому блаженству звания (христианского) призывает Господь следующих по стопам Его, говоря: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» ([Мф. 5, 48](#)), – этими словами Он научает относительно того, что мы должны стать (обителю) совершенной чистоты. Этой чистотой обладала душа, сотворенная вначале по образу и подобию (Божиему) ([Быт. 1, 26](#)), и она же создается (ныне) в верующей душе действием (Святого) Духа, согласно сказанному: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» ([Пс. 50, 12](#)). И Господь, показывая восстановление тех, которые поспевают к совершенным степеням (христианской жизни), и молясь о них, сказал: «Отче! освяти их во имя Твое» ([Ин. 17, 11, 17](#)); еще Он изрек: «Хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою» ([Ин. 17, 24](#)). Также Апостол говорит: «Чтобы представить всякого человека совершенным во Христе» ([Кол. 1, 28](#)), и: «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» ([Еф. 4, 13](#)).

XIII.4. Поэтому они, подвизаясь всячески, непрестанно состязаясь на ристалище благих нравов и всегда утруждаясь в добродетелях, совсем не считают себя преуспевшими в чем-либо (великом), поскольку не достигли еще достославной меры. Наоборот, они, будучи подвижниками испытанными и уважаемыми, (искренне) признают себя неиспытанными, несчастными и покинутыми (Богом, ведая) о преизобильном призвании духовного богатства. Смиряться таким образом, они (стремятся) избегать всякого зла, превозношения, вялости и праздности; со многим усердием, непоколебимостью в борениях и желанием поспевают они к великой мере праведности, даже если не могут еще достичь совершенства, поскольку (неизмеримо духовное) богатство, (завещанное им).

XIII.5. Как уже было сказано, имеющие такой образ мыслей получают (духовное) назидание и пользу тремя способами. Те же, которые считают

христианство чем-то малым и случайным, которые не исследуют высшей духовной цели (его и не взыскуют), «что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» ([Рим. 12, 2](#)), которые не ищут строгого руководства, (чтобы осуществить) заповеди превосходнейшие, но безразлично, как придется и небрежно приступают к глаголам Господним, – такие обретают удостоверенность (лишь) в суетном и предвзятом мнении собственного разумения. Они полагают, что евангельские заповеди были даны просто ради страха человеческого, а поэтому Слово Господне исполняют не ради Самой Истины, хотя (и им) было сказано: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» ([Мк. 13, 31](#)).

XIII.6. Поддавшиеся внушению подобного образа мыслей и убежденные (собственным) разумением так понимать незыблемые, непоколебимые и истинные глаголы Самого Учителя наносят великий вред и ущерб (своей) душе также тремя вещами и тремя способами. Во-первых, не веря Богодухновенным Писаниям, они представляют Бога лживым, а не правдивым. Во-вторых, не имея перед собой великой и совершенной цели христианства, которой бы они (целиком) посвятили себя, они не могут (достойно переносить) труд, брение, усилие, голод и жажду ради правды, а поэтому, вследствие своего небрежения и суетной удостоверенности, обретают расслабленность и беспечность. В-третьих, думая, будто немногими добродетелями прочно утвердились (в добродетели), они не устремляют взора своего к той совершенной мере христианства, которую пока еще недостигнутой считают отдающие себя этой цели и взирающие на нее. Поэтому, (возлагая надежды) лишь на внешнее поведение и внешнюю сторону нравов, не могут они стяжать смирение, нищету (духовную) и сокрушение сердечное, пребывая в удовлетворении от немногих (духовных) свершений.

XIII.7. Таким образом, забывая о блаженном уповании, о призвании к совершенству в Господе, о духовном возрасте полноты Христовой и о совершенном очищении от страстей, они оправдывают себя немногими добродетелями, считают себя уже постигшими (горную мудрость) и пребывают в самомнении собственной значимости. Поэтому они не обретают ежедневного преуспеяния и духовного возрастания, ибо не подвизаются в труде, брении, скорбях и сокрушении сердечном. Ибо те, которые не приемлют трудов, борений и скорбей ради Царства Небесного, не жаждут и не алчут правды ([Мф. 5, 6](#)), не могут достичь и (полноты) совершенства, даже если и добьются некоторой меры (духовного) преуспеяния и возрастания.

XIII.8. Можно привести такой пример: некий хозяин поручил своим

работникам или рабам ежедневно убирать урожай с трех плектров земли. Один работник, получив повеление хозяина, целиком посвятил себя исполнению его, стараясь и трудясь из всех сил; имея (сугубое) попечение, он усердствовал, стремясь один обработать эти три плектра. Другой, полагая, что не по силам ему исполнить порученное, поддался расслабленности, а поэтому (работал спустя рукава): иногда (немного) жал, а (больше) предавался бездействию и отдыхал, не прилагая такого усердия, как первый. И хотя он (действительно) не мог, по причине чрезмерности задания, исполнить порученное ему, но он не ставил перед собой и той цели, к которой стремился первый работник. Поэтому он и не прилагал старания и усердия, чтобы сделать как можно больше из всего того, что было повелено ему, ибо это требовало многого и непрестанного усилия, рвения и попечения, не позволяя пребывать в расслабленности. – Подобным же образом и те, которые устремляют взор свой к совершенной цели небесного призвания, веруют Богодухновенным Писаниям и подвизаются, насколько возможно им, в благе, делаются лучше во всем – в ведении, вере и делах – тех, которые не верят в (возможность) достижения этой цели совершенного призвания, свободы и бесстрастия, то есть тех, которые не посвящают себя (целиком ей), а потому пребывают в удовлетворенности собственной воле и превозносятся (своим мнимым) преуспеянием.

XIII.9. Ведь они не устремляют взор свой к высшей цели блаженного призвания, указанной евангельскими глаголами; не осознают ничтожество свое и не имеют сердца сокрушенного; не алчут и не жаждут правды; не способны из всех сил подвизаться на ристалище (добродетелей); не готовы прилагать труд и усердие; с самого начала не доверяют священным повелениям святых заповедей и евангельских глаголов. (Поэтому они и не могут) стать достойными небесных благ, верой и добрым рвением стяжав духовное преуспеяние.

XIII. 10. К сказанному следует добавить еще следующее: если мы, уповая (лишь) на собственную силу, доверяя (только) собственной крепости и разумению и полагаясь на собственные оправдания, провозглашаем, что можем уничтожить и искоренить действие страстей (дело невозможное для человеческой природы!), то каждый имеет право упрекнуть нас в «надутым пустословии» ([2Пет. 2, 18](#)) и обещании совершить превышающее (силы) человеческого естества. (Совсем иначе обстоит дело), если мы, повинувшись Слову Божию, доверяя разуму Священных Писаний и уповая на силу Божию, исповедуем истинность того, что невозможное человекам обетованному Богу все возможно ([Мф.](#)

[19, 26](#)). Ибо и в «Деяниях» сказано: «Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?» ([Деян. 26, 8.](#)) Ведь если (Бог) воскрешает мертвых, то Он может, (естественно), и искоренить страсти у ревностно подвизающихся во всех добродетелях, чисто и от всей души верующих (в Него), поскольку нет ничего невозможного у Бога.

XIII.11. Любое слово, возвещенное Духом в Священных Писаниях, не может противоречить сказанному Господом: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» ([Мк. 13, 31](#)); и еще: «Слово Господне пребывает вове"к ([1Пет. 1, 25](#); [Ис. 40, 6–8](#)). В человеческих силах отсесть, усердно подвизаясь и борясь, нечистые страсти, обитающие вместе с душой и телом, сделав их бездейственными. Но полностью искоренить плевелы страстей, посеянные врагом в человеческую природу, (даже и) для истинно верующих возможно лишь при помощи силы Божией. «Вот», говорит (Иоанн Креститель), «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» ([Ин. 1, 29](#)); и еще говорится: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободными» ([Ин. 8, 31–32](#)). Также: «Бог сокрушит сатану под ногами вашими вскоре» ([Рим. 16, 20](#)). Этими и подобными им речениями Духа возвещается полное искупление от страстей для тех, которые, через веру и борение, целиком посвятили себя Богу.

XIII. 12. (Следует напомнить), что полагающих, будто человекам невозможно достичь такого (полного) исправления и стать новой тварью чистого сердца, Апостол в «Послании к Евреям» ясно уподобляет тем, которые за свое неверие не удостоились войти в землю обетованную и кости которых пали в пустыне ([Евр. 3, 17–19](#)). И то, что там называется «землей обетованной» и истреблением семи народов, здесь в сокровенной форме (обозначает) искупление от страстей и любовь от чистого сердца, благой совести и нелицемерной веры – на них, как на цель всякой заповеди, и указывает Апостол. Это и есть истинная земля обетованная, ради которой всё преобразовательно было явлено Моисеем там.

XIII. 13. И если мы, вследствие нашей лени и нашего нерадения, не в силах достичь высочайших мер христианства, то, по крайней мере, нам следует, как рабам благоразумным, исповедовать и возвещать неизмеримую доброту Божию к людям, ставшую явной через глаголы Духа, и считать истинными, незыблемыми и верными обетования, дарованные тем, кто целиком посвящает себя Богу. И это для того, чтобы мы, неспособные достичь, по лености произволения своего и по немощи своей, великих и совершенных мер христианства, могли бы все же, благодаря некоей милости Божией и (собственной) вере, обрести правый

образ мыслей и не стать супротивниками научений Духа, а также чтобы не оказаться вне жизни вечной, явив себя неверующими.

XIII. 14. Блаженный Павел, поддерживая и укрепляя своих учеников, дабы никто из них не оказался в подобном порочном круге мыслей, говорит: «Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого» ([Евр. 3, 12](#)). Под «отступлением» же (от Бога) он подразумевает не отказ от имени Господа, но неверие обетованиям Его. Поэтому, аллегорически толкуя прообразы иудеев в их соотносительности с христианской Истиной, он присовокупляет: «Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем. На кого же негодовал Он сорок лет? Не на согрешивших ли, которых кости пали в пустыне? Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных? Итак, видим, что они не могли войти за неверие» ([Евр. 3, 16–19](#)). И еще добавляет: Смотрите, «чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим. Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших. А входим в покой мы уверовавшие» ([Евр. 4, 1–3](#)).

XIII. 15. Покой же истинных христиан есть искупление от греховных страстей, а также полное и явное вселение Святого Духа в чистое сердце. Поэтому (Апостол) говорит также: «Постараемся войти в покой оный», то есть (он подразумевает, что) подвигающиеся во всех добродетелях и заповедях и верующие в освящение Духа могут удостоиться этого (покоя), «чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность» ([Евр. 4, И](#)). Поэтому, побуждая и возжигая произволение их к вере, он изрекает: «Да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» ([Евр. 4, 16](#)); и еще: «Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести» ([Евр. 10, 22](#)); также: «Кольми паче Кровь Христова... очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному» ([Евр. 9, 14](#)). Прочитав прочие свидетельства Священных Писаний, вы найдете, что многие из них также сказаны относительно этой (высокой) цели (христианства).

XIII.16. Итак, всё (сказанное выше) достаточно показывает благоразумно верующим в глаголы Духа, что (человек), искренне приходящий к Богу, от всего сердца доверяющий обетованиям Его, изо всех сил подвигающийся в заповедях Его и ежедневно обновляющий ум свой, должен ощущать в себе благодать духовного преуспевания. И это для того, чтобы могли мы достичь истинного упокоения в совершенном освящении,

то есть чтобы нам (постоянно) устремляться к совершенной любви усыновления достойным Духом, благодаря Которому мы способны стяжать полное избавление от страстей. А поэтому, целиком освященные и душой и телом, незапятнанные и неукоризненные, умиротворенные Духом, приобретшие во всей удостоверенности небесное сокровище совершенной благодати в глиняные сосуды наших тел и ставшие чистым жилищем Бога, мы в будущий день Воскресения сопрославимся с Христом в Царстве (Небесном) и, удостоившись стать подобными образу Тела Славы Его, упокоимся в неизреченном покое вместе с Ним на беспредельные века вечные.

Слово 10. О духовном жемчуге

1. Господь, говоря о Царстве Небесном и повествуя о пречистом, и преславном, и Божественном, и единственном жемчуге и научая, как кто его получит, отвечает так, пользуясь сравнением с видимыми вещами: «Подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, нашед одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил» ([Мф. 13, 45–46](#)) тот жемчуг, чтобы, принеся его, угодить царю, потому что драгоценными камнями вплетается властительский венец. Так, следовательно, и душа должна стяжать и найти небесный и многоценный жемчуг, Дух Христа, великую и хорошую куплю, чтобы он был вплетен в венец славы Небесного Царя Христа; а без этого Божественного жемчуга, который есть Святой Дух, душа не может угодить Царю Христу, ни получить царский венец.

Итак, каким образом приобретет кто-либо и найдет этот жемчуг, можно научиться от видимых купцов, торгующих драгоценными жемчугами, потому что они, продавши свое имущество, и удалившись далеко от родины, и прошедши чрез пустынные и разбойнические края, достигают местности, где рождаются жемчуги. Потому что там бывают выставлены самые ценные и славные из драгоценных камней, с их выгравированными и надписанными ценами. И каждый из торгующих видит выставленные (напоказ) камни, предвидит, и как ему предстоит явиться царю. Если же это превосходит его средства, он не только тяготится о пустом труде и плачет, но даже не может увидеть царя. Тем же образом и Христос, Господь наш, предобразил и преднаписал цену хорошего и великого жемчуга, без которого никто не может угодить Небесному Царю, а пена – отречение от мира и смерть и крест, потому что Он стал образом и начальником отводящего в жизнь пути, предав на смерть Свое Тело за нас, и победив насилие диавола, и искупив нас Своею собственною Кровью. И таким образом всех, последовавших за Ним, и ставших Его учениками, и хотящих приобрести небесный жемчуг (а он есть Царство Небесное), научает отречься от себя и более не себе жить, по Апостолу: «Чтобы живущие, говорит он, уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего Христа» ([2Кор. 5, 15](#)). А Сам Господь говорит: «Да отвержется себя и да последует за Мной» ([Лк. 9, 23](#)). И снова: «Если кто», говорит Он, «не возненавидит отца, мать, братьев и так далее, еще же и самую свою душу, не может быть Моим учеником» ([Лк.](#)

[14, 26](#)). Итак, смертью покупается этот жемчуг жизни, Христос. И таким образом, если кто не приготовит себя и от себя не отречется, предав на смерть свою душу, не может приобрести того жемчуга и без него не может увидеть Небесного Отца. Ибо Он есть венец, сплетенный из славы, Он есть Христос, связанный драгоценными камнями и бывший преславным венцом Церкви святых. И всякая душа, отдающая себя до смерти и желающая отойти в жизнь, да възыщет этот жемчуг и да стяжает Господа, ставшего всем во всех, пищей, питием, одеждою, сокровищем, упокоением, радостью нерассказуемой, жизнью истинной. Следовательно, нашедший Его нашел во все века богатство, наслаждение непрестанное, свет незаходимый, славу незатемняемую. Ибо Он все это действует различно в нем, соизменяясь с нуждами.

Душа, услышавшая слово Божие и соуслаждаемая с Богом, да воздвигнет себя, и да возбудится в любовь вожделенного Господа, и да возгорится в любовь Жениха. Как огонь, разжигаемый в обильном веществе, увеличивает пламя, да возжелает и она наконец удостоиться неизреченного явления и до смерти да подвизается, чтобы, победив, получить вечную жизнь по предшественнику нашему, Христу, до смерти предавшему Себя за нас. Потому что Господь стал всем указанием, чтобы как Он, посредством бесславия и бесчестия и последней смерти, победил врага, так и мы, живущие в страданиях и смирении и беславии и во смерти, презревшие стыд, смогли победить диавола и получить жизнь и стяжать «многоценный жемчуг», Он же есть Христос, по сказанному: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» ([Евр. 12, 4](#)). Смертью победим смерть, не сочетаясь со злом, не падая вместе с помыслами. Постыдно же купцам переплывать такие пучины и пренебрегать смертоносными опасностями ради возрастания и прибавки богатства, а нам, вожделеющим держаться за вечную жизнь и хотящим стяжать нетленный свет самого лучшего жемчуга и желающим приторговать куплю истинного сокровища, не презирать временной смерти, (то есть) мирских наслаждений.

Итак, прошу вас, братья, презирать смерть, и за ничто считать свою душу, и до смерти стать подражателями Господа, бывшего во всем нам образом и примером и смертью победившего смерть.

2. Ибо в Законе таинственно, «образом и тенью» ([Евр. 8, 5](#)) Моисей, добрый угодник Божий, загадочно относительно смерти Господа повелел приносить в жертву телицу «вне стана» ([Евр. 13, 11](#)) в пустынном месте, и ее пепел и окропляемая кровь освящают весь народ, и священников, и богослужebные сосуды, и самую Книгу и скинию. Как и Апостол, беседуя

с евреями, разъяснил истинное изображение таинства: «Ибо если кровь тельцов, пишет он, и козлов и пепел телицы через окропление освящает для чистоты тела оскверненных, то тем более Кровь Христа, Который Духом Своим принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному» ([Евр. 9, 13–14](#)). А то, что «вне стана» телица приносится в жертву, понимается двояко: или что – так как души пустынно и не имеют в себе гласа или пути Божия, но наполнены страшными колючками – Господь пострадал, чтобы очистить и примирить; или что души, исходящие из их отечеств и от родства и из страшного содружества злых духов тьмы, в коих они пребывали и жили, должны изойти силою Господа и удалиться в чистую землю жизни, где нет голосов злобы и шороха злых духов и толпы нечистых бесов. Неподъяремной же была телица, потому что ярма греха и рабства Господь не понес, но умер за нас. И мы сможем превзойти их, шествуя путем Господа.

Образно же Закон повелевал обрезать приходящих от язычников и сопричислять народу Божию, описывая вхождение язычников, имущих (в будущем) веровать и быть сопричисленными небесной Церкви. Говорил же закон и о празднике: «Истребится», пишет он, «из народа всякий, не празднующий праздника Пасхи» ([Лев. 23, 29](#)), говоря о имеющем быть по душе празднике: «Истребится», говорит, «всякий необрезанный из рода Израилева, и наследия не будет иметь в братиях его всякий необрезанный» ([Быт. 17, 14](#)). Так, здесь не обрезанный сердцем, не обрезанный мечом Духа не называется сыном Божиим или Израилем, видящим Бога, и не сопричисляется наследию жизни. И как там не было возможно язычникам приступить или приобщиться, так Бог отделяет душу от духов злобы, дав сердцу закон духа. И снова о празднике Пасхи и опресноках Закон пишет, говоря: «Истребится всякое квасное в празднике Пасхи, и в каком доме будет найдено квасное ветхое – истребится» ([Исх. 12, 15](#) и 19). Под домом намекается на тело: в каком бы доме ни нашлось квасное греха, истребится. Есть квасное ветхое и опресноки, и квасное новое, потому что Он требует волю и произволение не сочетаемыми и не согласными совершенно со злом и потому что называет бесквасным первого Адама, а новым квасом Божество и силу Духа, в коем Он бродит и сосмешивается с душой. И повелевает есть опресноки с горькими травами, научая терпеть горькие скорби, явные или невидимые, стеснения, бываемые в сердце от лукавого. А благодать и сладость доброго и непорочного Агнца Христа совершает забывать вкусивших от Него о грубости и горечи скорбей ([1Пет. 1, 19](#)). И вкратце: «Все это происходило с ними, как образы; а описано в

наставление нам, достигшим последних веков» ([1Кор. 10, 11](#)).

Итак, помолимся и мы Богу и поверим, что мы помазаны Кровью Христа (то есть Духом обетования Святым), и освобождены, и избавлены от рабства греха, и освобождены от уз тьмы, и таким образом» будем жить с Ним» ([Рим. 6, 8](#)) в бесконечные века. Слава Его благоутробию.

3. Блаженный Павел говорит, пища коринфянам: «Мы же все, открытым лицом... взирая на славу Господню» (то есть на умный Свет), «преображаемся в тот же образ от славы в славу» ([2Кор. 3, 18](#)). Ибо как кто, рассматривая царские одежды, багряницу и диадему и остальные подобно различные и пестрые одежды, дивится их пестроте, красоте, приятности, красоте драгоценных камней, и ненасытимым становится ему вид их приятности и прекрасности; или как, увидев солнце, видит сияние его лучей, что оно, подобно живым, показывает разноцветное зрелище, одно другого лучшее; или как, усмотрев в воде, видит солнце блистающим в воде и изменяемым и разнообразно передвигаемым; так и носящие небесный образ Христа и имеющие в себе неизреченный Свет и одетые в багряницы Небесного Царя (то есть в небесную радость Духа), познавая красоту неизреченного в них Света, открытым лицом души созерцают неизреченную красоту нетленной славы, как она преобразуется от славы в славу и в многопестрые красоты Божества, что плотский язык выразить бессилён. Ибо немислимо и неизреченно то, что творит Бог со святыми Своей безмерной благостью, когда они ещё находятся в мире. Они являются притчами и образами, частично подающими указание понимающим, потому что происходящее от Бога одним опытом познаётся поистине теми, кому самые тайны вещей действуются достойно. Можно слышать слово Бога и понимать, что оно выше твоего ведения, выше твоего ума, выше твоего сознания, пока сами предметы тайн благодати не станут в тебе. Ибо сама видимая багряница и царские одежды никакой выгоды или жизни не подают видящим их, разве только тем, что кажутся приятными, а Божественная слава и красота небесного образа подают отражающимся в них душам и имущим их в себе упокоение и вечную жизнь, любовь истинную в чистоте сердца, пищу небесную, разум, премудрость, радость духа непрестанную, и силу действия и сами соуподобляемые им. Итак, те, кто внутренними очами отражает в себе этот умный Свет, блистающий в сердцах, не заняты ничем из земного и вещественного, но всецело связаны в ту неизреченную красоту. Ибо как если кормилица возьмет младенца в свои объятия, а ребенок, видя мать, радуется и веселится, от нее получая молочную пищу, так и имеющие в себе истинный Свет Духа и связанные со Христом, созерцая Его, покоятся

и радуются «радостью несказанной» ([1Пет. 1,8](#)), ибо от Него питаются пищей нетленной и в Нем живут жизнь истинную.

4. Все начальники злобы, пребывающие в глубинах человеческих душ, не узнали Господа Воплощенного, пока Он не поколебал их престолов от сердец верных людей, и седалища их опрокинул и сосуды разбросал, чтобы человек стал храмом и собственным жилищем Его, и тогда Свои сосуды, тайны Духа и Престол Свой Он положил собственным обиталищем. И опять, когда Господь, сошедший во гробы и в ад, захватил и взял от него Свои души, удерживаемые дьяволом, лукавый принес рукописание (долговое обязательство), говоря: «Они мои рабы, я их купил, Ты мне их продал. Что Ты меня неправдуешь? Почему работающих на меня похищаешь?» Тогда Господь говорит к нему: «Хорошо ты говоришь. Я тебе их продал, передав тебе, и вот ты приносишь рукописание на них. Но что ты имеешь против Моего Тела? Или в чем было тебе послушно Мое Тело, что несправедно его умертвил? Потому что оно безгрешно». Тогда, созвав всех его злых ангелов, сатана говорит: «Взыщите долговое обязательство этого тела». А они, исследовав всячески и везде, не смогли нигде его найти. Когда, следовательно, оно не было найдено совершенно против Тела Господа, Господь говорит: «Этого долгового обязательства у тебя нет». Дьявол же обомлел и посрамился, ничего не быв в состоянии сказать против Тела Господа, в чем бы оно согрешило; без вины Оно, следовательно, было осуждено и распято. И Господь говорит: «Вот, что ты задумал, ты сотворил в Мою безгрешную Плоть, несправедно распяв и умертвив не бывшую обязанной смерти. Поэтому эта Плоть, против Которой ты не нашел долгового обязательства и дерзнул против Нее преступить, всякую плоть, верующую в Нее, Она искупит и освободит и на небеса восстановит в жизнь вечную». Ибо Кровью Его и Крестом Господь искупил всех от смерти, пожелавших и желающих уверовать Ему и иметь на Него надежду. И воскресив, восстановит в Царство. Ибо Апостол говорит: «Вы не свои... Вы куплены дорогою ценою» ([1Кор. 6, 19–20](#)). И опять Петр говорит: «Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы... но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого агнца» ([1Пет. 1, 18–19](#)). Итак, Бог, как царь, обложив Себя багрянницею, «воссел одесную величия на высоте» ([Евр. 1, 3](#)), а иудеи разорвали багрянницу царя, распяв Плоть Господа, ибо Дух Божества кто может удержать, когда даже душу удержать кто может, она неосязаема. Виновны, следовательно, иудеи, распявшие Бога, как разорвавшие багрянницу царя. Потому что как сопрославлена багрянница с царем и не бывает поклоняем царь без багрянницы, так была сопрославлена Плоть

Господа с Его Божеством и поклоняем Христос вместе с Его плотью; ибо плоть с душою и Божество стали чем-то единым, хотя они двое. Ибо как шерсть, окрашенная багряным, хотя из двух состоит естеств и ипостасей, образует один благолепный вид (ибо не может шерсть отделиться после окраски или краска от шерсти), так и плоть, соединенная душою с Божеством, в нечто единое образовалась, то есть одна Ипостась, Небесный Бог, поклоняемый с плотью. Искупил, следовательно, Господь всякую плоть Своею собственною Кровью, и всякая плоть, уверовавшая и последовавшая за Ним и принимающая Его, ныне сопрославляется с плотью Господа в тот день, когда Он, как говорит Апостол, «преобразит тело нашего смирения, чтобы стать ему сообразным Телу славы Его» ([Флп. 3, 21](#)). Итак, по этому образу начальники злобы, находящиеся внутри в человеческих душах, не узнали Его, пришедшего, пока Он не отодвинул их и не выбросил их из душ, поверивших Ему, и престол и храм, и чистое и святое жилище для Себя устроил души, в истине любящие Его. И так, непорочными, Духом Его устроенные с Ним, в Царстве упокоятся. Аминь.

Слово 19. О том, что должно доблестно переносить всевозможные искушения, в которых мы совершенствуемся

1. Человек Божий, по истине проходящий путь праведности и благопослушный раб Господа, всегда преуспевает на всякое состояние добродетели и лучшим самого себя становится, ежедневно улучшающийся, и приобретает основание для всех деланий добродетели, например, для смиренномудрия и кротости, для благодати, для терпения, для великодушия, для любви, для веры, для надежды, для целомудрия, для мужества, для доброты, ибо каждое из них имеет многую глубину и широту и тонкость делания. Как если бы в саду было много различных плодоносных деревьев, и каждое дерево имело бы ветки, и опять-таки ветки – маленькие веточки и еще более тонкие сучки, и многое множество листьев, так в каждой из добродетелей заключается некая многая тонкость делания и многая глубина, и каждая как бы является неким совершенным заключением. Всех же этих основа и утверждение и крайняя степень, на которых должен утверждаться и быть основанным всякий, приходящий к Богу, является убеждение на Бога и твердость веры, каковые прежде всего каждый, желающий угодить Богу, должен стяжать и быть утвержденным уверенностью в Бога. Потому что не стяжавшие прежде уверенность в Бога похожи на строящих дом без основания. Потому что маккавеи, много подвизавшиеся и показавшие доблесть великодушно во многих и великих войнах, верою и убеждением на Бога подчинили своих врагов телесной войной. Возьмем их примером для себя в невидимой брани «против духов злобы» ([Еф. 6, 12](#)), потому что столь охотными, мужественными, и доблестными, и великодушными должны быть истинные воины Христовы. Ибо говорит Апостол: «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» ([1Кор. 10, 11](#)). Итак, мы должны пребывать в различных скорбях и разных искушениях, воздвигаемых против нас духами злобы, быть терпеливыми, мучаться и быть великодушными, доблестные Христовы подвижники и воины, дабы и в утешениях и дарах благодати мы могли быть благодарными. Ибо как видимый мир людей управляется благодатью и правдой, благодатью при множестве и урожае плодов, и здоровьем, и благорастворением времен, и всяким даянием благ, правдою же и

наказанием в голоде и море, и скорбях и нуждах, бедствиях, граде, поветриях и всем, что порождается Богом для вразумления и пользы людей; так и душа, желающая наследовать горний мир Божества, многообразно управляется благодатью. И иногда в упокоении и радости духа веселится и в утешении благодати ликует, иногда же предается наказанию и разным искушениям и разнообразным скорбям мирского духа, дабы, обучившаяся всем и найденная испытанной, и доблественно претерпевшая во всех искушениях, и ни в чем не отклонившаяся от благоугождения Богу, и таким образом благоиспытанная Христу, стала бы достойной Богу, благодатью и праведностью унаследовавшая вечную жизнь.

2. И как в этой жизни не всецело отдых и урожаи, и рождения плодов, и мир бывают у людей, но мерилom правды Бог наказывает и милует и промышляет о мире, так и душа, вожделеющая родиться для горнего мира, не всецело бывает в отдохновении и радости и веселии духа, но мерилom правды и благодати наказывает и милует и устраивает ее Бог. Ибо если все было бы отдохновением в жизни у людей, и услаждение, и сытость и богатство без скорбей и болей не могли бы вынести и перенести люди, пренебрегающие Богом и всецело предающие себя в наслаждение плоти. «Ел Иаков», говорит (Писание), «и насытился, ожирел, отолстел, расширился и отлягнул возлюбленного» ([Втор. 32, 15](#)). Так и в духовных (вещах) воспринимай: если бы всецело и непрерывно в радости и отдохновении и веселии духа только пребывала душа, не знала бы она себя саму и не ведала бы упражнения и пути праведности, и превозносилась бы, и самомнением одним преуспевала, над всеми превозносясь, и даже человеком себя не считала бы, как говорит Апостол: «За чрезвычайность откровений был мне дан ангел сатаны удручать меня, чтобы я не превозносился» ([2Кор. 12, 7](#)). Видишь, что такому святому мужу скорби были на пользу? Еще, как говорит тот же: «Скорбь терпение соделывает, терпение – опытность, опытность надежду, а надежда не посрамляет» ([Рим. 5, 3–5](#)). Так что скорби действуют на пользу и на большую опытность души.

3. Только чтобы сам человек все встречаемое, и особенно скорби, охотно и доблественно переносил, не позволяя себе никакого добровольного погрешения лени или нерадения, или расслабления, или какой-нибудь рассеянности, или других каких вольных грехов, но, весь всецело благоугодно работая и возложив себя Господу, все встречающиеся скорбные события, доблестно и охотно терпя, да переносит, ожидая оттуда всегда помощь, взирая на благодать и

человеколюбие Бога, чтобы таким образом, став по всему достойным Бога, был бы таковым. Ибо Бог знает, насколько должен всякий прийти в испытание, и наказание, и искушение, чтобы он стал более опытным, только если человек овладеет терпением. Потому что если люди, причастные небольшому разуму и короткой мысли, испытывают и различают, сколь большой вес и груз каждое животное в силах понести, например, мул или осел, или верблюд, и если горшечник, слепивший сосуды, знает, что если он не вложит их в огонь, они не станут ему полезными, и он знает, сколько нужно их оставить в огне, чтобы они стали пригодными. И ни сверх должного не оставляет их, чтобы они не испортились, ни недостаточно не оставляет, чтобы не стали негодными и бесполезными. Насколько больше Бог, будучи неизреченным и несказанным, истинное Познание, и беспредельный Разум, и непостижимая Мудрость, знает, в скольких испытаниях и скорбях и искушениях нуждаются хотящие Ему благоугодить. И после скорбей они удостоиваются получить полноту благодати и всецело приобретают чистоту и освящение через причастие Духа, и всецело принимают избавление от страстей после того, как злые духи были им отныне подчинены. И таким образом, соделавшись непорочными и нескверными Духом, удостоиваются получить Царство Небесное во Христе Иисусе Господе нашем, Ему слава и держава в веках. Аминь.

Слово 21. Сколь великих и каковых тайн удостаивается через смирение душа, имеющая общение со Христом

Душа, любящая небесные блага и надеющаяся совоцариться со Христом через предложение и изменение, должна измениться от зла страстей во Христовы заповеди, и измениться по произволению и, говоря просто, стяжать обновление Духа, пока она находится во плоти.

Как если бы были в пустынной горе монастырские дома христиан, где раньше водворялись волки, и дикие звери, и страшные гады и жили в норах, но когда было застроено все место и потеряло свой дикий вид, там отныне непрестанные псалмы и пения, духовные песни ([Еф. 5, 19](#); [Кол. 3, 16](#)), празднества и веселие совершаются ко Господу, так и когда душа пуста от Бога со времени преступления Адамова и находится в дикости страстей, в умственном ее сердце злые звери, и страшные волки, и очень многочисленные гады лукавых духов пасутся, и водворяются, и устраивают норы, показывающие свое действие посредством дурных и лукавых помыслов, но когда придет укротитель диких мест и губитель умственных зверей и гадов, Господь, и построит дом души в Духе и сделает кроткой всю ее умственную землю в собственных добродетелях Духа, и вселится, и обитель в ней сотворит ([Ин. 14, 23](#)), тогда там совершаются непрестанно молитвы и поклонения в Духе и Истине, тогда и псалмы, пения, песни духовные ([Еф. 5, 19](#); [Кол. 3, 16](#)) воссылаются от земли благодатью на небеса, тогда празднества, и ангельский праздник, и радость небесная и неизглаголанная совершаются, когда руководитель праздника духовно празднует в душе и веселит ум небесной радостью и веселием.

И другим образом мы воспользуемся в том же смысле. Как золото, раньше смешанное с землей и топтанное зверями и гадами, когда будет взято и очищено и процежено знающими искусство очищения золота, тогда делается венцом и царскою диадемою, годной для головы царя; так и эту душу, теперь смешанную с землей греха и сплетенную с вещественными и праздными мыслями, и попираемую зверями и птицами тьмы действием страстей, и находящуюся смешанной во тьме этого века, как и там было смешано золото, когда пришел добрый и истинный техник и очиститель наших душ, Он берет и очищает ее от того оскорбления и ужасной тьмы, покрывшей ее, и, соделавши чистой, изготавливает ее, как

красивый золотой венец и небесную диадему. Ибо пророк говорит: «И ты будешь венцом славы в руке Господней и диадемой красоты в руке Бога твоего» ([Ис. 62, 3](#)). Видишь, от какого оскорбления и бесчестия в какую славу и честь превращается человек силой Святого Духа и правым произволением своей свободной воли и старания и веры? Ибо Бог благоволил Своею благостью приобщить душу Своему Царству и, когда, придя, посетит душу, отдавшую себя всем произволением в духовное благо-угождение, передает ей от Света Божества Своего через общение Святого Духа. И тогда возрастает и напрягается, и расширяется умственное ее настроение до небесных высот, и Он с высоты нисходит к ней, воспринимая ее к Себе и до неба простирая там, сподобляет ее наслаждаться неизреченными небесными тайнами.

О, неизреченного благоволения! О, нерассказуемого человеколюбия, о, непостижимой любви и невыразимого благоутробия! Из какого бесчестия и ничтожества перелагает Он и переменяет души, воистину верующие и на всякое благоугождение отдавшие себя. Ибо эта сладость и упоение небесное ненасытны. Ибо если на земле насколько богатые приобретают и богатеют, настолько как бедные бывают для себя, всегда желающие приобретения большего и не насыщающиеся тем, что имеют, и насколько богатеют, настолько стремятся больше богатеть. И сам земной царь сколько имеет сокровищ и, однако, еще больших хочет и желает, и сколькими (странами) мира господствует, но не насыщается, но хочет иметь господство один над всеми народами земли, и хочет приобрести все сокровища золота земли. И если относительно царя это так, насколько более душа, вкусившая сладости Бога и принявшая чувства благодати духовной и несказанной радости, которая есть Господь, ставшая участницей и приобщившаяся небесного богатства Света Божества, и коснувшаяся скрытых сокровищ премудрости, и осиянная небесными лучами Лица Христова, и получившая опыт мира Божества, не будет обожжена столькими неизреченными небесными благами и войдет в неутолимое духовное желание и в ненаполнимую сытость Божественной любви захватится, причастившаяся такой благодати и радости и мира неизреченного Божества.

Ибо море, когда все реки впадают в него, не наполняется, так и душа, удостоившаяся войти в мир Божества Духа, не пресыщается, сколько (Бог) ни дает ей даров благодати, и сколько получает, взыскует; и сколько ни насыщается, еще желает, и сколько ни наполняется, еще чувствует недостаток, и, как некая ненаполняемая бездна, от многого духовного желания и небесной любви ненасытимой любви Христа устрояется. Она

ходит по земле и на небесах с Господом по настроению имеет пребывание. Этих благ достаиваются получить и такового преуспеяния получают возрастание в душе те, кто отдают себя смиренному мудрствованию и не принимают в себе мысли возношения и важничания, но считают себя недостойными перед Богом и людьми и всегда подвизаются, как начинающие, и, таким образом унижая и смиряя себя, достаиваются получить эти великие блага. Как говорит Господь: «Смиряющий себя возвысится, и возвышающий себя будет смирен» ([Мф. 23, 12](#)). Ибо ставшие причастниками какой-нибудь малой благодати и предавшие себя возвышению за то, что думают, будто они являются кем-нибудь, оскорбляют благодать Духа и лишаются того блага, которым обладают, за безумие их младенчества.

Итак, взыщем Господа любовью и пламенем души, ожидающие Его всегда, к Нему привязанные, и будем иметь Его всегда желающими, Исполнителя стольких благ верующим в Него. Слово же Духа, глаголемое духовными мужами, да будет таковым: как если бы была величайшая река в полноте воды, настолько мимоходящая, настолько снова приходящая, потому что она неоскудеваемая, всегда рождаемая, как текущая из безмерного источника бездны. Таким образом, имеющие живой источник Духа сколько рассказывают о тайнах Духа, настолько более находят, так как Божественный источник источает всегда более новые и небесные тайны слова.

Попросим, следовательно, и мы Господа быть причастниками духовного источника живой воды, потому что «пиющий и принимающий от нее не будет жаждать вовек» ([Ин. 4, 14](#)), по слову Господа, но он будет источником воды живой, скачущей в жизнь вечную ([Ин. 4, 14](#)), и «реки из чрева его потекут воды живой» ([Ин. 7, 38](#)). Поэтому тем, кто от Духа рассказывает тайны Духа и от живого источника, Бога, произносит слово Бога, слушающие должны так внимать, как из уст Божиих слушающие слово и как если Дух Святой движет орган языка и через него говорит. Этих духовных и небесных благ как нам получить, если мы не всегда взираем на начальника нашей веры и совершителя Иисуса и постоянно внимаем на Его смирение, как Он, будучи Богом, смирил Себя ([Флп.2, 7](#)) в смиренную природу. Мы, следовательно, будучи смиренными по естеству, как мы должны смиряться и познавать свое естество, стыдясь, что Славный стал бесславленным для нас и, будучи Богом, воспринял смиренное человеческое естество и жил в мире смиренным, унижаемый и пожинаемый недостойными людьми. Мы, следовательно, будучи по естеству бесчестными и смиренными и наполненными грехами, не

должны ли мы познать свое естество? Итак, ставши подражателями Его смирения и образа жизни – насколько возможно из нашего естества, – веруя и любя Его поистине, и имея Его перед глазами и ожидая Его, чтобы Он пришел и вселился в нас, получим то, что Он обещал давать любящим Его, что ни глаз не видел, ни ухо не слышало, ни на сердце человека не вошло, но нам Он откроет Своим Духом ([1Кор. 2, 9](#)), придя и обитель делая у нас ([Ин. 14, 23](#)), чтобы от Него мы узнали отныне, действием Духа, всякую добродетель кротости, и смиренномудрия, И веры, и любви, и Он исполнит в нас всю праведность и исполнение Его заповедей Своею благодатью. Потому что Он сказал: «От Меня научитесь, так как Я кроток и смирен сердцем, и найдете упокоение душам вашим» ([Мф. 11, 29](#)). И таким образом, непорочные и нескверные, Его силою устроенные, будем достойны получить вечное Царство во Христе Иисусе, Ему же слава во веки веков. Аминь.

Слово 24. О том, как следует понимать духовно все Писание и ничего плотского не мыслить

Апостол говорит: «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» ([1Кор. 10, 11](#)). Если же для нас было написано, мы должны все понимать духовно и ничего по-иудейски или плотски, потому что Апостол говорит: «Закон духовен» ([Рим. 7, 14](#)). Итак, если было написано о различных войнах, то написано таинственно о теперешних невидимых войнах духов зла, бываемых против души; или было сказано о некоторых историях из-за бываемых ныне душе тайн, или много других слов сказал в Писаниях Дух Святой, как о городах и о некоторых вещах. Все было написано ради теперь бываемого в душе. И хотя тогда они происходили в видимости поистине, но Дух Святой, беря предлоги от всех видимых и всех бываемых тогда, сказал о ныне имеющих случиться в душе.

Все, следовательно, что было написано, как было уже сказано, было написано духовно на нашу пользу. Как, например, Бог, предвозвещая о Христе, обещал воздвигнуть Его Царем Израилю, дать Ему престол Давида, отца Его ([Лк. 1, 32](#)), и построить Иерусалим в веках, и Царству Его, говорит (Бог), не будет конца ([Лк. 1, 33](#)), и Он будет господствовать от края и до края земли, и, кратко говоря, Бог обещал восставить Его Избавителем и Царем и Властелином народа израильского. И вот видим в видимых (вещах), что ничего из этого не случилось, ибо ни Христос не воцарился в Иерусалиме явно, ни построил его, но, напротив, провозглашенный Царем, Он был наказан крестом, и Тот, Кого Царству, как говорит Писание, не будет конца, в видимом ни начал царствовать, ни избавил Израиля, ни воссел на престоле Давида, но, наоборот, как было сказано, был заплеван, и обещен, и заушен, и распят, этот ожидаемый Царь. Что, следовательно? Пророчество бездейтельно, и слово Божие ложно? Вот, в видимых вещах ничего из этого не случилось, если только Бог духовно и таинственно не проговорил через святых, и духовно и воистину произошло и происходит. Ибо пришел Избавитель, Господь, истинный Царь Израиля, то есть Царь души, падшей от врагов и от страшных начальников зла и низведенной от первого преступления человека. Пришел Христос избавить ее, пришел Царь, обещавший построить Иерусалим и падшую скинию Давида, то есть самую душу, отпавшую во зло страстей. Пришел собрать весь Израиль, то есть все

рассеянные мысли самой чистой природы души, рассеянные злобою в этом веке, то есть собрать святых горнего Иерусалима. Пришел и воссел на Своем престоле, на человеке, и воцарился над Иерусалимом, над душой, вовеки, и Царству Его не будет конца над всякой душой, которую Он искупил от власти тьмы и представил в Свое Царство, и воссел на ней, и воцарился над истинным Иерусалимом, над самой душой и над истинным Израилем, над самим человеком. И Он освободил душу от греха вовеки, в ней Он царствует и обитает, и Царству Его не будет конца.

Об этих тайнах говорили пророки, и об этом искуплении они предсказывали, и об этом Царстве, и об этом Иерусалиме, и об этом престоле, как мы доказали из самих вещей, – воистину исполнились все писания святых пророков. Ибо поистине пришедший Царь Христос искупил Иерусалим, то есть душу, от его врагов и от тех, кто поработил ([Лк. 1, 52](#)) и умучил ее во зле тьмы, ибо Он низложил сильных с их престолов и возвысил смиряющуюся душу, и воцарился Христос в ней, и Он устроил ее для Себя вечным престолом, и Царству Его не будет конца ([Лк. 1, 33](#)). Ибо Он искупил иерусалимского человека, созданного по образу Своему. И так исполнилось поистине слово Божие. Если же в явном, как мы видим, ничто из этого не произошло и скрытно в душе не совершается, то где истинное слово Божие, где глаголы Божий исполнились? Значит, тщетно все предобещанное и пророки – лжецы? Да не будет! Где, следовательно, воцарился Христос, ибо Он не воцарился в видимом? Ясно, что Он приготовил чистую душу и сделал Себе престолом. И где собрал и искупил Израиля? Ясно, что избавил человека от страшных врагов и собрал его, рассеянного.

Будем умолять, следовательно, и мы Бога, Господа нашего Иисуса Христа, истинного Царя, чтобы Он избавил нас от наших врагов и воцарился в нас, вырвав нас из царства греха, и воссел бы на престоле нашей души вовеки, и воздвиг бы и восставил и обновил наши мысли, делая их новым и небесным Иерусалимом, и родил нас из Своего Духа, чтобы вселиться и походить в нас ([2Кор. 6, 16](#)) по Своему обетованию во все века, потому что всем верующим Ему поистине и надеющимся, и просящим Его, и ожидающим Его Он совершает это избавление ныне и царствует во всех, чувством и действием с полной достоверностью в них поистине вовеки. И таким образом, от царствующего в нас ныне Христа, получив как залогов и задатки Царства просвещение Христово, бывшее в нашей душе, тогда в воскресении наши тела, если душа отныне восстала от мертвенности страстей греха, сопрославятся с душой, отныне просвещаемой истинным и неизреченным светом Христа. И таким

образом совосцарствуют Ему в неизглаголанном упокоении, упокояемые в беспредельных веках.

Слава благоутробию Его! И бесконечной Его милости, ибо Он так возлюбил род человеческий, удостоивая нас Своего Царства вовеки. Аминь.

Слово 27. О том, что все видимое является образом невидимого мира Божества

Все видимое этого мира является образом невидимого и невяемого и скрытого мира Божества.

Существует земля видимая, на которой были насажены виноградная лоза, и плодоносные деревья, и семя, и большое богатство. Так существует и невидимая небесная земля жизни там, где христиане имеют свое богатство и отдохновение, и в этой скрытой земле жизни насажены их души, и они приносят Богу плоды Духа, а сами предметы расположены в двух лицах. Ты будь лозой Господа, и Он – твоей, ибо Он говорит: «Я – лоза истинная» ([Ин. 15, 1](#)). И каким образом в видимых вещах лоза укореняется и насаждается на земле, так и души святых в небесной лозе, то есть в Господе, насажены. И существует семя Духа Святого и семя человека, ибо сеется ум в живую землю Божественного слова, и снова сила Духа сеется в разумной земле верующей души. И как в видимом (мире) земля нуждается в работе, и выходят работающие и полагают в ней семя, и оно выращивает плоды, и в свое время жнецы берут серп и жнут; так существует невидимая земля Господня, душа человека, и добрый земледелец Господь. Обрабатывающие землю – это святые апостолы, унаследовавшие слово Господне, ибо Само Слово Отчее пришло в мир соделать новые небеса и приготовить новую землю, как было обещано: «Вот Я творю новые небеса и новую землю» ([Откр. 21,1](#) и 5) непреходящую, ибо это небо и эта земля и все видимое разрешается и проходит, а разумная и духовная, возделываемая Господом земля – вечна. Потому что богатые этого мира, сколько ни приобретут и ни соберут еще большего богатства, при исходе их в свое время из мира уходят нагими, неспособными взять с собой ничего из их богатства. Здесь же христиане, если каким-нибудь духовным подвигом стяжут и отложат духовное богатство в живой земле сердца, при исходе из этого мира берут с собою такое их богатство и сокровище жизни, и плоды их трудов живые отходят в Небесное Царство, где находится их вечное упокоение и наследство. Ибо эта видимая земля проходит, и это богатство исчезает, и плоды истрачиваются, но те духовные вещи, не видимые этими глазами, сопребывают вовек.

Как эти деревья изнутри зачинают плоды, и во время месяца ксанфика, когда весна уже наступила, каждое дерево выносит

находящийся внутри плод явно вовне, и необходимо винограду выйти из лозы, и другим плодам пройти из плодоносных деревьев, так и все те, которые в настоящее время сокровенно зачинают небесное семя Духа славы в своих сердцах и полны добродетелей, в день воскресения та небесная и духовная слава, которую они отныне внутренне получили, и нагие тела оденет, и облечет извне небесною славою. Увы душе, не стяжавшей и не приобретшей внутри своей верою славу Духа, потому что она в воскресении не будет иметь того, что покроет и прославит, и оденет ее тело одеянием спасения.

Итак, были поставлены апостолы ([1Кор. 4, 1](#)), и работники разумных душ, и духовные управляющие не видимых домов, но сердец человеческих. Ибо как строитель входит в дом и все в нем чистит, и украшает дом для угождения хозяина, так и слово апостольское, входящее в сердца верных людей, устроит душу и украшает для угождения и вселения Небесного Владыки. Они же были названы и пастырями: «Паси», ибо говорит Господь Петру, «агнцы Моя» ([Ин. 21, 15](#)). Подобно они получили первыми ключи Царства. Ибо Господь говорит Петру: «Я дам тебе ключи Царства». Что же такое ключи, как не Божественное и небесное слово, сказанное ими в силе слушающим с верою? Ибо Божественное в силе слово открывает уши верных и, входя вовнутрь, открывает запертые лукавым двери сердца, и овладевает там пажитями души, то есть что сердце, открытое поистине силою Духа живого и действенного слова, более не будет заперто вовеки снова. Ибо и сам лукавый через слово, которое он сказал Еве, вошел прежде в слух и через слух проник в сердце, послушавшее его слова, и завладел пажитями души, и запер двери сердца от того, чтобы открыться для вечной жизни и для той духовной добродетели слушания. Необходимо, чтобы там, где уничтожитель походил и опустошил, должно было войти слово жизни и исправить опустошенные вещи добродетелей души. И как царь посылает во всю землю свои изображения и посредством их становится известной его держава и власть, так и лукавый, пленивший род человечества и всех удержав под свою власть посредством преступления Адама, безобразные и мрачные образы своей тьмы бесчестных страстей вложил в души, и при их посредстве овладел пажитями, отравив людей во всякие грехи и нечистоту.

Таков закон греха, противоборствующий закону ума, против закона Божия. Это есть ветхий человек, совлечься которого повелевает нам блаженный Апостол, это есть мирской дух, избавиться от которого мы молимся... Это есть покрывало тьмы, лежащее на сердце, которое, мы надеемся, будет отнято силою Иисусовой от обратившихся всецело ко

Господу, чтобы открытым лицом созерцали бы мы славу Господню. Те же души, которые в вере и большой любви приближаются ко Господу, ищут у Него избавления и желают получить благодать Его Духа: и посылает им Господь желанный и небесный образ Своего неизреченного света, то есть закон Своего Духовного, нового и небесного человека, и посредством бессмертного и живого образа света его добродетелей упраздняются безобразные образы злобы страстей, и царствует над верной и достойной душой Дух, исполняющий всю Его волю чисто и беспорочно, и Его Держава поистине познается в достойных Его душах посредством живого и Боговидного образа Его благодати.

Ибо как во дворце, если служители царя обучены, но не получают от него серебряных и золотых сосудов, не могут послужить царю, одно же – они сами, а другое – царские сосуды, которые им вручаются, ибо царь обслуживается в собственных сосудах. Так и люди и Ангелы, если не получают духовных сосудов Господа, то есть силу и ведение и разум от Его Духа, и не станут причастниками Божественной силы Бога, не могут совершать непорочно всю волю Божию. Ибо сами Ангелы, будучи духами, получили от Его Духа силу и, смешавшись с Ним, делают всю волю Божию, так и души людей суть духи, и если не получают силу Божию и ведение от Его Духа, не могут совершать достойно всю волю Бога.

Ибо и высшие и низшие являются товарищами, как говорит Апостол, «умиротворив» то, что на земле или что на небесах. Живет, следовательно, каждый достойно того, кого он и носит образ в силе и действии, то есть образ Божественной благодати, добродетелей, жизни или лукавого, страстей бесчестия, и кого образ он имеет в себе, в том веке живет и обитает. Ибо если кто имеет в себе образ жизни света Духа, тот живет в высших, в вечном и нетленном мире, если же кто имеет в себе безобразный образ лукавого, тот живет в тленном веке, будучи мертвым для высших. Ибо должны стать мертвыми этому миру и умерщвленными плотскому мудрованию желающие ожить в том бессмертном и вечном мире. Потому что, если кто будет господствовать всей державой земли, находящейся под солнцем, но не проявит заботы о своей душе стать живой в нетленном и вечном мире, тот не получит никакой пользы и выгоды. Потому что все имена не равняются одной душе, как сказал Господь: «Если весь мир приобретешь, а душе твоей повредишь, какая выгода, и что дашь в замену за свою душу, – так что весь мир не достоин одной души» ([Мф. 16, 26](#)).

Существуют два закона, с которыми имеют борьбу христиане. И один закон, закон духа жизни, в котором они упокоиваются и живут жизнь

вечную. Другой закон – привычки мира и предыдущих постыдных и суетных дел, к которому влекутся, приманиваемые, удаляющиеся и отрицающиеся от этой жизни; с ним имеют борьбу избравшие доброе начало не слушаться и не уступать предыдущим своим привычкам. И когда они хорошо превозмогут над этим законом и победят, тогда они имеют войну и великий подвиг против невидимого закона тьмы страстей, написанного в сердце ([Рим. 8, 2](#)), самого действия злобы, то есть греха, препятствующего душе и запрещающего войти в жизнь Царства. Существует же и невидимый закон Духа Божества, живой и заступающий за подвизающуюся душу против законов зла. Следовательно, дело человека похоже на дело Господа. Ибо как Господь, сошедший на землю, претерпел много страданий, поруганный и обесчещенный и распятый, после же нисшел в самые низшие места земли ([Еф. 4, 9](#)) ради Своего наследия, то есть для верных и достойных Его душ. Так и христиане претерпевают много страдания, подвизаясь до смерти против зла ради своего небесного наследия, а оно есть Сам Господь.

Итак, постараемся и мы всегда быть найденными угодными Ему, ни в чем не подчинившимися закону зла, чтобы, удостоившись духовного закона жизни, освободиться посредством него и от закона зла страстей, и взяться за вечную жизнь ([1Тим. 6, 12](#)), и, во всех Его заповедях просто поживши и всю волю Божию благодатью Его исполнивши, и непорочными ставшие законом духовным, стали бы достойными вечной жизни, наслаждаясь с Господом тамошними благами во веки веков в бессмертном Царстве. Слава Его величию и благости. Аминь.

Слово 28. Каковы более великие дела, которые Отец дает творить Сыну

Господь в Евангелии, таинственно повествуя о тайных вещах, говорит: «Отец любит Сына и все дал Ему в Его руки, и все показывает Ему, что Он Сам творит» ([Ин. 3, 35](#)) «и более великие дела покажет Ему, дабы вы веровали» ([Ин. 5, 20](#)). Что эти «более великие дела», которые Отец дает творить Сыну? Ибо Он воздвиг мертвых и слепым дал видеть, хромым ходить, прокаженных очистил, расслабленных исцелил и всякую болезнь уврачевал. Каковы, следовательно, более великие, чем эти, дела? Но и дела творения ([Быт. 2, 1](#)), сотворенные Богом, все уже существовали, ибо небо существовало, солнце и луна, звезды и вся их красота существовали, но и земля, и всякое насаждение существовали, и всякое сеемое семя существовало, и здания городов и домов, вода и то, что в ней, горы и холмы, воздух и все находящиеся в нем птицы существовали, но и закон был, и писания были, и вся законная праведность была написана в писаниях. Чего, следовательно, недоставало? Ведь все существовало. Что эти «более великие дела», которые Господь обещал сотворить? Ибо и в видимых вещах Он не сотворил большего их дела, что бы было написано в Евангелии, что Он сотворил. Каковы, следовательно, эти «более великие дела»? Воистину великие и истинные и вечные дела соделал Он, придя (на землю), и для более великих и вечных дел, которые Он обещал совершить, произошло все спасительное Его пришествие, для чего Он и сотворил все видимые знамения и чудеса. Ибо Он пришел воскресить душу, умерщвленную от преступления Адама и бывшую в смертности страстей зла, отпадшую от вечной жизни и низведенную в вечную смерть. Потому что Бог сказал Адаму: «В какой день съешь, смертью умрешь» ([Быт. 2, 17](#)). И так произошло. Ибо душа умерла от Бога, отделившись от вечной жизни, то есть более не наслаждающаяся светом Царства, ибо по видимости она не умерла в тот же день, а после девятисот тридцати лет ([Быт. 5, 5](#)), как написано, что она умерла.

Душа, следовательно, омертвелась в тот же день, и после того его тело было осуждено на видимую смерть. Так и теперь Господь правильно сотворил, рассудил суд. Он воздвигает прежде от мертвенности страстей душу ныне и от вечной тьмы перелагает ее в вечный свет, а в воскресении и тело воздвигает и удостоит бессмертной славы. Ибо душа облеклась тогда в одеяние смерти, в грех, и не могла созерцать своего Владыку. А

когда пришел Спаситель, говорит Иоанн: «Вот Агнец Божий, подымающий грех мира» ([Ин. 1, 29](#)), то есть отнимающий невидимую смерть и покрывала тьмы, мудрование плоти ([Рим. 8, 6](#)), и от мертвенности страстей воздвигающий душу, и снова она удостоилась видеть своими умными очами своего Владыку. Вот поистине первое и наибольшее из всех дел, которым Он совершил вечное дело. Душу воскресил от вечной смерти. Ибо Господь, следовательно, шел хромые и слепые и расслабленные души исцелить. Вот дело, более высокое видимых знамений. Опять-таки, какое Господь совершил дело, более великое неба и земли, так как обещал «более великие дела» сотворить. «Если, – говорит Он, – не сотворю более великих, чем те (дела), не веруйте Мне». Душу, которую Он вывел из вечной смерти, Он ввел в небесный мир Божества, духовный и вечный, ибо, говорит Он, «(душа) в крове Бога Небесного водворится» ([Пс. 90, 1](#)). И Он дал Себя ей Солнцем Правды, освещающим ее вечным светом, ввел ее в землю живых через свет Божества Духа, дабы как это тело ходит по земле и делает дела земли, так и душа, вшедшая в невидимую землю благодати, свыше рожденная в ней, водворится в ней и делает Божественные дела добродетелей Духа. Как говорил Господь: «Работайте не погибающую пищу, но пищу, пребывающую в вечную жизнь» ([Ин. 6, 27](#)), чтобы как тело ест от земли и пьет, так и душа ест истинный хлеб, Господа, и пьет живую воду из силы Духа. И как тело ест и пьет от этой лозы, так душа, рожденная свыше, ест от истинной лозы, Господа, сказавшего: «Я – лоза истинная» ([Ин. 15, 1](#)), и пьет от духовного и Божественного вина, не дающего жажды или плотского желанья. И как тело помазывается на отдохновение елеем от этой земли, так и душа помазывается истинным елеем радости, этим Духом, подающим ей расслабу и отдохновение истинное от опаляющих страстей. И как тело облачается здесь в одеяния и обувь, так и душа облачается в нетленные и многообразные одеяния Духа и обувается в обувь жизни; и как здесь существуют насаждения и семена, и воды на земле, так и душа имеет невидимые насаждения и семена жизни и воду живую, из чего она пьет и имеет в себе источник воды, скачущей в жизнь вечную ([Ин. 4, 14](#)). И как тело имеет этот воздух, из которого оно дышит и живет, так и душа имеет Божественный и пренебесный воздух Духа, от которого дышит и живет бессмертной жизнью. Это называл Апостол тенью будущих вещей ([Кол. 2, 17](#)), ибо этот видимый мир является типом и образом и примером невидимого и вечного мира Божества.

Но как и здесь в явном закон и писания и оправдания, так и Господь, придя, дал в сердце истинный, неизгладимый закон Святого Духа, живого

и действующего жизнь в душу. И имеет душа и закон свободы, Дух и истинное оправдание Господа. Ибо там, как говорит Апостол, «когда читается Моисей, покрывало лежит на их сердце» ([2Кор. 3, 15](#)), а здесь «откровенным лицом мы созерцаем славу Господню» ([2Кор. 3, 18](#)). И там, как некие звери и гады всегда обитают на земле и землей причащаются, так и находящиеся под законом и под грехом и страстями существующие творят земную правду, оттого что они имеют земные обетования, низу поникшие и неспособные умственным настроением души откровенным лицом внимать славе Божией, находясь под узами зла и еще не освобожденные от рабства греха. Теперь же, имеющие закон Духа и освобожденные от рабства греха, делающие небесную праведность, благодатию, откровенным лицом постигают славу света Христова, смешанные в душе с Его Духом. Это есть «более великие и истинные дела», которые обещал творить Господь. И для этих дел Он пришел, чтобы воскресить умерщвленную страстями душу и ввести ее в истинный мир Божества, чтобы душа имела новое небо и Солнце Правды ([Ис. 65, 17](#); [Откр. 21, 1](#); [Мал. 4, 2](#)) и землю света живого, в которой она может жить, и пищу истинную и питье духовное, и дело нетленное жизни, и дом и Град небесный, и Божественные одеяния Духа, и нетленные венцы благодати. И все, просто, что у тела есть здесь по этому образу, и душа удостоивается иметь от Бога, уготовляемое ей от нетленной славы Духа. Но когда ты услышишь, что душа имеет истинное Солнце, Господа, и Его жизнь и Его пищу и питье, не подумай ничего земного или перстного. Помышляй о нетленных как о нетленных, ибо тайны Духа неизреченны и неизглаголанны, бываемые в душе от Господа, каковые познаются достойными опытом, но высказать их невозможно языком или устами плоти, или только возможно получить некие тени и образы в примере из этого мира. Ибо те действительно являются нетленными, каковыми являются все обещанные Господом от Божественного Духа достойным душам неизреченные и вечные блага, ибо так возлюбил Бог душу ([Ин. 3, 16](#)), созданную по Его образу, что Он даровал Себя ей разнообразно в ней украшенным и сделавшим ее общником Своего естества. И таким образом сосмешавшись, она соединяется с Господом, ставши и она духом. От теперешнего времени же душа, силою духа, восстает от падения и умерщвления страстей, и отныне входит строением и существом ума в мир Божества и в неизреченную славу, и сочетается со Христом, во един Дух ставшая с Ним ([1Кор. 6, 17](#)). Для этого и пришествие Его произошло, чтобы эти тайны и чудеса и необычайности совершил Он с душой, всецело возлюбившей Его, еще находящейся в мире; а в воскресении и само тело

будет удостоено этих благодатных дарований. И тогда оно сопрославится с душой, уже отныне прославленной силою духа. Горе тому, кто отныне не взыскал и отныне не получил в полноте жизнь общения духа ([Флп. 2, 1](#)), и не стал причастником той славы, и от мертвенности страстей не удостоился воскреснуть Духом, потому что, оставшись нагим и пустым от общения с Богом, он будет отключен от врат Царства.

Итак, будем умолять Господа со всякой верой и любовью, отдавши себя всем заповедям, чтобы мы удостоились получить вышесказанные блага и стали бы причастниками общения Его Духа, чтобы, освященные Его благодатью, ставшие нескверными и непорочными ([2Пет. 3, 14](#)), стали бы достойными вечной жизни во веки веков. Аминь.

Слово 35. О том, что чистая душа, по возможности ей, видит Бога, а не такая – во тьме ходит

Владыка всяческих, человеколюбивый Бог повсюду и во всех созданиях находится, и все создания, небесные и земные и подземные, в Нем находятся и в Нем состоят, как Павел сказал: «Ибо в Нем мы живем и движемся» ([Деян. 17, 28](#)) и «нет твари, сокровенной от Него» ([Евр. 4, 13](#)). Во всех Он, следовательно, есть и повсюду есть, и по какой причине не видят Его души всех людей, но Он невидим, здесь существуя? Что посреди находится и что препятствует? Но это явно, ибо Дух через Писания возвестил нам, что от преступления Адама, первого человека, преступившего заповедь Бога, вшедший в мир грех ([Рим. 5, 12](#)), дух лукавства, «древний змий, называемый диаволом» ([Откр. 12, 9](#)), обманувший Адама и стянувший его с его славы под свою власть, и взяв его рабом и подчиненными всех его детей, он самый своей тьмой покрыл душу не видеть сотворшего ее, не наслаждаться Его светом. Это есть причина и несчастье, от начала случившееся человеку, не видеть своего Владыку и делать Ему угодное, но быть во тьме греха и выполнять волю греха, вошедшего в человека и ослепившего очи души, потому что, прежде чем преступить Адаму, он, будучи чистым от греха, видел своего Владыку и удостоивался Владычного общения, и с Ангелами веселился. С тех же пор, как был пленен лукавством, очи души его ослепли, и он более не видит ее Господа, здесь пребывающего, но Он стал ей невидимым. Во всех, следовательно, и повсюду существует Бог, но из-за покрывала тьмы, лежащего на душе, Он находится от души как бы далеко.

Ибо как слепые телесно не видят солнца, повсюду сияющего, и не видят находящегося в их глазах из-за того, что они ослепли, и как глухие ни голоса и ни разговоров не слышат тех, кто близ них, и достигающих до них, потому что они оглохли, тем же образом и душа, ослепшая грехом, вошедшим в нее, и покрытая тьмою лукавства, не видит Солнца Правды и не слышит живого и Божественного и вездесущего гласа. И как мертвец не вдыхает самого близкого воздуха, в котором он находится, так как у него нет души, и вот плачут о нем все его любимые и соседи, а он не слышит, так и душа, омертвевшая от Бога и Духа Святого не имеющая, тем воздухом Царства Божества, здесь находящимся, не дышит, как говорит Господь: «Царство Божие низу распростерто и люди не взирают на него». И снова: «Царство Божие внутри вас есть» ([Лк. 17, 21](#)), – и плачут над ней

Господь, и Дух Святой, и все Ангелы о ее погибели и умертвлении, но она не слышит и не видит. Как о кающейся и оживотворяемой душе радуются, ибо Он говорит: «Радость бывает на небе о кающемся грешнике» ([Лк. 15, 7](#)). И как душа человека близко в человеке, а ум может быть далеко и вдали, так Бог, будучи близ души, далек от твоего помышления: но Он и близок и далек.

Уверовать, следовательно, нужно от всего сердца и любви, и взыскать Господа и умолить, чтобы Он явился и проявился и продействовал в наших душах, здесь Суций и в нас находящийся. Ибо если действие и теплота солнца проникают до глубины тела, подобно и студеность холода проникает и действует до глубины тела; и если теплота огня и действие проникает во внутрь котлов, жаря мясо, становящееся полезным для людей, то насколько более Творец и Создатель их, сила Божественного Духа, когда Он Своим благоволением явится и подействует в душе, Своим светом просветит и Своим Божественным огнем теплоты изжарит сырости греха и таким образом соделает сладким и полезным и съедобным для небесного стола Небесному Отцу. Ибо если этот воздух находится повсюду в этой жизни и если ночная тьма всюду во всех созданиях находится, насколько более их Создатель и Творец. Здесь, следовательно, находится Господь, и близ нас пребывает, но открывается верующим Ему и любящим Его и ожидающим и становится явным, по слову Господа: «Любящий Меня возлюблен будет Отцом и Я возлюблю его» ([Ин. 14, 21](#)). «И явлю ему Себя». И снова: «Мы придем – Я и Мой Отец – и обитель у него сотворим» ([Ин. 14, 23](#)).

Нужно, поэтому, приходящему к Господу и просящему вечную жизнь приходить со многою верою и убежденностью и быть уверенным в том, что для грешных, и пленных, и сокрушенных сердцем, и хромых, и слепых, и глухих душою пришел Господь и был распят и умер, чтобы воскресить и исцелить души всех. Потому что через Исайю Дух пророчествовал о пришествии Господа, как Он будет исцелять души: «Дух Господень», говорит он, «на Мне, сего ради помазал Меня, благовестить бедным послал Меня, проповедовать пленным отпущение и слепым прозрение, утешить плачущих, дать плачущим вместо пепла помазание веселия, и украшение славы вместо духа уныния» ([Ис. 61, 1–3](#)). Богу нашему слава вовеки. Аминь.

Слово 50. Скольких и каковых благ удостоивается душа, таинственно приобщающаяся Христу, и какие оружия она должна иметь

1. Человеческое естество, подпавшее под приговор гнева Божия из-за преступления первозданного Адама, отпавшее от того прежнего и чистого и бесстрастного состояния, и сплетшееся со злобою страстей, и насильно покоренное ими обольщением лукавого, находится в невозможности вырвать себя из горького рабства тьмы. Поэтому стало нужно Божественной и небесной силе соединиться с ним и соплестись, чтобы, стяжавши ею избавление от страстей и помощь в добродетелях, смогло бы достигнуть делания добродетелей древней чистоты и таким образом отдать Господу совершенные плоды праведности. Для этого и совершилось пришествие Господа, удостоившего предварительно через отцов и через пророков прийти на помощь немощи человеческой и Духом Своим соделать сердца верующих такими, что они могли принести плоды благодати. Ибо каждое из видимых естеств, если ему не приобщится некое чуждое естество на помощь его делания, только само по себе недейтельно и неспособно, и бессильно для украшения, только одним собою бессильно для устройства благолепия, ибо неизреченная Божия Премудрость, тайны и образы видимых созданий показывающая, устроила так, что они нуждаются в работе друг друга в украшении; так каждый из них обнаруживается несовершенным сам по себе для благолепия и работы, чтобы показать на образе человеческого естества, что оно одно, самим собою, бессильно для устройства совершенных добродетелей и духовного благолепия красоты без Божественной и небесной силы.

Удостоверимся в этом из примеров. Земля, пребывающая сама по себе, остается не способной ни на что, если не получит от земледельцев заботливой обработки, чтобы они очистили ее от всех колючек и терний и положили в ней семена, затем чтобы она приняла дождь с неба, и таким образом, воздухом и солнцем, находящиеся в ней плоды возросли, ибо сама по себе она не может дать совершенные плоды. Или как если бы был дом и было бы от земли все его оборудование, ему нужен свет с неба и солнца, а это не из его естества, чтобы он мог иметь благолепие и красоту осиянием света. Таким же образом и человеческое естество, падшее под грех страстей и ставшее в немощи добродетелей, бессильно себе помочь и

избежать насилия страстей, чтобы оно могло воздать Небесному Жениху совершенные плоды добродетелей. Поэтому благоволил благой и человеколюбивый Бог Своею многою добротой даровать нашим душам духовное богатство, то есть Духа Христа, не сущего из нашего естества, ибо мы – создание, а Он несоздан, Своим ведением и художеством соделавшего и возделавшего сердца верных, благоукрасил бы их, всем волеием отдавших себя духовному Земледельцу, дабы, приняв дождь благодати с неба, они смогли принести духовные плоды и порождения праведности отдать совершенными Небесному Владыке и тогда унаследовать благословение с неба. Ибо Он благоволил и Солнцу Правды воссиять, Которое не нашего естества, в омраченном страстями доме души, чтобы таким образом и страшную тьму греха она смогла бы обратить в бегство из человеческой личности, и красоту дома души выявить через воссияние духовного и небесного Света, и таким образом могла бы иметь красоту и благолепие и весь распорядок добродетелей посредством Божественного Духа, когда Солнце Правды, не сущее из нашего естества, воссияет в нас, по сказанному: «Дабы вы были участниками Божественного естества» ([2Пет. 1, 4](#)). Ибо душа, падшая под грех и страшно духами лукавства действием страстей ставшая ожестевшей и горькой, отчужденная от прежнего чистого и блаженного состояния, восприняла страсти зла вопреки своему доброму естеству, что никто не может от нее отнять и восстановить в древнее состояние чистоты, если не нечто чуждое нашего естества, что есть сила Божественного Духа. Потому что, посетившая верную душу, она рассеет всякую жестокость и всякую лукавую и извне проникшую страсть и восстановит в древнее благородство чистоты добродетелей.

Во время зимы горечь жестких ветров и холода морозов переменяет и перетворяет землю от нежного естества во многую жестокость, подобно и нежнейшее естество вод морозом через замерзание соделывает естеством камня, ибо ты видишь во время сильной зимы и самые большие реки, особенно в северных странах, превращающиеся в лед и подобие камня от холода, так что животные ходят по верх рек. Ни реки не могут быть восстановлены в их мягкость, ни некоторые люди, даже если все вместе сойдутся, не могут своею силою восстановить их в прежний порядок, потому что некое другое холодное естество вошло и смешалось с водами и превратило их в некое каменное обыкновение. И кто может их восстановить в собственное естество мягкости, если только не нечто чуждое их естества, каковым является солнце? Проникая своим действием теплоты, оно расточит все студеное действие холода и в собственное

состояние мягкости приведет всех. Таким же образом человек, ставший под грехом, впал из-за древнего преступления в горькую и лютую стужу лукавых духов, и все противные ветры страстей лукавства дуют в душу, и холодность силы тьмы, вошедшая в нее, превратила священное это и чистое обыкновение сердца в непокорную жесткость плотского мудрования и в нарушение святых заповедей, и превратило во всякой добродетели красоты естество в некое горькое и связанное обыкновение, и, говоря просто и кратко, из того неповрежденного и кротчайшего и достойного любви состояния души в окаменелое и смешанное и лукавое качество. И кто может ее восстановить в древний тот и чистый и нежнейший навык и поистине подчинить Божиему закону во всем непорочном делании заповедей, если не чуждое нашего естества Солнце Правды Христос воссияет в ней сладчайшими лучами Своих озарений, чтобы Он смог Своей теплотой небесного святого огня рассеять всю горькую злобу тьмы страстей и в собственную благость прежних добродетелей восстановить верную и всю себя отдавшую душу? Ибо если кто свою волю всецело не представит Господу, по всему себя отдав, не получит того избавления и чистоты.

2. Блаженны, следовательно, христиане, своею верою и молением и многим рвением в добродетелях получившие это неизреченное и вечное благоденствие, и Небесного Человека сопричастниками ставшие, и небесных тайн Духа опытом и ощущением знание получившие, – они даже если на земле видятся ходящими телом, жителство и поведение их ума на небесах стяжали, они лучшими и большими всех людей являются. Ибо никто никогда из людей, ни начальники, ни могущественные, ни мудрые, ни разумные, ни рассудительные, ни славные, не возмogli на небо взойти, и там совершать духовные дела, и увидеть тамошние красоты неизреченных светов, и удостоиться увидеть чудесные и странные таинства, которых удостаиваются истинные христиане.

Существует некто, бедный, по-видимому, нуждающийся, не мудрый, не могущественный, униженный по отношению к человеческой славе, и удаляется он, и припадает ко Господу лицом долу. И вот, без телесного могущества, или труда рук или ног, в удостоверении ума и мыслей, всем мудрованием души восходит на небо, путеводимый духом, и там совершает бессмертные и неизреченные дела жизни, и там пребывает, и созерцает верою со всякой полнотой и достоверностью тамошние чудеса Божий и исключительные красоты духовных предметов. Ибо Апостол говорит: «Наше же жителство – на небесах» ([Флп. 3, 20](#)). И снова: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что

приготовил Бог любящим Его» ([1Кор. 2, 9](#)). И добавляет: «А нам Бог открыл это Духом Своим» ([1Кор. 2, 10](#)). Ты видишь: насколько являются лучшими, и большими, и более могущественными, и делающими истинное и вечное дело, по сравнению со всеми на земле людьми, достойные Бога, то есть по сравнению с вельможами, или могущественными, или мудрыми, или царями. Ибо то, что никто из людей не может делать, они одни творят, удостаиваемые понимать еще сейчас духовные дела и тайны небесных предметов. Они, следовательно, мудрые, они – могущественные, они – благородные, они – славные, они – богатые, стяжавшие небесное родство духа, и смешавшиеся с небесной Церковью святых, и внутренне облачившиеся в небесного человека; а по-видимому они бедны, нуждающиеся, подобные остальным людям, также ходят, также плотским языком говорят, труждающиеся, и голодающие, и спящие, потому что не время сейчас получить нетление плоти, ибо это сохранено в Воскресении.

Могущие понять настоящих христиан, каковы они изнутри, видят, какая существует разница между ними и всеми людьми в миру. Ибо и так было относительно Господа в то время. Приходили хотящие исцелиться, как к человеку, носящему плоть, а когда они приближались, внутренний, не видимый телесными глазами Небесный Бог Слово совершал необычайные и чудесные знамения, особенно приходящим к Нему с верою. От этого и диавол немало приходил в смятение, обманываемый плотью Господа. Когда Господь отдыхал, тот приходил в смущение, наблюдая вовне, как у всех людей; видя же совершаемые Им великие чудеса, ужасался и содержался страхом, что делать, так как по-видимому Он был человеком, труждающимся, и алчущим, и спящим, а Им совершаемое не было человеческим. Ослепившись из-за человеческих страстей Господа по неведению своей злобы и считая, что Господь – человек, как один из праведников, он предпринял при помощи своих подчиненных Его убийство. Господь ему как бы говорил: «О диаволе, что ты мятешься, когда Я спокоен? Что потрясает тебя?» А он: «Совершаемое Тобою, – говорит, – потрясает меня и причиняет мне страшное беспокойство, потому что Твое видимое – человечно, а Тобою совершаемое не (свойственно) человеку». Обманув его страдающей и смертной плотью на Собственные убийство и смерть, Господь упразднил все его насилие. Ибо из-за плоти диавол предпринял убийство Господа, а его лукавые духи, когда Христос был в теле, небесным огнем пожигаемые, кричали: «Что нам и Тебе, Сыне Божий? Пришел до времени мучить нас?» (См.: [Мф. 8, 29](#). – Ред.) Так, следовательно, и близкие Христа. Иисус обитает в них по их мере, как в рабах Христа и получающих от Него

благодать; внешне они кажутся подобны (другим), и нуждающимися, и лишенными мирских вещей, внутри же обитающая в них сила Духа пожигает и самих бесов, ибо кричат перед рабами Божиими лукавые духи, сознаваясь, что горят. Настолько же рабы Божий могущественны, что все видимые, начальники и цари, и сам сатана со своим воинством, сражающиеся и борющиеся против христиан, побеждаются ими.

3. Видишь, каким достоинством и силою они обладают, хотя по телам они унижены, так что все твари и диавол побеждаются ими. Чтобы же принести доказательство слова, упомянем о немногих описываемых в Писаниях человеках Божиих, каковыми они были. Навуходоносор, царь Вавилона, когда соорудил тот великий золотой образ, дело ужаса и удивления, и повелел всем племенам земли собраться на том великом поле, чтобы они поклонились золотому образу царя, кто мог рассеять это препятствие и замысел, если бы не один Бог Своею неизреченною мудростью не совершил великое промыслительное дело через это предприятие? Предал прежде Израиля Навуходоносору в пленение, чтобы и народ его был наказан за грехи, и подготовка зла посредством образа была бы рассеяна, и было бы явлено Его угодникам, кто они, и чтобы все племена, собранные на поклонение образа, узнали из подвига трех отроков, что есть Бог на небе, и познали бы Его. Господь захотел собрать некое зрелище, так сказать, театр, когда были собраны все племена, так же как и горние силы небесные, чтобы все увидели подвиги и мужественные дела рабов Божиих. Поэтому Он выдвигает трех отроков, Ананию, Азарию, Мисаила, и они оклеветаны царю, что «золотому образу, который ты поставил, не поклоняются». Итак, приводятся три отрока на середину, допрашиваются царем: «Правда ли, Седрах, Мисах и Авденаго, вы не служите моим богам и золотому образу, который я поставил, не поклоняетесь?» Дерзая, они отвечают царю: «Мы богам твоим не служим и образу золотому, который ты поставил, не поклоняемся. Ввергни нас в печь огненную, ибо есть Бог на небе, Который изымет нас из огня и из рук твоих избавит нас, о царь, а если нет – известно да будет тебе, царь, что твоим богам мы не служим». Итак, смотри, все здесь против них, народы, племена, вельможи, цари, – все против них были и вся тварь видимая и невидимая лукавых сил против них была, а три отрока всю тварь видимую и невидимую победили; смотри, какова сила в рабах Божиих, ибо, когда они были брошены в печь огненную, они расторгли пламя, и сохранились неповрежденными за совершенную их веру в Бога, и таким образом остались неповрежденными, вышедши из печи и одержавши над всеми победу. Кричала над ними вся небесная Церковь Ангелов и святых Сил,

видев их победителями. Все же собрание племен на земле рукоплескало им, потому что, изменившись, они поклонились Богу Израиля вместо золотого образа, и сам царь, и его подвластные. Вот это зрелище стало на испытание рабов Божиих. Ибо, говорит Апостол, «мы стали зрелищем и Ангелам и людям» ([1Кор. 4, 9](#)). Видишь, что, как мы уже сказали, и небесные (силы) сходятся на доблестные подвиги святых.

И в других местах и по временам совершал Бог, так сказать, зрелище и театр для горних и дольних, как на Илии. Один человек оказался сильнее многих тысяч ниспосланием небесного огня на жертвенник, и все они не смогли победить одного человека Божия. Подобно и при Моисее было Божие зрелище: против одного человека, Моисея, весь Египет не оказался сильным, и один-единственный победил всю силу фараонову, ибо и там присутствовала небесная Церковь, смотрящая на доблести Моисея. Оттуда с неба он низвел на них язвы и всяким образом подчинил их, вплоть до того, как, предав морю, потопил их, так как они восстали против народа Божия. Подобно при Лоте то же произошло. Он один, победив, смог избежать огня и спастись вместе со своими дочерьми. Подобно и при Ное, ибо он один со своими, спасшись, победил мир. В то время как все устремились в погибель и уничтожение, он один смог избежать Божия гнева, благодаря совершенному своему к Нему благоугождению.

4. Все это, возлюбленные братья, мы привели в доказательство, внушая вам, каковы по силе совершенные христиане, так что все видимое и весь мир побеждаются ими. И духи лукавства, воюющие против них, побеждаются. И достойные рабы Христа оказываются выше всех них из-за живущей в них силы Божией. Ибо все видимые и невидимые духи лукавства им противятся и воюют. Двойная, следовательно, война для христиан и двойная «борьба против видимых этим глазом и против начал и властей миродержца» ([Еф. 6, 12](#)). Потому что видимое этими глазами раздражает и щекочет и побуждает душу быть в нем связанной и удерживаемой и услаждаться; вернее, само зло привязывает к видимому покоряющихся ему. Для того же, чтобы представить, что это так, послушай, что в Евангелии говорит Господь о семени, упавшем в тернистую землю, что выросшие терния заглушили его. И Господь истолковывает, что они означают житейские заботы и попечения. И в другом месте Он излагает, что означают звание на брак царя и из-за житейских дел не захотевшие прийти. Ибо первый сказал: «Я купил поле и иду смотреть его. Считаю меня отказавшимся» ([Лк. 14, 19](#)). Так же и другой: «Я взял жену и не могу придти» ([Лк. 14, 20](#)). Ясно же, что это – видимые вещи, из-за которых они не смогли прийти на брак царя. Двойная,

следовательно, война для христиан, как было уже сказано, и двойной борьбой и кулачным боем предстоит подвизаться всякому и претерпевать скорби желающему угодить Господу. Когда поэтому кто-нибудь удалится от родителей, от жены и имений или наслаждений, или отечества, или близких и победит, так сказать, их и поборет – ибо и это есть война, – тогда, собрав себя и занятый Господом, проникает внутренне в себя, тогда у него снова война и подвиг великий против враждебных сил, против невидимых врагов и действий тьмы, против которых ему нужно воевать и подвизаться, взяв с собой небесные оружия, чтобы быть в силах победить в страшной и горькой войне зла. Но чтобы не казалось, что мы говорим от себя, послушай Апостола, говорящего: «Искушение нас не постигло, если не человеческое» ([1Кор. 10, 13](#)) (то есть видимое), так что существует не человеческое, но невидимое искушение и война. И снова: «Отныне, братья, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских. Потому что наша война не против крови и плоти, но против властей, против миродержцев тьмы этого века, против духов лукавства» ([Еф. 6, 10–12](#)). Так что существуют начала и власти и миродержцы, и духи лукавства, против которых мы должны подвизаться и воевать. И где они находятся, и где воюют? Внутри в душе, в помыслах. Поэтому он прибавляет: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и обув ноги в готовность благовествовать мир, и облекитесь в броню праведности. А над всем возьмите щит веры, которым вы сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого. И шлем спасения возьмите, и меч духовный» ([Еф. 6, 14–18](#)). И добавляет, как кто найдет и приобретет это, что, говорит он, «всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь об этом самом со всяким постоянством и молением» ([Еф. 6, 18](#)). Он нас, значит, научил, как должно нам найти духовные оружия, посредством которых мы можем победить невидимых врагов. Но и Господь, иносказательно говоря об этой войне, как через видимые вещи, так и действием лукавого бываемой, сказал: «Какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не счисляет и не рассматривает, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство – просить о мире» ([Лк. 14, 18](#)). И учит, говоря: «Смотри, как ты обязан подвизаться и всего себя отдать, как знающий, что тебе предстоит бороться в стольких войнах, явных и тайных». Ибо и Моисей, предобразуя тень истины, повелел вестнику громко провозглашать, когда предстояло выступить на войну: «Если кто труслив, – говорил он, – да не выйдет на

войну, дабы, струсив, не вверг в трусость сердца других и не обратил вспять. Подобно, – говорит он, – если кто недавно женился, да не выйдет, чтобы, оказавшись на войне и вспомнив о своей жене, не отвернулся бы и не захватил с собою других. Если кто строил дом и не окончил, да не изыдет на войну, дабы, вспомнив о постройке и расслабев на войне, и на других не подействовал отвратиться вспять» ([Втор.20, 5–8](#) – Ред.). Таким же образом Господь, ища здесь доблественные и благорасположенные и мужественные души, говорил, что «такой прежде смотрит, можно ли с десятью тысячами встретиться с двадцатью тысячами, идущими против него, а если нет, еще когда он далеко, он спрашивает о мире» ([Лк. 14, 31–32](#)), мужественных ища и охотных, и всю свою волю с убеждением возложивших Господу, и отдавших свое произволение, и вслед за Ним следующих, и верующих, что вся победа, подаваемая духовными оружиями с неба, совершается верующим.

Итак, нужно желающему стать достойным Господа прежде удалиться от всего видимого и возненавидеть все мирские вещи и наслаждения, и удовольствия, и славу, и достоинства, и имения, и отечество, родителей и сродников, и друзей по плоти, и почести, и похвалы, и поклонение людей. И когда подвизающийся против этих видимых успешно победит их, тогда нужно ему усердно придерживаться Господа со всяким молением и трудом, в прошении молитвы, чтобы получить оружия небесные, «меч духовный» ([Еф. 6, 17](#)), и чтобы он этими оружиями упражнялся. Потому что как недавно призванные новобранцы, взявшиеся за оружия, обязаны упражняться и изучать оружия и тогда выступать на войну. Но бывает и другой, который, выступая и выходя во многие войны, не чувствует себя чужим, но с дерзновением сердца, ничего не боясь, выходит, – так и здесь получающие с неба духовные оружия сначала в них упражняются, путеводимые и управляемые и учимые благодатью, как должно воевать против невидимых врагов, и таким образом вступают в войну «против духов лукавства», чтобы не быть, как трусливые и чувствующие себя чужими. Но есть и другие, которым уже теперь эта война легка, как игрушка, так как они много раз вступали и выходили из нее, и с того времени, уверенностью на Господа и силою духовных оружий убивая и побеждая врагов, являются дерзновенными и охотными и приходят в большие преуспевания день ото дня. Но эти меры другие, чем у начинающего воевать; если же у него нет оружий духа, он не может воевать против врагов и одержать победу против духов лукавства, ибо гибнет от них, как в видимых тот, кто без меча и оружия сражается, потому что он зарубается, как здесь.

Итак, умолим и мы Бога, особенно те, кто отчуждился от мирского образа жизни и стал монашествующим и иностранным для своих в непрестанной молитве и болезни сердца и пребывании в молении, дабы Господь дал нам небесные оружия Духа и мы смогли бы ими возобладать над всеми противниками нашими, духами лукавства, и, так подвижающимся по воле Божией и отдавшим всю нашу волю Ему и Его оружием, доблестно подвижавшимся и победу одержавшим против врагов таким образом, Христос нам воздаст венок праведности, удостоивая нас соцарствовать вместе с Ним в беспредельные века. Слава Его благости во веки веков. Аминь.

Слово 52

Все видимое Домостроительство (устройство) Церкви Божией было установлено ради живого, разумного существа души, одаренной разумом и сотворенной по образу Божию, которая и сама является живой и истинной Божией Церковью. И поэтому тождественными наименованиями, принадлежащими разумному и живому и небесному, было почтено и бессловесное и неодушевленное и плотское, дабы, пройдя чрез тени (прообразы), младенчествуящая душа дошла до истины: потому что Церковью Христовой и храмом Божиим, и жертвенником, и истинной и живой жертвой является человек Божий, ради которого и плотские святыни получили в удел наименования небесных. Ибо как служение закона и ветхозаветные предписания были тенью (прообразом) Церкви Христовой, так и нынешняя видимая Церковь является тенью (образом) внутреннего человека, разумного и истинного. Потому что, вот, все видимое устройство и служение таинств Церкви приходит к концу, а разумное и духовное существо человека пребывает, и ради него имеет быть исполнено, в силе Духа Святого, все Домостроительство и служение небесных таинств Церкви Божией, дабы, силою живого действия Духа восстановленное в истинно святой храм Божий и Церковь Христову, оно стало наследником жизни вечной. По причине такого понимания нами вещей многие из младенствующих в знании истины выступают против нас, якобы злостно отступающих от своих собственных писаний по причине тождественности наименований, оправданий и служений; эти люди, всецело основываясь на кратковременном Домостроительстве и полагаясь только на плотские оправдания, и в то же время оставив без внимания разумное исследование внутреннего человека и обновление духа, и не познав, в чем – значение новой твари, по неведению оговаривают нас; душа же, любящая истину, исследует самый корень вещей и, считая, что Христианство не есть что-то поверхностное, и не останавливаясь на внешних образах оправданий и служений, с верою ожидает приять силою Духа Святого полную уверенность (в своем спасении) по внутреннему человеку; а в этом и есть истинное Христианство.

Потому что ради этого Бог даровал Своего Святого Духа святой и соборной Церкви и устроил, чтобы Он был присущ святому жертвеннику и воде святого крещения; и, чтобы Самому присутствовать при каждом богослужении святой Божией Церкви и принимать участие в нем,

Спаситель чрез апостолов даровал Церкви Духа Утешителя, согласно Своему обещанию: «Се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века» ([Мф. 28, 20](#)), – дабы на основании крещения и жертвенника и Хлеба Евхаристии и всякого таинственного служения, совершаемого в Церкви, верные сердца были воздействуемы (подвигнуты) Святым Духом во всей силе и добродетелях небесных плодов и, таким образом обновленные и воссозданные силою благодати, обнаружили бы, что живут истинной жизнью согласно небесному мудрованию (образу мыслей), совлекшись, силою Духа, материального и земного образа мыслей. Потому что если Дух осенял ветхозаветный кивот, лучше же сказать – был присущ ему, то насколько больше это имеет место в отношении жертвенника и Церкви и всего тайноводительства святого крещения; но как тогда, когда израильтяне согрешали, Дух не совершал действия, хотя и был присущ кивоту Божию, а иногда даже по временам за грехи народа и самый кивот был передаваем язычникам, не достойным его, ничем не пособствовав вследствие множества их грехов, хотя свое действие и знамение Дух являл, показывая чрез Божественные знамения пред лицом язычников, что Он присутствует с кивотом Божиим, – так и теперь Дух, присутствуя в Божией святой Церкви и при святом жертвеннике и во всем Домостроительстве Церкви, являет достойным и верным Свое действие в различных дарованиях, а от недостойных Он далек. Потому что Бог ищет, чтобы в живых сердцах совершалось живое действие Духа Святого; потому что все видимое и все Домостроительство (земной Церкви) минует, а сердце, живущее в Духе, пребывает (вечно); ради того и Спаситель пришел, ради того – и вся форма образа Церкви, чтобы умные существа душ верных возмogli действием благодати быть восстановлены и обновлены и, изменившись, наследовать жизнь вечную.

А то, что видимые вещи представляют собою образ и тень сокровенных вещей, и видимый храм является образом и тенью храма сердца, и священник представляет собою образ и тень истинного священника Христовой благодати (т.е. святой души) и все прочее последование видимого устройства (земной Церкви) являют собою образ и начертание вещей духовных, относящихся к внутреннему человеку, и сокровенных, мы приведем в пример общественное богослужение, совершаемое благодатию ради души.

Итак, как в видимой Церкви если сначала не будет чтений (из Священного Писания), и псалмопении, и собрания народа, и всего последования церковного чина, то и самое Божественное Таинство Тела и Крови Христовой священник не совершает и не бывает таинственного

причащения верных; и, понять же, если закончится весь церковный канон, то после сего священником уже не приносится в предложение таинственная евхаристическая просфора и не бывает причастия Тела Христова: таинство не совершилось и церковный чин остался не выполнен, но остается незаконченным со стороны священника, не закончившего служение Божественного Таинства на алтаре; как и, в свою очередь, так просто и само по себе Таинство Предложения (Евхаристическая Жертва) не приносится, если Ему не предшествовал в виде приготовления к Таинству весь церковный канон, – но и он бывает незаконченным и несостоявшимся без совершения Таинства, если даже оно и не совершается без того, чтобы ему тот предшествовал в виде приготовления. И так, как имеется известный порядок и слава Таинства, так обстоит дело и в отношении христианина: если он совершает пост, бдение, псалмопение, всякий подвиг и всякую добродетель и, однако, таинственное действие Духа, производимое благодатию на жертвеннике сердца, не совершается во всем ощущении его и духовном покое, то это значит, что все последование аскетического подвига – не довлеющее и, пожалуй, бесплодно, не имея в себе сущности всего, которая сказывается в духовном ликовании, которое благодать таинственно производит в сердце; как и, опять же, любовь Духа вообще не совершает небесное таинство – опьяняющее душу в ликовании благодати – для распутных и разнузданных, для людей, не имеющих в сердце веры, благоговения и строгого образа жизни и подвига: потому что это является миром и упокоением действия Духа.

Потому что насколько душа находится в строгом подвижничестве и великом смирении и кротости и добродетельном образе жизни, настолько в ней почивает благодать Духа во всей силе и действии; если же и действительно душа, имея добрый образ жизни, однако еще не ощутит в себе с полной достоверностью действие Духа, то это означает, что ей недостает освящения сердца; поэтому пусть она ищет, плачет, рыдает ко Господу, дабы при добродетельном образе жизни она приобрела в соответствующем порядке и освящение духа (или: Духа), а также действие благодати, сказывающееся в неизреченных созерцаниях в уме, дабы она стяжала в себе совершенную тайну христианства, согласно вышеприведенному сравнению с Церковью. Но как в Церкви телесно согрешающие бывают отлучены священником от Причастия, а затем, когда покаются, удостоиваются его; а не согрешающие и безупречные продвигаются вперед и идут в священный сан и перемещаются с некоего внешнего места в алтарь, дабы стать служителями Божиими и

сопрестольниками, так – в продолжение предлежащей темы – и христиане, движимые благодатию и упокояемые утешением Духа, переходят в небесное радование таинственного причастия (или: общения) Духа, о котором Апостол сказал: « Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и общение Святаго Духа» и проч. ([2Кор. 13, 13](#)). Вдумайся в сказанное, и ты найдешь, что Святая и Поклоняемая Троица обитает в человеке, очищенном помощью свыше при его собственном добродетельном образе жизни; говорю же «обитает» не Своим существом – потому что никакая тварь не может вместить существо Божие, – но согласно способности человека, угождающего Богу, вместить и приять в себе степень Его благодати.

Но если желание несколько отклонится от расположения жить по совести, поддаваясь каким-нибудь страстям, невидимо вредящим душе, и этим огорчает Духа, то тогда ум отвергается и отлучается от духовного радования, так как благодать и любовь и всякое благодетельное и доброе действие отступает от него и он предается в печали и искушения злым духам до тех пор, пока, обратившись, снова не пойдет правой дорогой к угождению Духу во всем смирении и покаянной исповеди, и тогда вновь удостоивается охраняющей благодати Духа и в еще большей степени воспринимает небесную радость. Если же не обижает благодать и не огорчает Духа дурным поведением и общим образом своей жизни, но богоугодно следует всем заповедям Владычним, и по свободной воле во всей святости и совершенном подвиге противится дурным помыслам, и всем своим желанием всегда держится Господа и покоит в себе благодать, то затем такая душа справедливо, как следствие сего, удостоивается преуспевания и чудес, и небесных дарований, и перемещения (в высшую духовную сферу), и духовного достоинства: она удостоивается перехода от Божественных тайн к небесным таинствам, и от славы – в славу, и от покоя – в упокоения еще более глубокие и совершенные, так чтобы ей быть умом в великой мере и многом дерзновении и славном богатстве благодати; и, таким образом в результате личного подвига и помощи свыше достигнув совершенных ступеней христианства, она будет причислена к совершенным делателям и к непорочным служителям Христовым и сопрестольникам в Царстве – ради совестливого и великого усердия, которое она явила в отношении Добра, наследуя Господа во веки веков. Аминь.

Слово 53

Небесный Огонь Божества, который ныне, в этом веке христиане принимают внутрь себя, в сердце, тот самый, который обслуживает (озаряет) внутренность их сердца, затем, когда тело истлеет, становится внешним и наконец, в день воскресения мертвых, сочетает члены тела один к другому и воскресит истлевшее тело. Но как в Иерусалиме огонь, служивший на жертвеннике, во время вавилонского плена был засыпан в колодце и затем, при наступлении мирного времени и возвращении пленных, как бы обновился и продолжал служить обычным образом, так и теперь – грубую плоть, которая после смерти превращается в гниль, небесный Огонь также переработает и обновит и воскресит истлевшие тела; потому что ныне внутренний, обитающий в сердце огонь тогда будет совне и произведет воскресение тел. И как при Навуходоносоре огонь, горевший в печи, не был божественным, а вещественным, однако три отрока, находясь за свою праведность в вещественном огне, имели в своих сердцах Божественный и небесный Огонь, внутри их души служащий и действующий в них, и этот же Огонь явился совне их: потому что он явился среди них и удержал вещественный огонь от того, чтобы тот сжег праведников или же причинил им ущерб. Вспомним и иную историю, связанную с огнем: когда Израиль возымел в уме и в сердце намерение отойти от Бога Живого и уклониться в идолослужение и когда Аарон был принужден народом сказать им, чтобы они принесли к нему сосуды, золото и украшения, тогда это золото и эти сосуды, которые он вверг в огонь, стали затем идолом, – посмотри, какое удивительное дело: до какой степени огонь следовал их намерению: потому что после того как – в силу сокровенного намерения их сердец – они пожелали поклониться идолам, то соответственно сему и огонь, брошенные в него сосуды, вылил в идола, и после сего они стали явными идолопоклонниками. Итак, как три отрока, имея в сердце праведность, приняли в себя Божественный Огонь и поклонялись Богу в истине, так и ныне верные души сокровенно принимают в сем веке оный Божественный и небесный Огонь, и он производит небесный образ в человеческом естестве.

И как тогда (во время Аарона) огонь, расплавив сосуды и золотые вещи, сформировал их в идола, так и Господь – как бы в ответ на желание верных и добрых душ – по воле их изображает новый образ в их душе и в день воскресения мертвых явится совне их и прославит тела их с внешней

стороны и изнутри. Но как тела усопших в настоящее время пока пребывают истлевшими и мертвыми и распавшимися, так и наши помыслы действием сатаны истлели и лишены жизни и отделились от нее, лучше же сказать – погребены в гниль и в землю: потому что душа погибла; и как израильтяне тогда бросали золотые сосуды в огонь и они стали идолом, так ныне золотые сосуды – чистые и прекрасные мысли – человек предаёт злу и они становятся погребенными в гниль греха, и душа, находясь во мраке греха, как бы в некоем капище, приносится в дар (бесам).

Но каким образом человек возможет найти их (вероятно – душевные идолы, страсти), осудить и выбросить из своего дома? – Здесь уже душа нуждается в Божественном свете и в Духе Святом, приводящем в порядок помрачившийся дом; нуждается в светозарном Солнце Правды, просвещающем и озаряющем сердце; нуждается она в Победителе. Так, она (евангельская) вдова, потерявшая драхму, сначала зажгла светильник, затем убрала дом и таким образом, после того как убрала дом и зажгла светильник, нашла свою драхму в соре и в нечистоте и засыпанную землей – так и ныне душа своими собственными силами не может найти свои мысли и отыскать их, но когда будет взят Божественный светильник, она зажигает его в объятom тьмой доме и тогда видит свои мысли: до такой степени они занесены нечистотой и гнилью греха; когда же взойдет Солнце, тогда она видит свою гибель и начинает исправлять свои мысли, смешавшиеся с сором и скверною, потому что душа, преступив заповедь Божию, погубила свой образ.

Например, был бы некий царь, и обладал имуществом, и имел под собою слуг, повинующихся ему, и вот приключилось бы ему быть захваченным врагами и отведенным в плен; когда же он оказался захваченным и изгнанным, необходимо вытекает, что и слуги и подчиненные его следуют за ним в изгнание. Так и Адам был создан Богом чистым для служения Ему, и вся тварь была дана ему для его служения, потому что он был поставлен господином и царем над всею тварью. Но после того, как лукавое слово (диавольский совет) приблизилось к нему и побеседовало с ним, а сам он прежде сего восприял его чрез внешний слух, затем оно вошло в его сердце и захватило всю его личность, и таким образом, когда он оказался уже захваченным в плен, тогда вместе с ним была захвачена и служащая и повинующаяся ему тварь. Таким образом чрез него над всякою душою – то есть над всей живущей на земле тварью – «воцарилась» смерть ([Рим. 5, 14](#)); в результате его преступления она «стерла» весь Адамов образ, так что люди отклонились от Бога и стали поклоняться демонам; потому что, вот, плоды земли, прекрасно созданные

Богом, – хлеб, вино и елей и животных – они приносили бесам на их жертвенниках; да и не только это, но и своих сыновей и дочерей они приносили в жертву бесам. Ныне же Сам Создавший тело и душу Сам приходит и разрушает всякое местопребывание лукавого и все дела его, совершенные в помыслах (в сердце человека), и обновляет и воссоздает небесный образ в человеке и создает новую душу, так чтобы Адам снова был царем над смертью и господином над тварью. Потому что как в ветхозаветные времена Моисей был назван «спасителем Израиля» и вывел его из Египта, так и ныне истинный Искупитель – Христос входит в самые тайники души и выводит ее из мрачного Египта, освобождая ее от тягчайшего ига и горького рабства. И Он поручает нам удалиться от мира и быть нищими в отношении всех видимых вещей и не иметь земной заботы, но день и ночь бдеть у дверей (своего сердца) и ожидать, когда Господь, отворив заключенные сердца, излиет в нас дар Духа. Он говорит, чтобы мы отвергли золото, серебро и родственные узы, продали имущество и раздали бедным и воссокровиществовали его на небесах; «потому что где сокровище твое – там будет и сердце твое» ([Мф. 6, 21](#)). Господь видит, что сатана, действуя чрез богатство, принуждает мысли человека к тому, чтобы они поникли к заботе о материальных и земных вещах. Поэтому Бог, заботясь о твоей душе, говорит тебе отречься от этого, чтобы ты хотя бы поневоле искал небо и имел сердце у Бога; так что если бы ты и захотел опять вернуться к твоему имуществу, то (уже раздав его бедным) и не нашел бы уже ничего и, хочешь не хочешь, был бы принужден взирать туда, куда ты воссокровиществовал и отослал его, то есть – на небо, «потому что где сокровище твое, там будет и сердце твое».

Вот, в Законе (в Ветхом Завете) Бог заповедал Моисею сделать медного змея и поднять его и прикрепить на верх шеста, и те, кто были ужалены змеями, взирая на медного змея, получали исцеление; и это было тогда устроено с особой целью: потому что, одержимые земными интересами, и идолослужениями, и сатанинскими наслаждениями, и всяким нечестием, взирая на медного змея, поднятого на верх шеста, они таким образом хотя бы отчасти как-то закидывали голову наверх и, подняв опущенную голову, взирали на поднятый вверх предмет, а с него опять же переводили свой взор на нечто более высокое (именно – на небо); и таким образом, взирая на более возвышенное, постепенно продвигались к еще более возвышенному сознанию, именно: что есть Бог, Который выше всей твари. Так и тебе Он заповедует стать нищим и, продав все, раздать это нищим, так что если бы ты и захотел пресмыкаться внизу на земле, уже и не мог бы. Испытав свое сердце, начни беседовать с твоими мыслями: «У

нас нет ничего на земле; так пойдем же на небо: где наше сокровище, там – и наши забота и мысль». Таким образом твой ум начнет поднимать голову вверх и искать более возвышенных вещей и преуспевать в этом.

Что же означает то, что «мертвый змей, пригвожденный на верх древа, исцеляет уязвленных»? – Мертвый змей побеждал живых змей, потому что он является прообразом Тела Господня: потому что тело, которое Он приял от Богородицы Марии, Он вознес на крест и пригвоздил и повесил на Древе, и мертвое Тело победило и умертвило змею, сущую в сердце человеческом, живую и пресмыкающуюся. Здесь – великое чудо: как мертвый змей умертвил живого змея? – Но как тогда Моисей сделал медного змея, хотя от начала существования мира не существовало медной змеи, но сам Моисей сделал новое произведение наподобие живой змеи, – так и Господь сделал новое Тело от Приснодевы и Богородицы и облекся в него, но не принес тело с неба – Дух же был небесным, – но, войдя в Адамово естество, Он сотворил нового человека, и сочетал его с Божеством, и облекся в человеческую плоть, и образовался в Материнском чреве. Итак, как до Моисея Бог не заповедовал, чтобы существовал в мире медный змей, так и до Господа не было в мире нового и безгрешного Тела, потому что после того, как первозданный Адам преступил заповедь, «воцарилась смерть» над всеми его чадами. Но мертвое Тело победило живого змея.

И это чудо является «для иудеев соблазн, а для еллинов безумие». Что же Апостол говорит? – «Мы же проповедуем Иисуса Христа Сего распятого: для иудеев соблазн, а для еллинов безумие; для нас же, спасаемых, Божию силу и Божию премудрость» ([1Кор. 1, 23–24](#)). Оттуда – жизнь; благодаря сему – Свет; на этом основании – победа; таким образом – искупление. Приходит Господь к смерти и говорит ей, и велит ей извергнуть души из ада и от власти смерти и вернуть их Ему; она же, приведенная этим в замешательство, приходит к своим слугам, и собирает все силы, и представляет Господу древнее рукописание (долговое обязательство людей в отношении ее), и говорит: «Посмотри, на основании чего повиновались моему слову. Вот – на основании чего поклонились мне люди». – Бог же, будучи праведным Судиею, признает в этом ее правоту и говорит ей: «Да, Адам повиновался тебе, и ты захватила все его сердце. Человечество повиновалось тебе. Но какое отношение ты имеешь к Моему Телу? Оно – безгрешно; тело первозданного Адама задолжало тебе, и ты справедливо обладаешь долговой распиской, дающей тебе право на него. Мне же все свидетельствуют, что Я не согрешил; ничего тебе Я не должен, и то, что Я – Сын Божий, все свидетельствуют.

Ибо свыше, с небес обо Мне засвидетельствовал Голос, пришедший на землю и возвестивший: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих» ([Лк. 9, 35](#)). Иоанн Креститель свидетельствует обо Мне: «Се Агнец Божий, взявляй грехи мира» ([Ин. 1, 29](#)). И затем Писание свидетельствует обо Мне: «Иже греха не сотвори, не обретеса леть» (неправда) «во устех Его» ([Ис. 53, 9](#); [1Пет. 2, 22](#)); и еще: «Грядет сего мира князь, и во Мне не имат ничесоже» ([Ин. 14, 30](#)). И сам ты, о сатана, свидетельствуешь Мне, говоря: «Вем Тя, Кто еси – Сын Божий» ([Мк. 1, 24](#); [Мф. 8, 29](#)); и еще: «Что нам и Тебе, Иисусе Назарянине? Пришел еси семо прежде времени мучити нас» ([Мф. 8, 29](#)). У Меня имеются трое свидетелей: сущие на небе, сущие на земле и ты. Итак, Моим безгрешным Телом Я искупаю тело, ставшее подвластным тебе из-за Адама. Я лишаю силы всякое их долговое обязательство в отношении тебя: потому что Я заплатил Адамов долг, быв распят и сошед в ад. Итак, Я заповедаю тебе: отдай заключенные души (то есть Адамова рода)"1. И тогда злые силы с трепетом отдали заключенного Адама. Но когда ты слышишь, что в оное время Господь освободил души из ада и мрака и сошел во ад и совершил славное дело, не посчитай, что эти вещи далеки от твоей души и не имеют непосредственного отношения к тебе. Нет, это не так: потому что и ад, и человек имеют в себе общее то, что и ад, и человек считаются могущими вместить и иметь в себе обитающим диавола, а смерть владеет над душами (всего) Адамова рода, то есть – во мраке находятся заключенные мысли души. И когда услышишь о могиле, не понимай ее в материальном понятии, потому что и гробом и могилой является твое сердце: ибо когда князь зла и ангелы его водворятся в нем и когда проложат туда пути и дороги, то тогда сатанинские силы овладевают твоим умом и твоими мыслями; и после этого ужели ты не ад, и не могила, и не мертвец для Бога? Потому что на это сатана наложил свою дурную руку, всеял в душу злые семена, заквасил ветхой закваской, источил там источники гнили. И вот приходит Господь к взыскующим Его душам, сходит в глубину ада сердца и там повелевает смерти, говоря ей: «Отдай заключенные души, ищущие Меня, которые ты насильственно удерживаешь». Итак, Он разметаёт тяжкие камни, наваленные на душу, открывает могилу, воскрешает поистине мертвеца, выводит из мрачной темницы заключенную душу.

И, например, как был бы некий человек, связанный по рукам и ногам оковами, и вот пришел некто, развязал его узы и предоставил ему возможность свободно и с удобством идти, так душу, связанную оковами смерти, Господь освобождает от уз и отпускает ее и освобождает ум,

чтобы он неустанно и в покое шествовал в Божественные сферы. Или, например, некий человек, захваченный наводнением, упал бы в воду и тонул, отнесенный уже в глубокие воды, и тело его лежало среди страшных зверей; и если бы иной человек, неопытный в плавании, захотел бы спасти упавшего в воду, то и сам он вместе с ним погиб бы и утонул; значит – тут уже нужен опытный и умелый ныряльщик, дабы, вступив в глубину водяной пучины, был бы силен погрузиться и извлечь потонувшего и задохнувшегося и находящегося среди страшных зверей; и самая вода, когда чувствует опытного и сведущего пловца, помогает ему и поддерживает его на поверхности; так и душа, утонувшая в бездне мрака и в глубине пучины смерти, задохнулась и лежит мертвая, не имея в себе Бога, и окружена она страшными зверями. И кто силен спуститься в оные хранилища и глубины ада, как только – Сам Художник, создавший тело? – Он приходит в два предела: в глубину ада и, с другой стороны, в глубочайшую пучину сердца человеческого, где душа вместе со своими мыслями находится в руках смерти; и выводит из мрачной глубины умершего Адама; и вот сама смерть по причине своего обнажения бывает в помощь человеку, как вода помогает пловцу. Ибо ужели затруднительно для Бога сойти к смерти и опять же снизойти в пучинную глубину сердца человеческого и там воззвать умершего Адама? Так, в видимом веке бывают здания и дома, в которых живет человек, и бывают пещеры, где живут звери – львы ли, или драконы, или же иные ядовитые животные; и если солнце, будучи тварь, проникает всюду, входя через окна в дома людей и проникая в львиные логовища и дыры пресмыкающихся, и затем уходит и ни в чем не имеет ущерба, то насколько больше Бог – Владыка всего – входит в логовища и в помещения, где обитает смерть, сходит к душам и, освободив оттуда Адама, не терпит вреда от смерти и, как дождь, сходящий с небес, достигает «нижайших пределов земли» и орошает там иссохшие корни и обновляет и возбуждает их от сна к жизни и делает их новым прозябением.

Тот, кто подвизается и терпит утеснения и ведет войну с сатаной, тот имеет сокрушенную душу, потому что он полон заботы и плача и слез. Если же он твердо стоит в своем подвиге, то вместе с ним в битве стоит Господь, и охраняет его, и тщательно заботится о нем, и стучит в дверь его сердца, ожидая, когда откроют Ему. И если твой брат представляется тебе добрым, благожелательным и братолюбивым, то этот человек является хранимым и упокоиваемым благодатью. Не имеющий же основания не имеет и такового страха Божия, и сердце его не сокрушалось, и не пребывает он в страхе, и не укрепляются его сердце и прочие члены жить

не беспорядочно. Его душа весьма расслаблена, потому что он еще не закалился подвигом. Так что одно – человек, сущий в подвиге и в тесноте, и другое – человек, даже и не знающий, что такое – брань (война). Так и когда зерна будут посеяны в земле, трудное время они выдерживают во время мороза, зимой, во время холодных туманов, и вот в надлежащее время прозябение оживает. Бывает же, что сатана говорит тебе в сердце: «Посмотри, сколько ты сделал зла: вот, вся твоя душа полна всяких беззаконий и ты переобременен грехами». Внушает же он это тебе для того, чтобы привести тебя в отчаяние, будто бы ты уже не можешь спастись и твое покаяние не будет принято; и это приходит по той причине, что с тех пор, как зло вошло в мир в результате преступления (заповеди Божией в раю), он уже ежечасно беседует с душою, как бы человек с человеком. Но и ты скажи ему так: «Я имею письменное свидетельство от Господа, говорящее: «Не хочу смерти грешника, как хочу его покаяние, чтобы он обратился от дурного пути и жил» ([Иез. 33, 11](#)). Потому что ради того Он сошел с небес, чтобы спасти грешников, воскресить мертвецов, оживить умерщвленных, просветить сущих во тьме. Ибо Пришедший воистину призвал нас в сыновство (быть сынами Божиими по благодати) в мирствующий святой Град, в жизнь, никогда не подверженную смерти, в нетленную славу. Только нашему начинанию дадим благой конец; пребудем в нищете, в странничестве, в терпении невзгод, в молитве к Богу – упорно¹ стуча в дверь; потому что как тело близко к душе, так еще ближе Господь к тому, чтобы прийти и отворить заключенные двери сердца и даровать нам небесное богатство: потому что Он – благ и человеколюбец, и обещания Его – не ложны, если только сами мы пребудем до конца взыскивающими Его. Слава щедротам Его и неистощимой Его милости. Аминь.

Слово 54

Что нам сказать возлюбленным нашим братьям или что нам напомнить вам, которые уготовали себя следовать за Христом? Сказать ли вам о том, что возжелавший угодить Богу должен удалиться и отречься от сего мира? – Но вот вы уже предварили это сделать. Или же сказать вам, что желающему следовать слову Господню необходимо стать чужим и отчужденным для своего отечества и рода, и близких и друзей ради любви ко Господу и томительному желанию соблюдать все Его заповеди? – Но и это каждый из вас с готовностью исполнил и стал ради Бога чужим для своего отечества. Напомнить ли вам об обязанности стойко держаться молитв и постов, по заповеди Господней и по апостольскому увещанию; потому что Господь говорит: «Подобает всегда молиться и не стужати си»; и Апостол увещает: «Непрестанно молитесь» ([1Фес. 5, 17](#))? – Но вот, по благодати Христовой, мы видим вас в этом деле проводящих жизнь и стойко пребывающих. Сказать ли вам, что вам следует быть сведущими в Боговдохновенных Писаниях и вскармливать себя ими, дабы не забывать живоносные слова Господни и заповеди Его и Божественные предписания? – Но вот, по благодати Господней, вы в этом упражняетесь и в этом – ваша постоянная забота. Сказать ли вам о взаимной любви друг ко другу, и братолюбии, и покорности друг другу, и оказании один другому уважения? Но вот каждый из вас старается подвизаться в этом и прививать себе добрый нрав.

Итак, хорошо, чада, и чистым (надлежащим) образом вы приступили служить и угождать вашему Владыке Христу. Прекрасно и угодно в очах Божиих такое ваше начинание: потому что приходящих к Господу чистым образом и всецелым произволением Он определяет в избранные и для вечной жизни. Поэтому пришедшие и приступающие к Нему чистым образом, то есть всем сердцем, должны быть следующими: хранить тело чистым от тления (нечистой страсти), блуда, воровства и лжи, от слов бесплодных и пустых, от чревоугодия и всякой алчности и от прочих совершаемых телом грехов – и хранить душу чистой от пустых, нечистых и блудных мыслей и не потворствовать греху. Потому что как тело растлевется и грязнится, когда имеет нечистое общение с другим телом, так и душа губится, когда имеет общение, будучи заодно, с назойливыми силами зла; как Апостол говорит: «Аще кто храм Божий растлит, растлит сего Бог (Если кто разорит храм Божий», – то есть тело, – «того покарает

Бог» – [1Кор. 3, 17](#)). Так, разоряющий свою душу и ум нечистыми страстями тем, что покоряется им и принимает их в себя, бывает повинен наказанию за невидимые грехи. Итак, как необходимо сохранять тело чистым от открытых и видимых грехов, потому что оно – храм Божий, так необходимо сохранять и душу чистой от дурных и нечистых мыслей, для того чтобы добровольно не губить сердце и не грязнить ум, – как негде и говорится: «Всяким хранением блюди сердце твое – от сих бо исходища живота, и еще говорится: «Строптивая помышления отлучают от Бога». Поскольку душа является невестой Великого Царя Христа, Апостол говорит: «Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» ([2Кор. 11, 2](#)). Потому что так благоволил Бог и таким образом повелел для того, чтобы обитать в приходящих к Нему и взыскивающих Его и действовать в них; поэтому должно сохранять душу чистой, не покоряться и не быть в союзе со злом в своих мыслях; а тело необходимо сохранять чистым от видимых блудных дел; ибо Бог не благоволит обитать в блудниках и непотребных, грязных и распутных и не благоволит обитать в душах, которые по своей воле растлевают разум в невидимых страстях, бывающих от действия зла, обитающего в дурном и ветхом человеке.

Кроме того, пусть каждый, судя свои мысли на основании Божественных Писаний, требует отчета от своей души и пусть проверяет себя: крепок ли он? и наблюдает: созвучно ли его сердце с законами Божиими? И если увидит, что нет, пусть каждый старается и подвигается всеми силами души и тела, чтобы как сонне тело сохранять от блуда и растления, потому что, по слову Апостола, оно – храм Божий, так внутри и душу и мысли хранить от растления со стороны злых духов, дабы не стать причастным их мыслям и не осквернить душу как сущую невесту Христову. Потому что как тело, имеющее общение с иным телом, растлевают и совершают блуд, так и душа, сокровенно общаясь с дурными силами в своих мыслях, растлевают и соблуждают в невидимых грехах: в неверии, во лжи, в тщеславии, в гневе, в зависти, в ревности, в соперничестве; потому что в этом душа общается со злыми духами, этим и служит им. Ибо Апостол говорит о таких людях, как о «растленных человеков умом» ([1Тим. 6, 5](#)); и еще: «осквернися их ум и совесть» ([Тит. 1, 15](#)); и еще: «Боюсь да не како якоже змий Еву прельсти лукавством своим, тако истлеют и разумы ваша, уклонившись от простоты, еже во Христе». Так, поскольку есть блуд и растление, сокровенно происходящие в душе вследствие греховных помыслов, – и это-то таинственно являя в отношении души, Дух Святой отделил чистых четвероногих животных и птиц от нечистых, и чистые производят чистые плоды, – то душе

долженствует посредством рассуждения и при большом усердии и подвиге отделить чистые помыслы, свойственные ей по естеству, от нечистых помыслов, создаваемых в ней назойливым грехом, – так чтобы душа могла порождать чистые помыслы, свойственные ее естеству чистыми и по неведению не породила бы – словно свойственные ей по естеству (а на самом деле – несвойственные) – нечистые мысли, подчиняясь сообитающему с нею злу и общаясь с ним. Животные, имеющие раздвоенное копыто и жующие жвачку, говорит (Св. Писание), – являются чистыми, то есть каждому человеку необходимо видеть в себе раздвоение, и противоречить, и не соглашаться с живущим в нем злом страстей.

Итак, душе нужно прежде всего проводить разделение в своих мыслях и посредством рассуждения отделять себя от общения с грехом. Потому что тогда поистине она силою Духа возможет отмежевать себя от злых духов, которые являются источником нечистых помыслов. Потому что как земледелец, хорошо заботящийся о земле, сначала приготавливает и очищает почву от терновника и шипов и таким образом сеет семя, чтобы оно дало полезные и совершенные плоды, так и для желающего угодить Господу и ожидающего принять семя благодати необходимо сначала предпочистить и возделывать и подготовить, насколько в его силах, землю сердца своего, дабы семя Духа, упав на благую почву сердца, воздало многочисленные и совершенные плоды. Так и мастер, надлежащим образом обрабатывая кожу животных для изготовления так называемого пергамента, если сначала не очистит ее от внутренностей, от жиров и от кровавых пятен и от прочих нечистот и надлежащим образом не сделает чистой и светлой, то на ней не пишут законов Божиих. Когда же искусный мастер, подобающим образом убрав все излишнее и очистив, сделает пергамент светлым, тогда на нем пишутся законы Божий и изображаются письма. Таким же образом и желающие и надеющиеся запечатлеть в своих помыслах и душе законы Духа и уповающие облечься в небесный образ Христовой жизни пусть по примеру искусных мастеров со всем усердием и со всей заботливостью обрабатывают свое сердце и очищают его от всякой материальной и сущей от века сего грубости, толщины, неподатливости и крови – то есть от забот и уз земных; пусть приготавливают свое сердце быть выше сего, а также пусть очищают его от плотских, материальных хлопот (а это и есть «кровавые пятна»), дабы, когда таким образом ум и сердце будут подготовлены и предпочищены, Бог, согласно Своему обещанию, написал здесь Свои законы Духа. Потому что Он говорит: «Дам законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу Я их, и буду им в Бога, а тии будут Ми в люди» ([Иер. 31, 33](#)); и Апостол прибавляет к сему: «Сицева убо имуще

обетования, о возлюблении, очистите себе от всякия скверны плоти и духа» ([2Кор. 7, 1](#)). Тогда человек возможет истинно познать Бога и жить вечной жизнью; если же законы Духа не запечатлеются в душе, то он еще плоть и кровь и еще не сделал свое сердце таковым, как этого требует Бог, и еще не стяжал вечной жизни. Пример с земледельцем и мастером можно представить и в другом освещении, именно: как земля не оказывает препятствия земледельцу и он как хочет, так и обрабатывает ее и заботится о ней по своему усмотрению; и как кожа, будучи мертвой, не противится мастеру и он как хочет и как знает по своему умению обрабатывает ее, и очищает, и делает пригодной, приготовив ее должным образом, – так каждый должен всецело, всем желанием и всею волею, предать и отдать себя слову и благодати Господней, отрекаясь от собственной воли и умерщвляя себя, и более не следуя своей воле, – как и Апостол говорит: «Мы уже не для себя живем, по для Умершего за нас и Воскресшего» ([2Кор. 5, 15](#) парафраз); и еще: «Вы не свои» ([1Кор. 6, 19](#)), – дабы мудрый Художник и Земледелец, Само Слово, как знает и умеет, благодатию совершило и очистило землю нашего сердца, освободив нашу душу от уз материи и заблуждения века сего и бесчестных страстей, дабы, как говорит Апостол, «предоставить ее Себе непорочной Церковью» ([Еф. 5, 27](#)); а этой непорочной Церковью является душа, в которой от начала дурной помысл не возымел места. И, таким образом сделав ее созвучной с благодатью, Христос печатлеет в этой душе законы свободы, совершенства и покоя жизни, и тогда, присоединившись ко Господу, она становится единым духом с Ним и наследует жизнь вечную.

Итак, со всем усердием и со всем подвигом, и трудом, и сознанием, и великим напряжением будем стараться достичь сего, старательно возделывая свое сердце и всегда внимательно следя за уловками и злодействами и западнями злого духа греха. Потому что как Дух Святой мог бы сказать словами Апостола Павла: «Для всех Я сделался всем, чтобы всех приобрести» ([1Кор. 9, 20, 22](#) парафраз), так и зло, подражающее всему, старается быть всем, для того чтобы всех погубить: с молящимися диавол прикидывается молящимся, чтобы на основании молитвы обольстить кого ошибочностью (молитвенного направления) и самомнением; с постящимися он прикидывается постящимся, чтобы совратить человека в гордость на том основании, что он постится; для знатоков Писаний он совершенно так же прикидывается знатоком, чтобы путем гордости, вследствие учености, совратив их, поймать в свою западню; для удостоившихся быть в откровении света он притворствует, являя и себя им как бы в подобном свете, «потому что и сатана принимает

вид Ангела света» ([2Кор. 11, 14](#)), чтобы, обольстив подобием света, удержать их за собой; подобным же образом он и с прочими притворствует, чтобы путем подобных вещей и благовидного основания погубит!) душу человека. Потому что коварно и грозно он подходит к каждому, подражая всему прекрасному, дабы возмог, приведши в замешательство, похитить человека к своей воле. Но мы, как говорит Апостол, «ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия» ([2Кор. 10, 5](#)). Вот до чего осмеливается и на что дерзает он, желая похитить даже уже имеющих Бога в познании истины ([1Тим. 2, 4](#)). Следовательно, «всяцем храпением блюди твое сердце» ([Притч. 4, 23](#)) и проси у Бога большого благоразумия, чтобы Он дал тебе познать ловушки и ухищрения зла, дабы лукавый своими ухищрениями не приобрел нас для себя. Итак, каждому из нас подобает трудиться и всегда подвизаться со всем благоразумием и трезвением и очищать ум и помыслы, потому что нет большего, или более важного, или более достойного дела, чем работать над своею душою и управлять свое желание по воле Божией. Это – единственное великое и почетное пред очами Божиими дело; как говорит Господь: «Делайте не брашно гиблющее», – то есть злые нравы, – «но брашно, пребывающее в живот вечный» ([Ин. 6, 27](#)); и еще: «Исповедание», говорится, «и великолепие – дело Его» ([Пс. 110, 3](#)). Потому что когда человек соделает свое сердце таковым, Бог свыше даст ему небесное достояние в душе, достояние вечное жизни Божества Духа.

Итак, прекрасно, о чада, и подобающим образом оставив все кратковременное, вы приступили к Богу и вместо земного отечества взыскуете Отца Небесного, и вместо смертной матери имеете матью благого Духа Божия и небесный Иерусалим; вместо же братьев, которых вы оставили, – Самого Господа, удостоившего назвать Себя Братом верных и достойных Его; вместо же близких и друзей, которых вы покинули, вы находите святых Ангелов и лики святых небесных Сил; вместо же ускользящей земли, которую вы покинули, вы наследуете землю жизни и вечное Царство: «Благоугожду пред Господем во стране живых», говорится ([Пс. 114, 9](#)); и Господь говорит: «Блажени кротцыи, яко тии наследят землю» ([Мф. 5, 5](#)); вместо тленного общения, которое вы возненавидели, вы имеете общение Святого Духа; и вместо всех этих земных стяжаний, которые вы оставили, вы воспринимаете стяжания, принадлежащие вечной и неизреченной жизни, нерушимо пребывающие вовек. Потому что материальное имущество и земные блага находятся вне человека, а оные вечные стяжания и блага, сущие с небес, даемые уже отныне верным, даются от Бога достойным их внутрь, в их душу и сердце: это-то и есть

вечное утешение Святого Духа в нетленном общении благодати. Потому что некие ценности, сущие под властью мрака и смерти, не остаются в душе, а сокровища света жизни влагаются достойным внутрь.

Итак, прекрасно и целесообразно вы поступили, отвергнув земные почитаемые блага и приступив к Богу, чтобы стяжать вечные и пребывающие навсегда блага. Боголюбивая душа, которая правым сознанием и с истинным пониманием вещей приступает ко Христу, отнюдь никакое добро не ставит себе в заслугу или признает себя за совершившую что-то и потрудившуюся или знающую нечто; хотя бы и все свое земное имущество раздала бедным, хотя бы распяла себя, день и ночь взирая только на Христа и оставив все века сего заботы и узы и хлопоты, хотя бы в усиленных постах изнурила себя и отдала себя молитвам и бдениям, хотя бы обладала великим знанием и благоразумием, она считает себя за ничто пред Богом и людьми, но все приписывает Богу, как получившая от Него все свои добрые навыки, – по примеру Авраама, назвавшего себя «прахом и пеплом» пред лином Бога ([Быт. 18, 27](#)), – и не признает своих дела за что-то великое и себя не мнит чем-то, поскольку эти добродетельные нравы, как и земное имущество, были даны Адаму от начала мироздания. Поэтому боголюбивая душа все приписывает Богу как Самому все направляющему и Самому все совершающему; и тогда Бог, внимая здравому рассуждению и правильному пониманию вещей у этой души, снова Сам поистине все воздает ей и ей, как и самой потрудившейся и самой поработавшей, воздает награду.

Потому что если бы Бог пожелал судить и требовать отчета, то в человеке не окажется ничего, что было бы лично его: ибо имущество и все сущие в мире блага, благодаря которым каждый благоденствует, принадлежат Богу. Кто создал землю и все, сущее на ней? Кто создал человеческое тело? и душу Кто сотворил? И если Он пожелает, земля произрастет, а если не пожелает, не произрастет; и если пожелает, ты здравствуешь, а если не пожелает, ты нездоров; так что, что человек имеет как свое собственное, так чтобы сам от себя оправдаться и гордиться собою или считать себя за нечто особое? Потому что все находится во власти Божией и все, что человек имеет, он приял от Него и все получил по Его милости. И самый факт своего существования он имеет по Его милости. И несмотря на это, Бог испытывает величайшую радость, оказываемую Ему человеком, и находит великое утешение в том, чтобы душа, познав истинным осознанием ума и точным познанием веры и хорошо изучив положение вещей, все, что делает хорошее и над чем трудится ради Бога, и все, что замечает и познает, все это вменяла Ему и

приписывала Ему и считала, что она никогда ничего хорошего не сделала, но и самое себя и все свое приписывала Ему. И когда Бог увидит столь благоразумную душу, все вмещающую Ему и сознающую, что все, что она имеет, она имеет по благодати Его, тогда Он дает ей все то, что поистине принадлежит ей, то самое, что даровал ей от начала, и не только это, но к этому и Самого Себя и все, принадлежащее Ему, дарует ей и говорит ей: «Вот, и земля – твоя, и то, что на земле, – твое, и золото и серебро – твое, и Тело Мое – твое, душа Моя и знание и разум Мой – твои, и весь Я и все Мое – твое; если же ты и не обладаешь чем-либо по своей природе, то Я тебе даю Себя и все Мое». Потому что если Бог становится ее достоянием, то ясно, что все Его и сокровенные сокровища Его премудрости становятся принадлежащими ей, как говорит Апостол: «Вся – ваша суть: аще мир, аще жизнь, аще смерть», аще Ангели, аще Архангели, «аще настоящая, аще будущая» ([1Кор. 3, 21–22](#)).

Например, была бы некая благообразная женщина и некий богатый мужчина взял бы ее в жены, чтобы она жила с ним и разделяла его жизнь, то и она все, чем обладает, принесет ему, и он даст ей все свое, и у них становится один дом, одна природа, одна личность; и она не только господствует над всем его имуществом, но и тела его удостаивается; потому что его тело принадлежит ей, по словам Апостола: «Муж своим телом не владеет, но жена» ([1Кор. 7, 4](#)). Так и в отношении Бога имеется истинное и неизреченное общение души с Господом; общаясь со Христом, она становится единым духом с Ним и затем, необходимо следует, становится госпожой над всеми Его неизреченными сокровищами, потому что она является невестой Великого Царя, Христа. Ибо Господь соблаговолил, чтобы верные Его были, по выражению Писания, «причастниками Божеского естества», потому что говорится: «Дабы вы соделались причастниками Божеского естества» ([2Пет. 1, 4](#)).

Слава величию Его!

Пусть этот же самый пример будет выслушан в несколько измененном изложении. Например, если бы некий царь, весьма богатый и славный, оказал благоволение некоей весьма бедной женщине, ничего не имеющей, за исключением своего тела, и полюбил ее и пожелал взять ее своей невестой и сожительницей, и она, со своей стороны, проявит всякую осмотрительность во дворце своего мужа и будет стараться нести свое служение так, чтобы оно было угодно ему, и подобающим образом будет сохранять должествующую любовь к нему, то вот она, бедная и нуждавшаяся, становится владычицей над всем имуществом своего мужа, потому что она исключительно держится своего целомудрия и служения,

должным образом несомого в отношении него, и всецелой и совершенной любви к нему. Если же она совершит что-нибудь наперекор должному и подобающему, и будет себя вести бесполезно и неподобающе в доме своего мужа, и не будет оказывать всю долженствующую любовь к своему мужу, то тогда с бесчестьем и поношением она изгоняется, возложив на свою голову обе руки, как говорится в законе Моисееве относительно жены непокорной и не угождающей своему мужу; тогда ее постигает печаль и великий плач при мысли, какого великого богатства она лишилась и какую великую потеряла славу, обесчестив себя в результате своего безрассудства. Так и душа, когда Небесный Жених Христос обручит ее Себе для таинственного и Божественного союза с Собою, для того, чтобы ей быть удостоенной общения Своего Духа и посвящения в небесное богатство от состояния бедности оскудения ее, тогда она должна угождать своему Жениху Христу во всяком благоразумии и великом усердии знания и исполнять служение своему Мужу, которое было вверено ей, угождая Богу во всем, Духа же ни в чем не огорчать, и отнюдь ничего ни в чем не оставлять без внимания (т.е. во всем следовать подвижническим устоям, приводящим душу в совершенство), и сохранять доброе целомудрие и любовь к Нему, и с помощью данной ей благодати вести себя в доме Небесного Царя со всей осмотрительностью, безупречно и добросовестно, как это подобает. И вот таковая душа становится владычицей всех Божиих благ и неизреченных сокровищ, и самое славное Тело Его Божества становится ее; если же она совершает нечто, противное должному, и проявляет нерадение в духовном служении угождения Богу, и не делает удобное Ему, и не следует Его воле, и не действует совместно с обитающей в ней благодатию Духа, то тогда с невыносимым постыжением она изгоняется и признается недостойной жизни как непотребная и безрассудная и непригодная для союза с Небесным Царем. И затем она душа становится причиной скорби и великой печали и плача для всех святых и умных духов: Ангелы, Силы, апостолы, пророки горько плачут о ней. Потому что как радость бывает на небе, как говорит Господь, «о едином грешнике кающемся» ([Лк. 15, 7](#)), так великая печаль и великое рыдание и плач бывают на небе об единой душе, лишаящейся вечной жизни. И как в этой жизни, когда умрет какой богатый муж, вместе с пением бывает надгробное рыдание и биение себя в грудь со стороны братьев и близких и друзей, так и об одной душе с великим рыданием плачут все святые.

Так, когда Израиль благодарил Бога и угождал Богу – хотя еще не благодарил должным образом, – а также когда виделось, что он обладал

здравой верой в отношении Его, то, вот: столб облачный, покрывающий их, и столб огненный, светящий им, море, расступившееся перед ними, манна, как дождь, падавшая на них с неба, вода, ради них истекшая из камня; еще они были хранимы от злых умыслов врагов, а также были и иные бесчисленные чудеса, которыми Бог благодетельствовал им. Когда же их ум и воля отклонились от Бога и от верности Ему, тогда они были преданы змеям и отданы их врагам, отводимы в плен и обречены на горькое рабство. Всякий раз, когда Израиль согрешал, тогда был предаваем в руки врагов.

В книге пророка Иезекииля, говоря как бы об Иерусалиме, Дух возвещает о таковой душе: «Я нашел тебя в пустыне наугую, и омыл тебя от крови твоей нечистоты, и одел тебя Моей одеждой, и положил на руки твои запястья и на шею твою ожерелье, и серьги на уши твои и на голову твою венец, и ты стала знаменита во всех народах; ты питалась хлебом из наилучшей пшеничной муки и медом и маслом; но затем ты забыла Мои благодеяния и пошла в след любовников твоих, и согрешила в крепости твоей» ([Иез. 16, 9–15](#) парафраз). Это Дух таинственно говорит о душе, которая благодаря благодати сначала познает и очистит себя от многих скверн, и нарядится нарядами Святого Духа, и облечется в ожерелье небесной силы, и вкусит Божественную и небесную пищу, но затем не пребудет благоразумной в великом познании Божественного знания, и не будет вести себя должным образом в отношении служения угождения Богу и соблюдения Его заповедей, и не сохранит подобающим образом должествующую Небесному Мужу Христу преданность, любовь и целомудрие, и тогда в результате сего она будет отвергнута и лишена жизни, участницей которой она стала: потому что сатана может осилить даже достигших такой высокой меры и превознестись над ними. Потому что говорится: «Ниспровергаем помыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия» ([2Кор. 10, 4–5](#)). Видишь, что он силен восставать и против познавших Бога в благодати и силе; вот до какой степени зло возносятся и борется, чтобы ниспровергнуть человека. Поэтому необходимо подвизаться и сохранять свое сердце со всяким хранением ума и всегда, как написано, «со страхом и трепетом совершать свое спасение» ([Флп. 2, 12](#)); особенно же это относится к вам, которые стали причастниками Христовыми, чтобы ни в чем, ни в великом, ни в малом, не иметь недостатка и не оскорбить благодать Духа, чтобы тем самым не лишиться жизни, которой вы уже стали причастниками.

Это же самое представим и в ином, подобном примере. – Как если раб поступит во дворец служить царю, он принимает обмундирование из

царской казны, сам же поступает, не имея ничего своего, и так служит царю, одетый в форму, принадлежащую царю; и вот ему необходима большая разумность и знание и мудрость, чтобы не сделать чего-нибудь недолжного или неподобающего или вместо одного кушанья не представить на царскую трапезу другое, но знать, чтобы подать ему, как это следует, сначала первые кушанья, а напоследок – завершительные; если же он ошибется в своем служении, в результате ли большого невежества или неразумия или недостатка осмотрительности, и не будет подавать царю кушанья по подобающему порядку, то он подвергнет себя опасности и может лишиться жизни, и во всяком случае его с бесчестьем выгоняют и отлучают от служения царской трапезе. Человеку духовной жизни необходимо всегда быть осмотрительным, вспоминая слова Апостола Павла: «Да не како иным проповедуя, сам неключим буду» ([1Кор. 9, 27](#)); видишь, какой страх и какую озабоченность имел в себе сей Божий человек? – Так и для души, которая в благодати и Духе будет служить Христу, необходимы большая осмотрительность и рассудительность и знание, чтобы, служа Ему в Божеских одеждах, то есть в Духе Его, – не погрешить чем-нибудь в служении благодати, если случится, что ее настроенность не будет соответствовать благодати. Потому что имеется некое таинственное служение Духа, сокровенно, внутренним человеком совершаемое Богу: ибо в Его одеждах (то есть в Духе Его) душою совершается служение Богу; не имея же одежд благодати Духа, невозможно кому служить Богу. И когда человек удостоится благодати, тогда ему необходимы большая осмотрительность, знание и рассудительность – что также Бог даст человеку, когда он ищет сего от Бога, – дабы благоугодно Ему служить в Духе, Которого он удостоится приять от Бога, и ни в чем не погрешить по побуждению зла, и не ошибиться по незнанию, и не сделать что-либо, противное воле Владычней, вследствие чего такая душа навлекает на себя наказание, смерть и рыдание.

Итак, с полной верой будем молить Бога о том, чтобы служение Духа нам безупречно совершить по Его воле, – вы, которые были удостоены Божией благодати, – дабы жить и вести себя не кое-как, но, благоугодно Ему прожив жизнь и безупречно по воле Его совершив духовную службу, вовеки вместе с Ним наследовать жизнь вечную во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава во веки веков. Аминь.

Слово 55

Желающий угодить Богу и, веруя, стать сонаследником Христа, при этом стараясь быть подражателем Господним, чтобы и самому именоваться сыном Божиим, родившимся от Духа, прежде всего должен, окрылившись долготерпением и стойкостью, доблестно переносить всевозможные и разнообразные скорби, невзгоды и нужды, будь то телесные болезни и тяготы, будь то поношения и оскорбления со стороны людей, а также – невидимые различные скорби, насылаемые на душу злыми духами, действующими с той целью, чтобы воспрепятствовать человеку войти в Царство и привести душу в расслабление, равнодушие и нетерпение, что происходит по промыслу Господа, допускающего, чтобы каждая душа была испытана в различных скорбях, дабы души, любящие Бога всем сердцем, обнаружили себя, доблестно перенося все, насылаемое им лукавым, и не отступая от надежды на Господа, но всегда ожидая в вере и великом терпении, когда благодать Божия, силою которой они возмогут избежать всякого искушения, освободит их; и таким образом, достигнув обетования Духа, они становятся достойными Царства. Итак, душа, последующая слову Господню, должна – по написанному – с радостью взять на себя крест Господень, будучи готовой ради Господа перенести всякое приходящее искушение, как скрытое, так и явное, и всегда возлагать надежду на Господа, веруя, что в Его власти как допустить нашу душу испытать скорби, так и освободить ее от всякого искушения и скорби. Если же она мужественно и доблестно не переносит всякую скорбь, но падает духом и становится инертной, и удручается, и томится, и теряет волю для борьбы, и приходит в отчаяние, будто бы ей уже никогда не избавиться от этих скорбей (что также является уловкой зла, чтобы привести душу в состояние инертности и бессилия для борьбы)¹, и не будет с твердой надеждой и в незыблемой вере всегда ожидать милости Господней, то таковая душа не породит плода жизни, поскольку она не стала последовательницей всех святых и не пошла по следам Господним. Познай и виждь, что от начала отцы, патриархи же и пророки, апостолы и мученики прошли узким путем скорбей и искушений и таким образом возмogli угодить Богу, доблестно претерпев всякое искушение и скорбь, и, укрепляемые надеждой на ожидаемое воздаяние, радовались, находясь в невзгодах и бедствиях, как говорит Писание: «Сын мой, если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к

искушению: управь сердце твое и будь тверд» ([Сир. 2, 1–2](#)); и Апостол говорит: «Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы – незаконные дети, а не сыны» ([Евр. 12, 8](#)); и в ином месте говорится: «Все, приключаящееся тебе (скорбное), прими за благо, потому что без Бога ничего не бывает» (Дид. 3, 10); и Господь говорит: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» ([Мф. 5, 11–12](#)); и: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (ст. 10): гонимы же они бывают или явно, со стороны людей, или сокровенно – со стороны духов лукавства. Они борются с душою, ищущей Бога, и поражают ее различными скорбями, чтобы воспрепятствовать ей в пути в вечную жизнь; бывает же это и для того, чтобы она показала себя: истинно ли она любит Бога тем, что терпеливо переносит всякую скорбь и до конца остается твердой в надежде, в незыблемой вере ожидая освобождения, – или же, наоборот, не перенося скорбей, но отступая перед ними и опускаясь и становясь инертной или же нерадивой и ослабевающей в надежде этим она явит, что неистинно она любит Бога; потому что различные скорби являют, какие души – достойные, а какие – недостойные, кто имеет веру и надежду и терпение, и кто – не имеет, – дабы достойные души, во всем явившие себя испытанными и верными, до конца претерпевшие и твердые в надежде, и за это получившие освобождение силою благодати, справедливо стали наследницами Царства. Итак, каждая душа, желающая угодить Богу, прежде всего должна обладать стойкостью и надеждой, и тогда она возможет без ущерба для себя пройти всякое враждебное действие лукавого и всякую скорбь.

Потому что Бог не допускает, чтобы души, надеющиеся на Него и чающие Его, настолько подверглись искушениям и скорбям, что это было бы выше их сил, как и говорит Апостол: «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» ([1Кор. 10, 13](#)). И не столько, сколько угодно диаволу искушать, столько он и искушает душу и подвергает ее скорбям, но – сколько ему допускается это от Бога; только пусть душа мужественно держится надежды и с верою ожидает помощи от Него и избавления. И надо ей оставаться непреклонной, потому что насколько она, вооруженная верой и надеждой, борется, прибегая к Богу и ожидая от Него помощи, настолько скорее Господь освободит ее от всякой объявшей ее скорби. Ибо Он Сам знает, насколько душе долженствует подвергнуться испытанию и воспитанию в искушениях, и настолько допускает это; только сама она пусть будет твердой до конца в терпении и в надежде, и

она не постыдится, как написано: « От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает» ([Рим. 5, 3–5](#)); и еще: «Как служители Божий, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах» и проч. ([2Кор. 6, 4](#)); и Господь говорит: «Претерпевший до конца спасется» ([Мф. 10, 22](#); 24, 13); и: «Терпением вашим спасайте души ваши» ([Лк. 21, 19](#)); и в ином месте говорится: «Кто веровал Господу и постыдился? или кто пребывал в страхе Его и был оставлен? Или кто призвал Его, и Бог презрел его?» Потому что если люди небольшого образования и ума умеют испытывать и судить, какую тяжесть и груз в силах нести на себе каждое из вьючных животных, как мул или осел или верблюд, и настолько по силам животного нагружают его; и горшечник, слепив сосуды, если не поставит их в печь, чтобы, подвергнувшись действию жара, они окрепли, то и не сделает их пригодными для человеческих нужд; но он знает, сколько времени их нужно держать в печи, чтобы, полопавшись, они не пропали, и в то же время не оставляет их сырыми, чтобы не случилось им остаться незаконченными и непригодными; итак, если люди приобретают такое знание и умение различать в отношении материальных вещей, то насколько больше Бог, обладающий непостижимым и неопишуемым знанием и разумом и всею премудростью, ведает, насколько души, желающие угодить Ему и уповающие получить вечную жизнь, нуждаются в испытаниях, скорбях и искушениях; и таким образом, до конца претерпевая доблестно и верно и с надеждой всякую скорбь, они тогда становятся испытанными и пригодными для Царства Небесного. И как пенька не годится для того, чтобы из нее сделали тончайшие нити, если предварительно она не будет подвергнута долгому молочению, и насколько этот процесс продолжается, настолько она становится чище и пригоднее, так и боголюбивая душа, подвергаясь многим испытаниям, искушениям и скорбям и доблестно претерпевая их, становится чище и пригоднее для тонкого духовного делания и в конечном счете удостоивается наследовать Царство Небесное. Потому что как новослепленный сосуд, если не будет ввержен в огонь, остается непригодным для нужд человеческих и как новорожденный ребенок бывает неспособным для житейских Дел – потому что города он не строит и садить не может, ни сеять и ничто иное совершать из мирских дел, потому что он еще ребенок, – так и души, хотя бы и причастились Божественной благодати, убажжаемые по доброте Господней сладостью и упокоением Духа, ради их еще младенческого возраста, однако, не подвергнувшись со стороны злых духов испытанию и искушениям и различным скорбям, в которых они должны показать свое

лицо, они являются только лишь младенцами и – позволю себе так сказать – еще не пригодны для Царства, поскольку они еще не упражнялись (в терпеливом перенесении скорбей), как говорится: «Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы – незаконные дети, а не сыны» ([Евр. 12, 8](#)). Вот насколько скорби и искушения служат на пользу людям и содействуют душу опытной и твердой, если она доблестно и великодушно, с уверенностью и надеждой на Бога перетерпит скорбные обстоятельства, с несомненной верой ожидая от Господа освобождения и Его милости. И ей невозможно не получить обетование Духа и освобождение от дурных страстей, потому что она до конца, с большим терпением сохранила испытанной и верной надежду на Господа.

Потому что как святые мученики явно перенесли многие испытания, пойдя даже на смерть, по надежде на Господа, и пребыли в добром исповедании; и таким образом явив себя испытанными, удостоились получить венец праведности; перенесшие же более многочисленные и более тяжкие испытания стяжали большую славу и большее дерзновение к Богу; те же, которые отступили перед скорбями и, уstraшившись страданий, не пребыли в добром исповедании до конца, явив себя убоявшимися и постыдившимися и здесь, и в День Суда, – так и души, для испытания их преданные скорбям и мучимые невидимым и различным образом со стороны злых духов, или сокровенно – внутренними тяготами скорбей или дурными мыслями, или же и открыто – посредством плотских болезней, – терпящие же доблестно и пребывающие в твердой надежде и с верою ожидающие воздаяние от Господа, удостоиваются Его венца правды, воспринимая здесь (в этой жизни) освобождение от своих печалей, а в День Суда обрящут то же дерзновение к Богу, какое имеют мученики. Потому что они перетерпели то же мученичество скорбей, и то, что те перенесли со стороны людей, они перенесли от тех же духов зла; и насколько более многочисленные скорби и нападения лукавого переносят и до конца держатся надежды, настолько большую славу приобретают в отношении Бога и здесь (еще в этой жизни) получают освобождение от скорбей, в ответ на предвидение их надежды удостоиваясь утешения Духа, а там (в вечной жизни) станут наследниками вечных благ Царства Небесного. Но те души, которые по малодушию и страху отступят, не перенося скорби, но впадут в инертность или нетерпение или безнадежие, и совратятся с дороги праведности, и не будут ожидать до конца милости Господней, таковые души, как найденные не прошедшими испытание, каким образом возмогут получить вечное Царство? – Потому что всякая душа должна до смерти, ради Бога, нас ради страдавшего, великодушно до

конца терпеть и быть твердой в надежде на Него и таким образом удостоиться вечного Царства. Ибо желающие в конечном итоге избавиться от будущей геенны и получить Царство пусть переносят нынешние скорби, бывающие от искушений, воздвигаемых лукавым, так, как это должно переносить, и если они стойко переносят их до конца с надеждой на Бога, с верою ожидая милости Господней, то – действием благодати – они освобождаются от искушений и от скорбей и здесь (еще в этой жизни) удостоиваются общения Святого Духа, и тем самым избегают вечной геенны и наследуют вечное Царство Христово; потому что такой путь Господь установил, ведущий в жизнь, путь тесный и узкий, как это написано; по этой причине и немногие им проходят. При такой надежде и таковых возвещенных неложным Богом обетованиях будем, ради уготованной нам надежды на небе, доблестно переносить всякое злоключение и скорбь, насылаемую на нас лукавым. Потому что какие бы мы ни переносили скорби ради Господа, идет ли что в сравнение с будущей и обетованной вечной жизнью, или в сравнение с утешением, бывающим от Святого Духа в настоящее время для терпеливых душ, или в сравнение с освобождением от мрака дурных страстей, или в сравнение с нашим долгом за множество наших грехов? Апостол говорит: «Будучи же судимы, наказуемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» ([1Кор. 11, 32](#)); и еще: «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» ([Рим. 8, 18](#)).

Поэтому будем доблестными воинами, готовыми умереть за нашего Царя. Почему же, когда мы оставались в миру, мы не страдали от этого и не имели таковых скорбей, а теперь, когда мы приступили угождать Господу, на нас восстают таковые напасти, искушения и скорби от лукавого? – Видишь, что мы страдаем от этого ради Господа, потому что враг завидует нам и искушает, чтобы совратить нас с дороги жизни или привести в расслабление или беспечность, с той целью, чтобы мы, угодив Богу, не спаслись. Итак, поскольку лукавый восстает на нас, то если мы будем пребывать в терпении и в мужестве, готовыми терпеть даже до смерти, по надежде на Господа, то мы разрушим все его козни против нас. Потому что у нас есть Защитник и Поборник наш – Иисус, Который нам, стесненными обстоятельствами и надеющимся на Него, даст терпение и Который не постыдит, когда мы будем получать победные награды за труды – то есть Царство Господне. Будем как наковальни, ударяемыми и не поддающимися ударам, и не уступающими ударам, расслабляющим или приводящим к инертности и бессилию в результате их, и, биемые, нашим терпением мы победим противника. Потому что Сам Господь Бог наш в

сем веке прошел тем же путем: бичуемый, оскорбляемый, гонимый, глумимый, оплевываемый, и наконец был казнен беззаконниками бесчестной смертью распятия; и все Он перенес ради нашего спасения, «оставив нам пример» жизни ([1Пет. 2, 21](#)), дабы тем же путем искушений и скорбей и смерти, которым Он прошел, шли и истинно верующие в Него и желающие стать «сонаследниками» Его, дабы как Он, путем многих страданий, и, наконец, умерев на кресте, победил и, быв распят, распял и, умерев, умертвил, осудив грех во плоти и уничтожив противные силы, как возвещается: «Отняв силы у начальств и властей» на кресте, Он «подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» ([Кол. 2, 15](#)), – так и мы если перетерпим даже до смерти всякое нападение и скорбь от лукавого, то тогда победим супостата силою веры и терпения, а также – надежды на Господа; и таким образом обретенные испытанными, мы удостоимся освобождения от невзгод и исполнимся освящения Духа и унаследуем вечную жизнь, что да будет всем нам получить во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки. Аминь.

Потому что победа над противником приходит в результате духовной борьбы, чрез страдания и смерть: терпеливо страдая и будучи умерщвляемы ради Господа, мы побеждаем супостата. Следовательно, если мы желаем всякую скорбь и искушение не представлять тяжкими и мучительными, но легко переносить всякое нападение лукавого, будем всегда пред своими очами иметь радостную готовность умереть за Господа, и как говорит Господь – ежедневно взяв крест, то есть смерть, – последуем за Ним, и таким образом мы легко перенесем всякую скорбь, как сокровенную, так и явную; потому что если мы с готовностью будем ожидать умереть за Господа и пред очами всегда имеем это желание, то тем более мы с радостью, спокойно и легко, перенесем какие угодно тяжкие скорби. Потому что по той причине в нашем нетерпении мы принимаем скорби за мучительные и тяжкие и невыносимые, что не имеем пред очами смерть ради Господи и не всегда Он – в наших мыслях. Потому что желающий наследовать Господа, пусть желает следовать Его Страстям: так как любящие Христа тем и обнаруживаются, что все воздвигающиеся на них скорби, они доблестно и радушно переносят по надежде на Него.

Итак, будем умолять Бога дать нам разум, чтобы познать волю Его и радушно исполнить ее со всем терпением, великодушием и радостью, – что Он Сам нам дарует, оспособив нас на всякое благоугождение Ему, – дабы, будучи найдены испытанными и достойными Его, нам получить вечное спасение во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава и сила во веки. Аминь.

Слово 56

Желающий прийти ко Господу и удостоиться жизни вечной и стать жилищем Христовым и исполниться Духом Святым, чтобы возмочь по всем заповедям Господним чисто и непорочно возделывать плоды Духа, должен таким образом положить начало: сначала, вот, твердо веровать Господу и всего себя отдать исполнению заповедей Его и во всем отречься от мира, так чтобы ум отнюдь не был занят чем-нибудь из видимых вещей, и ему необходимо всегда быть выдержанным в молитве, всегда с верою ожидая посещения и помощи Господа и это имея всегдашним предметом своего ума. Затем ему необходимо всегда принуждать себя ко всякому добру и на всякую заповедь Господню, хотя бы сердце и упорствовало по причине сосуществующего с ним греха; так, пусть он принуждает себя быть смиренным пред всеми людьми и пусть считает себя меньшим и худшим (из всех людей), не ища ни чести, ни похвалы, ни славы от кого-либо, так как это и предписано в Евангелии, – но пусть всегда имеет пред очами только Господа и заповеди Его, желая угодить Ему единому; пусть также он принуждает себя быть кротким, хотя бы сердце и упорствовало, как призывает нас к тому Господь: «Научитесь от Мене, яко кроток есм и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим» ([Мф. 11, 29](#)); также, насколько есть сил, пусть приучает себя, хотя бы и с принуждением, к тому, чтобы быть милостивым, благим, щедрым, добрым, как говорит Господь: «Будите благи и щедры, якоже Отец ваш Небесный» ([Мф. 5, 48](#)); и еще: «Будите милосерди, якоже и Отец ваш, Иже есть на небесех, милосерд есть» ([Лк. 6, 36](#)); и еще Он говорит: «Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте» ([Ин. 14, 15](#)), и еще: «Принуждайте себя, потому что употребляющие усилие восхищают Царство Небесное» ([Мф. 11, 12](#)), а также: «Подвизайтесь внити сквозе тесная врата» ([Лк. 13, 24](#)). Пусть всегда имеет пред очами Господне смирение, Его жизнь и образ ее, так чтобы хранить сие как пример во всегдашней памяти и по силам принуждать себя подражать сему; пусть упорно держится молитвы, непрестанно молясь и пребывая в вере, дабы Господь, придя, возобитал в нем и укрепил и оспособил его к исполнению всех заповедей Его, так чтобы Сам Господь стал обитателем его души. И таким образом, видя, что те вещи, которые я ныне привел, этот человек совершает с усилием и с принуждением сердца и приучает себя во всем к добру и всегда помнит о Господе и с великой любовью ожидает Его, и видя его таковое произволение и благое усердие –

именно: что он всегда принуждает себя к памятованию о Господе и к добру, и к смирению, и к кротости, и к любви, и сколько есть сил с усилием склоняет и воспитывает непокорное сердце, – Господь оказывает ему милость и освобождает его от врагов его и от возобитавшего в нем греха, исполняя его Духом Святым; и таким образом человек уже и без усилия и тяжелых трудов исполняет, поистине, все заповеди Господни; лучше сказать: Сам Господь соблюдает (ориг.: совершает) в нем Свои заповеди, и тогда он чистым (совершенным) образом плодоприносит плоды Духа.

Итак, тому, кто приступил к Господу, необходимо прежде таким образом принуждать себя к добру – хотя бы сердце и не было склонно к сему, – ожидая всегда с несомненной верой милость Его; следует принуждать себя к смирению; необходимо склонять себя к любви, если в душе нет любви; надо убеждать себя к кротости, если душа не обладает этим качеством; должно принудить себя к доброте и к соделыванию своего сердца милосердным; нужно приучать себя к самопрезрению и к терпению и, будучи презираемым и унижаемым, не гневаться, по реченному: «Не себе отмщающе, возлюбленнии» ([Рим. 12, 19](#)); следует принуждать себя к молитве, если человек еще не стяжал молитвенного духа. Потому что, когда Бог видит, что человек таким образом подвизается и, вопреки сердечному желанию, принуждает себя, Он дает ему истинную молитву Христову, дарует сострадательное сердце, истинную доброту и, сказать это одним словом: исполняет его плодами Духа. Если же кто, не имея в себе молитвенного духа, принуждает себя только к молитве, ставя себе целью возобладать благодатной молитвой, – но при этом не принуждает себя ни к кротости, ни к смирению, ни к любви, ни к прочим заповедям Господним и даже не имеет заботы, ни усилия, ни цели, насколько это во власти произволения и свободной воли, стяжать эти душевные качества, то случается, по мере его просьбы, ему от Духа даруется благодатная молитва ради его успокоения и радости, но в душе этот человек остается тем же самым, что и был до того: он не обладает кротостью, потому что он и не искал ее с усилием и не предуготовлял себя к тому, чтобы быть таковым; он не имеет в себе смирения, поскольку не просил об этом и не принуждал себя к сему; у него нет любви ко всем, поскольку о стяжании ее он не заботился и не старался, ни даже не молился о приобретении и проявлении ее; в нем нет ни веры в Бога, ни упования на Него, поскольку он не знал и не испытывал себя в этом отношении и не трудился, в скорби ища от Бога крепкую веру в Него и истинное упование.

Итак, как каждому необходимо делать усилие и принуждать себя к молитве, даже вопреки сердечному желанию, так необходимо принуждать себя и к упованию на Бога и к смирению и к любви и к кротости и к целомудрию и к невзыскательности (ориг.: простоте), затем – «ко всякому терпению и великодушию», по написанному ([Кол. 1, 11](#)); необходимо также принуждать себя презирать себя и считать себя негоднейшим и последним из всех людей; также – и к тому, чтобы не беседовать о бесполезных вещах, но – всегда устами и сердцем думать и говорить о вещах Господних; также следует принуждать себя к тому, чтобы не гневаться и не кричать, по написанному: «Всякое раздражение и гнев и крик со всякою злобой да будут удалены от вас» ([Еф. 4, 31](#)); необходимо принуждать себя и ко всякому образу жизни по Господу, ко всякому воспитанию в себе добродетели и доброго и благородного поведения, ко всякому доброму поступку, к полнейшему кроткому смирению и к тому, чтобы не надмеваться и не мнить высоко о себе, не гордиться и не говорить плохо о ком-нибудь; – ко всему этому долженствует принуждать себя всякий, желающий угодить Христу и быть любимым Ему, дабы таким образом Господь, видя произволение и усердие человека, с усилием принуждающего себя ко всякой невзыскательности, к доброте, к смирению, к любви и молитве, даровал ему всего Самого Себя, творящего все это в нем поистине совершенно, без труда и без принуждения, то, что прежде и при труде он был бессилён соблюсти, вследствие обитающего в нем греха, и таким образом весь навык добродетели становится для него как бы его природой, потому что отныне Господь, придя и пребывая в нем как и сам он пребывает в Господе, – Сам без напряжений совершает в нем Свои заповеди, исполняя его плодами Духа. Но если кто только в отношении молитвы, как было сказано, принуждает себя до тех пор, пока не получит в известной мере дар от Бога, но в то же время в отношении оных вещей – то есть в отношении смирения и прочих добродетелей – не принуждает, не приучает и не стесняет себя? Ужели невозможно поистине чисто и безупречно совершить это (то есть принуждать себя только к молитве и ни к чему иному), но есть еще и необходимость подготовить себя, насколько это возможно, к получению блага (то есть дара молитвы)? – Случается, что Божия милость оказывается и такому человеку (который принуждает себя только к молитве и ни к чему иному) в ответ на его прошения и моления – потому что Бог благ и милосерд и дарует просящим Его по их прошениям, – но только человек, который не приучил и не подготовил себя в отношении предреченных добродетелей, либо губит благодатный дар, либо, принимая его, тут же теряет его, возмнив о себе,

либо не преуспевает и не возрастает в благодати, дарованной ему, – поскольку он не отдал себя, по собственной воле, заповедям Господним. Потому что жилищем и упокоением Духа являются смирение, любовь, кротость и прочие заповеди Господни.

Итак, желающий поистине угодить Богу и принять от Него небесную благодать Духа и возрасть и совершенствоваться во Святом Духе в исполнении всякой заповеди Господней должен сначала принуждать себя и, если сердце упорствует, подчинить его, по написанному: «От заповедей Твоих разумех, сего ради вознеиавидех всяк путь неправды» ([Пс. 118, 104](#)). Поэтому как кто принуждает себя к тому, чтобы быть выдержанным в молитве и делает усилие в этом отношении, пока не овладеет этим, так должно обстоять дело и в отношении всякого воспитания в себе добродетели, если кто поистине желает принуждать себя, заставлять и приучать себя к доброму навыку. И таким образом просящий и молящийся всегда Господу, получив просимое и вкусив его, став участником Бога и Духа Святого, возрастает и приводит к цветению в себе дар Духа, данный ему, почивающий в смирении его, которое он взыскал, и – в любви и в кротости. Сам Дух дарует ему и научает его истинному смирению, истинной любви, истинной кротости, к чему он себя принуждал раньше, что искал и о чем имел тщание и что было дано ему. И таким образом возросши и усовершенствовавшись в Боге, он становится наследником Царствия, потому что смиренный никогда не падает: ибо как бы мог пасть тот, кто – ниже всех? Высокомерие – великая низость; смирение – великая высота и достоинство.

Итак, и мы будем приучать себя и вести к смирению – хотя бы сердце и упорствовало – и к кротости и к любви, прося и умоляя Бога в вере и надежде и любви; непрестанно ожидая Его, будем бдительны, дабы Он послал Духа Своего в наши сердца, чтобы мы возросли и поклонились в Духе (или: в духе) Отцу. И Сам Дух возрастает в нас, дабы Сам Дух научил нас истинной молитве – которую ныне и при принуждении себя мы не имеем, истинному смирению, кротости и любви – что ныне, и принуждая себя, мы не в силах воспитать в себе, сострадательному сердцу и доброте, – и научил нас исполнять все заповеди Господни без труда и без принуждения себя, чтобы Сам Дух ведал (знал) исполнить нас Своими плодами, и чтобы таким образом, при соблюдении с нашей стороны заповедей Господних действием Его Духа, единого ведущего волю Христову, Дух усовершенствовал нас в отношении к Себе и, быв совершен в отношении нас и очищая нас от всякой скверны и порока, случившихся в нас вследствие греха, возмог представить Христу наши души, как

прекрасных невест, чистыми и непорочными, когда мы почием в Боге в Царстве Его, и Христос почиет в нас в нескончаемые веки.

Слава щедротам Его и милости Его и любви Его, что такой великой чести и славы удостоил род человеческий, удостаивая людей быть «сынами Отца Небесного» и именуя их Своими «братьями». Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово 57

Истинные друзья Божий и любящие Его надлежащим порядком приходят к Нему и служат Ему не ради получения красоты Царства (рая), как бы ради прибыли при торговле, и – не из-за страха перед мучением, предлежащим для грешников в геенне, но любят ЕГО САМОГО ПО СЕБЕ, Творца и Промыслителя, сознавая, что Он – Владыка и Творец, и праведным образом и с любовью несут свое служение Ему и доблестно переносят всякую скорбь, приходящую от злых духов, преследуемые ими с той целью, чтобы принудить их не приходить ко Господу и не держаться Его, как это говорит блаженный Давид: «Мнози изгоняющий мя и стужающий ми: от свидений Твоих не уклонихся» ([Пс. 118, 157](#)). Потому что насколько они переносят скорби и гонения от этих духов, смущающих думы их души или наводящих иные тяготы, настолько и тем сильнее они держатся Господа, принуждая себя к исканию Его. Потому что в мире имеется много препятствий на пути угождения Богу: нищета и нужда являются препятствием и опасностью (или: борением) для вечной жизни; и богатство в равной мере – препятствие, бесчестие и обида также являются препятствием, славы и чести человеческие также являются препятствиями, в равной мере приводят в искушения болезни и страдания – все это может быть препятствием для человека; также и в менее заметных вещах – скорби и злые искушения препятствуют душе и способствуют тому, чтобы она не приходила к Богу и не держалась Его, но имеют тенденцию приводить ее в состояние ослабления и упадка (когда у человека, как говорится, «руки опускаются»), как говорит пророк: «Скорби и ну жди обретоша мя: заповеди Твоя поучение мое» ([Пс. 118, 143](#)). Таким образом, скорби являются пробным камнем (средством испытания) душе для испытания того, как она будет вести себя, будучи в состоянии печали; в равной мере и благополучие и покой и душевное утешение бывают пробным камнем для испытания неразумной и нечувствительной души; душе же разумной и верной это испытание ее служит для вечной жизни: потому что Бог испытывает души тем и другим, чтобы познать, что данный человек любит Его не с корыстной целью, но только – как Самого Владыку, Творца и Бога, как достойного великой любви и почитания. Если ни вследствие борьбы, заботы и труда и совершения добродетелей, ни вследствие покоя и утешения благодати, производимой Духом в душе, ни вследствие тяжких скорбей, возбуждаемых грехом и гнетущих, человек,

истинно желающий угодить Богу, не расслабев, не опустится, не станет равнодушным (к делу спасения души), он, КАК ДОСТОЙНЫЙ И ПОИСТИНЕ ЛЮБЯЩИЙ БОГА ВСЕМ СЕРДЦЕМ И ВСЕЮ ДУШОЮ, справедливо и по достоинству становится наследником Царства и удостоивается быть чадом Божиим, рожденным от Духа: потому что ни при многих скорбях он не опустился и не ослабел, ни будучи в состоянии покоя и утешения благодати, которой был удостоен, он не стал беспечным; и не пал он навзничь, обессилев от напряжения и рвения в непрестанной и непрерывной борьбе (с окружающим его злом и искушениями); таковой человек поистине – достоин Бога и становится сыном Царства.

Итак, как было показано, для расслабленного и маловерного и по образу мыслей младенца (то есть человека несерьезного и не вдумывающегося в положение вещей) все в мире бывает препятствием для вечной жизни; к этому следует отнести еще: гнетущие и мучительные обстоятельства, или болезни, или бедность, или оскорбительное отношение, или бесчестие, или скрытое враждебное отношение; также и – почеты, богатство, славу, похвалы и ублажения; все это для человека младенческого ума бывает препонами для вечной жизни. С другой же стороны, ты найдешь, что все это, когда случается в отношении человека верного, разумного и мужественного, является как бы сотрудником ему в деле стяжания Царства, если он истинно любит Бога и желает соблюдать Его заповеди; потому что, разорвав, поправ и переступив все то, что считается в мире за препятствие (для вечной жизни), он возлюбил только Бога и Его единого держался, как говорит пророк: «Ужя грешник обязашася мне, и закона Твоего не забуду» ([Пс. 118, 61](#)); и Апостол говорит: «Любящим Бога вся поспешествуют во благое» ([Рим. 8, 28](#)).

Итак, и мы, правым образом мысли и верною душою предавая себя Господу и последуя Ему как нашему Владыке и Творцу, явим – чрез исполнение Его заповедей – нашу любовь к Нему, проистекающую от свободной воли, чтобы, благодаря таким делам и правому образу мысли, удостоившись духовных обетований и на основании сего освятившись сердцем благодатью и соединившись с Духом, нам стать наследниками Небесного Царства во Христе Иисусе Господе нашем, Которому – слава во веки. Аминь.

Слово 58

Блаженный Апостол Павел, строитель Церкви, всегда имея в виду Истину и не желая, чтобы, по причине неведения, слушающие слово (апостольской проповеди) имели преткновение, явил отчетливее и яснее сущность Истины и представил совершенную тайну Христианства, заключающуюся в каждой верующей душе, так чтобы силою Божественного действия христиане самым опытом познали, что такое – бывающее святым душам озарение Духа небесным светом в откровении и в силе, дабы кто, подумав, что озарение Духа приходит только в результате знания, не лишился, вследствие неведения или неправильного понимания предмета, более совершенной тайны благодати, но (наоборот) гораздо утверднее познал, что озарение души, бывающее для достойных сего, происходит как непосредственное духовное откровение и излитие небесного света; для этого, взяв в пример славу Духа, Апостол, обращаясь к благоразумно и с любовью к Истине увещаваемым, сослался на нее ради незыблемого утверждения понимания и точного определения предмета. Он говорит следующее:» Аще служение смерти писмены образовано в камнях, быст в славу, яко не мощи взирати сыном Израилевым на лице Моисеево, славы ради лица его prestaющая: како не множае паче служение Евангелия будет в славе? Аще бо служение осуждения слава, много паче избыточествует служение правды в славе. Ибо не прославися прославленное в части сей, за превосходящую славу. Аще бо prestaющее, славою: много паче пребывающее, в славе» ([2Кор. 3, 7–11](#)). «Преходящим» (или: «prestaющим») он назвал то, вследствие чего тело Моисеево облекло сияние света, и прибавляет: «Имуще таково упование, многим дерзновением действуем» (ст. 12). И немного далее он представил оную бессмертную славу Духа, которая в откровении ныне на бессмертном лице внутреннего человека являет себя достойным вечно и бессмертно и непреходяще; он говорит следующее: «Мы же еси, то есть в совершенной вере родившиеся от Духа, откровенным лицом славу Господню взираем, в той же образ преобразуемся от славы в славу, якоже от Господня Духа; открытым лицом"- то есть лицом души; и: «Внегда же кто обратится ко Господу, взимается покрывало» (снимается с лица покрывало). «Господь же Дух есть» ([2Кор. 3, 18, 16–17](#)). Из этого ясно, что он показал и представил существование «покрывала» мрака зла, которое, внедрившись в человеческую природу вследствие Адамова преступления, покрыло душу

человека, а теперь силою небесного света, бывающего от озарения Духа, «снимается» с верующих и достойных душ; для того и было пришествие Господне (на землю), чтобы истинно верующие достигали такой высокой степени святости.

Озарение благодати является не только откровением мыслей и знания, но и – подлинно вечным озарением ипостасного Света в душах, как и написано: «Бог рекий из тьмы свету возсияти, иже возсия в сердцах наших, к просвещению разума славы Божия в лице Иисус Христове» ([2Кор. 4, 6](#)). И еще: «Просвети очи мои, да не когда усну в смерть» ([Пс. 12, 4](#)), то есть дабы когда моя душа будет выходить из тела, не случилось бы ей стать покрытой злым покрывалом смерти. И еще написано: «Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего» ([Пс. 118, 18](#)). И: «Поели свет Твой и истину Твою; та мя настависта, и введоста мя в гору святую Твою, и в селения Твоя» ([Пс. 42, 3](#)). И: «Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи. Дал еси веселие в сердце моем» ([Пс. 4, 7–8](#)); этим он показал и самое последствие предмета. И «осиявший» блаженного Апостола Павла, бывшего на пути (в Дамаск), «свет» Духа, который был ярче солнца небесного, силою которого он удостоился благодати, не был просвещением мыслей и знания, но – Божественным озарением души силою Духовного света и Божественным откровением небесных тайн, так что плотские глаза его, не выдержав переизбыток осияния, ослепли от света, и ему открылась полнота знания и Бог поистине познался душе. Потому что «яков перстный, таковы и перстнии: и яков небесный, тацы же и небеснии» ([1Кор. 15, 48](#)), то есть рожденные свыше от Духа и сами по причине великого преуспеяния в благодати удостаиваются стать духом, как и сказано: Рожденное от плоти, плоть есть: и рожденное от Духа, дух есть ([Ин. 3, 6](#)); и еще: «Иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася» ([Ин.1,13](#)). Потому что небесный образ Духа, сочетавшись с достойною и верною душою, запечатлевает в ней Свою небесную и духовную и отвечающую Его святости благодать, ибо: «Яко облекохомся во образ перстного, да облечемся и во образ небесного» ([1Кор. 15, 49](#)); "образ же небесного» – Христос, носимый в святых душах; Апостол так и говорит: «Облепитесь Господем нашим Иисусом Христом, и плоти угодия не творите в похоти» ([Рим. 13, 14](#)). Потому что всякая душа, которая – благодаря вере и усердию во всякой добродетели – удостоилась в силе и полноте облечься здесь (в этой еще земной жизни) совершенным образом во Христа и сочеталась с небесным светом нетленного Образа, всегда удостаивается воспринимать самую полноту знания небесных тайн, и в день воскресения (из мертвых), по тому же

образу славы, и тело сопрославится вместе с душою и будет взято Духом на небо, по написанному: «В сретение Господне на воздухе» ([1Фес. 4, 17](#)), и, удостоившись стать «сообразно телу славы Его» ([Флп. 3, 21](#)), оно будет вместе с душою вовеки царствовать с Христом. Потому что достойные и любящие истину души, отныне просветившиеся и озаренные навсегда и непреходяще небесным светом Духа, и здесь удостоившись того, что Духом с них снимается злое покрывало мрака, тогда же восприемлют и полное освобождение от дурных страстей, и, удостоившись чисто и безупречно исполнить все заповеди, они, как было сказано перед этим, самым опытом получают ведение небесных тайн, «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» ([1Кор. 2, 9](#)), потому что, по слову Апостола, это «нам Бог открыл есть Духом Своим» (ст. 10). И таким образом те души, которые удостоились в этом мире, благодаря просвещению Духа, стать совершенными и чистыми и непорочными, в оный день воскресения мертвых имеют прославиться вместе со своими телами действием (уже) от нынешнего времени озаряющего их небесного и духовного света; потому что, по слову Апостола: «Воздвигий Иисуса из мертвых, оживотворит и мертвенная телеса наша, живущим Духом Его в нас» ([Рим. 8, 11](#)). Таким образом, насколько кто, благодаря вере и усердию и подвигу, стал в нынешнем веке причастником Духа Святого и славы небесной и добрыми делами украсил свою душу, настолько в оный день удостоится того, чтобы и с телом быть прославлен: потому что то, что человек воссокровиществует внутри себя, то самое и обнаружится тогда явно. И как тот плод, который деревья зимой таят в себе, они его же весной или летом выносят наружу, так и души: те плоды, ради приобретения которых подвизались, они явно обнаружат тогда в своих телах; и божественный и небесный образ Духа, который от нынешнего времени изобразился в святых душах, тогда явно сделает и тела их божественными и сияющими и небесными. Души же людей недостойных и грешных покрыло мрачное покрывало духа мира сего и, вследствие действия страстей и дурных дел сделав их в нынешнее время безобразными и темными, в оный день явит и тела их мрачными и чудовищными и исполненными гнусности. Потому что как при преступлении заповеди Божией, когда Адам услышал от Бога приговор: «Воньже аще день снестпе от него, смертию умрете», сначала это приключилось по отношению к душе, когда ее духовные и бессмертные способности иссякли, лишившись небесного и духовного наслаждения, омертвели и покрылись мраком, а затем, по истечении 930 лет, пришла и смерть телу ([Быт. 5, 5](#)), – так, вот, и ныне, после того как Христос примирился с человечеством и воплотился и

претерпел крест и смерть ради нашего спасения и воззвания, Он поистине верующую душу, еще находящуюся в теле, восстанавливает в наслаждение (или: вкушение) неизреченных тайн и небесных светов и, общением Духа, освобождает ее от мрачного покрывала страстей и, прославляя ее благодатию, восстанавливает силою Божественного света ее духовные способности; а после сего, в воскресение мертвых, восстановит и тело в бессмертную и нетленную славу, и тогда, облекшись в сияние небесного света, оно вместе с душою насладится вечными благами². Но только каждому из нас необходимо теперь подвизаться и трудиться и стараться в течение сего краткого времени и чистой верой и исполнением заповедей здесь (в земной нашей жизни) стяжать оное небесное сокровище, дабы благодаря сему, как было сказано, нам сподобиться и от дурных страстей полностью избавиться, и все заповеди Господни в совершенстве и легко исполнить и получить возможность снять с души темное покрывало и таким образом, в будущий день воскресения, когда наши тела удостоятся прославиться вместе с душою, которая озарением Духа еще от нынешнего времени была предпрославлена, и облекутся в небесное одеяние, нам царствовать вместе с Христом в вечном и неизреченном покое вовеки. Аминь.

Слово 59

Отрекшиеся от мира и чистосердечно послушествовавшие словес Божиих и живущие благочестивым образом жизни, но все еще сущие под покрывалом страстей, которое все приобрели как последствие Адамова преслушания, – то есть (наел едствовавшие) плотский образ мышления, выражающийся в греховных помышлениях, что Апостол назвал смертью, говоря: «Мудрование плотское смерть есть» ([Рим. 8, 6](#)), – уподобляются людям, идущим ночью: потому что несмотря на то, что звезды – то есть начертания святых заповедей – им сияют, они, тем не менее, находятся в ночи и спотыкаются в непроницаемой тьме страстей и, по причине сего мрака, не в силах все ясно различать. Поэтому тем, которые с трудом и великой верой ведут добродетельный образ жизни, необходимо молить Небесного Владыку, чтобы Солнце Правды озарило день в их сердцах и они смогли ясно видеть лукавый и разнообразный вред, бывающий от духовных зверей, и в то же время – неизреченное разнообразие (богатство) наслаждений благих (то есть праведников, находящихся в раю) в нетленном мире и поражающую его красоту, то, именно, что духовные и совершенные мужи, которым действительно духовный свет озарил сердце, знают поистине различать, как и добродетели более сильных, так и – ужасное состояние худших, согласно различному действию каждого, как говорит блаженный Апостол Павел: «Совершенных есть твердая пища, имущих чувства обучена долгим учением в разсуждение добра же и зла» ([Евр. 5, 14](#)); и блаженный Апостол Петр говорит: «И имама пророческое слово: ему же внимающе, якоже светилу, сияюще в темном месте, добро творите, дондеже день озарит и денница возсияет в сердцах ваших»; и в ином месте говорится: «И возсияет вам, боящимся имене Моего, Солнце Правды, и исцеление в крилах Его». Смешавшие же себя с миром уподобляются людям, ходящим в ночи, темной и исполненной туч и тумана, которую даже малый блеск мерцания звезд не озаряет – то есть слова Божия, озаряющего душу, – так что они похожи на слепых. Таковы – которые всецело запутались в сетях материальных интересов и ни страха Божия не имеют, ни заповедей Его не исполняют и (вообще) не делают никакого добра, но всецело в злых делах мирскою суетою обольщаются; живущие же хоть и мирской жизнью, но при этом озаряемые заповедями Божиими, как бы звездами, в своем поведении, руководимые верою и страхом Божиим, не всецело пребывают в мрачной и темной ночи;

поэтому и могут иметь надежду на спасение. Потому что как на основании различных профессий и различных ремесел люди в сем мире собирают богатство, и на основании различных государственных должностей течет жалованье служащим, и на основании различных земельных владений или скота или иного чего собирается золото для владельца собственности, так и на основании различных духовных дарований – как сказано: «Имуще дарования по благодати (Божией), данной нам различна» ([Рим. 12, 6](#)) – и различных аскетических подвигов и на основании праведных дел и добродетелей, совершаемых ради Бога, каждый собирает небесное золото – то есть небесное богатство духа для вечной жизни – в соответствии с добрым навыком, старанием и верой; из этого не следует, что каждый имеет право судить ближнего, порицать или презирать; но пусть каждый с верой ради Бога бежит вперед и подвизается и приобретает духовную прибыль. Кроме того, среди золотоискателей обнаруживают себя искатели самых золотых жил, то есть бегущие непрестанно и неустанно к самой крайней цели достижения: потому что они с большим терпением и выдержкой совершают свою работу, понемногу и по частям богатеют, – и к тому же ленивые и питающиеся тем, что упало (со стола господ), и не желающие терпеливо и до изнеможения трудиться всегда и остаются без ничего и бедняками. Так те, которые всегда с надеждой и усердием великодушно и терпеливо трудятся над совершением добродетельных дел и с верою ожидают исполнение небесной надежды и имеют пред очами воздаяние благодати, те поистине собирают богатство духа за свое терпение и выдержку и труд и молитву, почему они и будут обретены славными пред Богом в оном веке; нетерпеливые же, готовые лишь принимать милость (или: благодать), но не желающие взять на себя труд и изнемогать и во всем благоугождать Богу со всем долготерпением, лишаются и той благодати, которой были удостоены раньше; потому что всегда слабое и ленивое намерение, как не созвучное благодати, не причастное добрым делам и нищее в отношении добродетелей, будет явлено как неценное и презренное пред Богом в оном (будущем) веке.

Потому что желающий истинно угодить Господу и поистине с великой решимостью противостоять враждебному злему воинству имеет вести войну на двух поприщах и, так сказать, на двух фронтах: во-первых, в отношении видимых вещей мира против отвлекающих земных вещей и против привязанности к плотским узам и, во-вторых, против скрывающихся в этих вещах самих духов зла, о которых Апостол говорит: «Несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем и к

миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным». Так двойко, двумя цепями оказался скован человек: 1) быв изгнан из рая после того, как преступил заповедь Божию, находясь в этом мире и в мирских делах, он привязался к миру и полюбил плотские радости и тяготеет к богатству, к славе и имуществу, привязался к жене, к детям и родственникам, к отечеству, к месту жительства и, сказать одним словом: полюбил все то, от чего слово Божие убеждает добровольно развязать себя – поскольку в отношении всех видимых вещей обычно от самого человека зависит, связать себя ими или нет, – между тем, от всего этого развязав и освободив себя, человек приобретает мощь быть совершенным в заповедях Божиих; 2) но, увы, и внутри человек не свободен: душа оказалась окруженной решетками, ограждена и обнесена темничными стенами и скована цепями мрака, и не в силах она любить Господа так, как это хотела бы, и не в силах она верить так, как этого желала бы, и нет у нее силы молиться так, как было бы ей вожделенно; потому что вследствие преступления первого человека в весь наш мир, как внешний, так и внутренний, вошло страшное противоречие.

Итак, как только кто, услышав слово Божие, начнет подвизаться и отречется от мирских вещей и откажется от всех плотских радостей, развязав себя от них, тогда, крепко держась Господа и всего себя посвящая Ему, он возможет познать, что внутри сердца ведется иная борьба и иное противоречие и иная брань помыслов и злых духов и предлежит иной, внутреннего характера, подвиг. И тогда, стойко борясь и с крепкой верой и великим терпением призывая Господа и получая от Него помощь, он бывает в силах освободиться от внутренних оков, темничных стен и ограждений и мрака духов зла, то есть от мрачного действия (атмосферы) скрытых страстей. Но эта брань может быть одолена благодатию и силою Божиею, потому что своими силами человек бессилен освободить себя от противоречия, обольстительных помыслов и скрытых страстей; в его силах только противоречить им, сопротивляться и не соглашаться с ними. Если же кто находится во власти вещей мира сего и связал себя всевозможными земными узами и увлечен вслед дурных страстей, то он даже и не знает того, что имеются иное сражение, иная борьба и внутренняя брань. Ах, да будет, чтобы когда кто, подвизавшись, отрекся самого себя и освободил себя от всех видимых уз мирских и материальных интересов и плотских наслаждений и начал усердно держаться Господа, упраздняя себя от этого мира, вот тогда-то и возмог бы увидеть внутреннюю брань страстей, выливающуюся наружу, и внутреннюю борьбу и внутренние узы! Потому что если человек, как мы уже сказали, взяв на себя подвиг, не отрекся бы

от мира и от всего сердца не освободил бы себя от земных желаний и всецело, во всей полноте, не пожелал бы держаться Господа, то он и не познает (не увидит) скрытую брань от духов зла и тайные дурные страсти, но является враг самому себе, потому что, имея тайные раны и страсти, он и не видит и не знает о них, поскольку он предал себя земным интересам и по своей воле запутался в мирских вещах.

Потому что поистине отрешимуся от мира и взявшему на себя подвиг и сбросившему с себя бремя земных и пустых забот, и желаний, и плотских наслаждений, и славы и начальствования, и почестей людских – отрешимуся самого себя и от всего сердца отвергшему все это – Господь тайно помогает нести подвиг, по мере его желания отречения от мира, и, утвердившись в служении Господу и преданности Ему весь целиком (я хочу сказать: и телом и душой), он обнаруживает это внутреннее противоречие и скрытые страсти, и невидимые узы, и незримую брань, и скрытую борьбу, и состязание, – и вот тогда, с верою помолившись Господу и прияв с небес оружие Духа, которое насчитывает блаженный Апостол, именно: «броню праведности» и «шлем спасения и щит веры» и «меч духовный» ([Еф. 6, 14–17](#)), – будучи вооруженным, он возможет «стать против скрытых козней диавольских», когда наступят лютые дни; снабжен этим оружием, с помощью усиленной молитвы, стойкости и моления, а прежде всего веры, он будет силен вступить в борьбу против начальств и властей и мироправителей и, таким образом победив противные силы действием Святого Духа и благодаря собственном) усердию во всякой добродетели, он удостоится вечной жизни в нескончаемые веки веков. Аминь.

Слово 60

Желающему поистине предать себя Господу ради обетованного в будущем наследия Царства необходимое борьбе с диаволом, который всеми способами и всячески воюет с каждой душой, прежде всего вооружиться крепкой верой и твердой надеждой, чтобы с помощью сего быть в силах угасить разожженные стрелы лукавого. Воюя с душой всевозможными способами, противник пользуется бесчисленным множеством приемов, желая ослабить в человеке его намерение и лишить его надежды и любви к Господу; либо, действуя через злых духов, он нагоняет на человека мучительную тоску, либо влагает в душу отвратительные, пустые и срамные мысли и напоминает ему о его прежних грехах, – все это с той целью, чтобы человек, посчитав, что ему невозможно спастись, отошел от своего намерения (послужить Господу) и опустил; или же, внушая человеку, что все это неблагое дурных и суетных мыслей явилось порождением его души, а никак не внушением со стороны врага Божия, духа лжи в мире, – этим привести ее в полное отчаяние и безнадежие. И если бы лукавый взялся бороться с душой всеми этими способами, пусть душа никак не теряет надежду на Бога, но, наоборот, пусть еще крепче держится Его как Единого благого и милосердного и могущего исцелить ее душевные немощи, всегда любя Его и помышляя в себе: «Если я отойду от Бога и от устоя подвижнической жизни, то передо мною нет другого пути, как только гибель и ад, – и этим я сам себя отдаю в руки моему злоумышленнику». Таким образом, если бы случилось, что враг ежедневно метал в каждого из наших братьев бесчисленное множество разожженных стрел злых страстей и неуместных и дурных мыслей с той целью, чтобы ослабить нас и совратить с праведного пути и привести в отчаяние, то пусть каждый еще больше прибегает к Богу и возлагает надежду на Него, потому что Господь желает таким образом испытать прибегающие к Нему души, для того чтобы изведать: действительно ли люди, возненавидев все, возлюбили единого Бога и, перетерпев много зла от огорчений, насланных на них диаволом с той целью, чтобы они, уныв, не прибегали к Богу и не исполняли Его волю, они приобрели еще большую любовь к Нему, презрев бесчисленное множество смертей и возлюбив Его единственного и возжелав быть Его наследниками, а все свое усердие и весь свой труд и подвиг посчитали за нечто малое, признавая себя неспособными сделать что-либо, достойное обещанных благ. Потому что, если сравнить тысячу

лет этого века с вечным и нетленным миром, это как если бы кто взял малую песчинку от всего песка в море: так обстоит дело в отношении нескончаемого и беспредельного века праведников в Царстве Небесном.

Таким образом, души, подвизающиеся с таким сознанием и претерпевающие в такой надежде и стойко выдерживающие, по надежде на Господа, всякие скорби, не постыдятся: они обретены испытанными в искушениях, по реченному: «Кто ны разлучит от любве Божия? скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?» и проч. ([Рим. 8, 35](#)); и еще: «Скорбь терпение содетельвает, терпение же искусство, искусство же упование» ([Рим. 5, 3–4](#)). И Господь говорит: «В терпении вашем стяжите души ваша» ([Лк. 21, 19](#)). И еще: «Претерпевши до конца, той спасен будет» ([Мф. 10, 22](#)). Таким образом, переносимые от врага скорби людям, если они их доблестно переносят с надеждой на Бога и великодушием, служат им в опору и утверждение и делают их еще более испытанными. Ты только подумай: если бы тебя поставили единственным царем всей земли, и тебе единому принесли сокровища всей вселенной, и если ты единый воцарился и возобладал вселенной с тех пор, как был создан человеческий род и до конца века, но вот за это тебе пришлось бы обменять Царство Небесное, то есть царство, не имеющее ни конца, ни предела, на жизнь неистинную, невечную и не нескончаемую. Несомненно, что, если ты правильно обсудишь дело, ты скажешь: «Да не будет мне обменять нетленное и нескончаемое Царство на тленное царство». Как и Господь сказал: «Кая бо польза человеку, аще мир весь обрящет, душу же свою отщтит? или что даст человек измену за душу свою?» ([Мф. 16, 26](#).) И таким образом единая душа драгоценнее и славнее всего мира и царства и его денег и славы, не только по той причине, что Царство Небесное ценнее (всего этого), но и вследствие того, что Бог ни с одним из Своих творений не соблаговолил, действием Духа, соединить Свое естество и истощить его (то есть снизить до уровня твари): ни с небом, ни с солнцем, ни с луной, ни со звездами, ни с морем, ни с землей, ни с какой иной из видимых тварей, – как только с человеком, любящим Его сверх всего. Итак, если великие вещи сего мира, как богатство и самое все царство, здраво рассудив, мы не возьмем взамен на вечное и Небесное Царство, то почему же многие из нас обменивают его на вещи, тяжело достаемые и (в то же время) ничего не стоящие, как, например, – на стремление к чему-то в мире, или на пустую славу, или на бесчестную наживу?! Потому что то, что человек любит в этой жизни, и то мирское и тленное, к чему он как-то привязывается, это и есть то, на что обменивается Царство Небесное: ибо то, что человек любит, то и

становится его богом, как сказано: «Имже кто побежден бывает, сему и работен есть». Поэтому человеку, истинно стремящемуся к вечной жизни и желающему получить Царство Небесное, необходимо быть выше всего и над всем, что имеется в этом мире, и переступить все границы мирского и всякую земную славу, и освободить себя от всех материальных уз, и возлюбить только небесную Христову славу, и не примешивать к этой любви ничего иного, и ничего не любить из принадлежащего этой жизни. Потому возымевшие истинную любовь к Богу, как бы обоюдоострый меч, отсекают от себя всякую иную любовь и рассекают всякие земные узы, и ничто из видимых вещей сего мира не может удержать эту душу в своей власти, никакое удовольствие, ни слава, ни богатство, ни плотские узы, и отнюдь ничто из материальных вещей, но душа, любящая только Бога, вместе с Ним ничего другого из принадлежащего сему веку не любит.

Итак, великие обетования вечной жизни требуют подвига и великих трудов, потому что человеку необходимо всего себя целиком отдать Богу, как написано: «Всем сердцем и всюю силою и всюю крепостию» ([Мк. 12, 33](#)), – и всюю волею и умом принести себя в жертву и распять себя, душою и телом пребывая в последовательном и непрерывном исполнении всех святых заповедей, чтобы таким образом сподобиться получить жизнь, обетованную любящим Бога, и удостоиться вечного Царства; потому что если в земном и тленном и преходящем царстве люди предпринимают большие труды и подвиги, трудясь с великим потом и изнурением себя, имея цель достичь того, к чему они стремятся, и войти в честь и славу мимотекущего начальствования (или: царствования), то насколько больше подобает всей душою с радостью трудиться и изнемогать ради достижения вечного и непреходящего царствования, для наследования такой великой и бессмертной славы. Итак, кажется ли тебе справедливым, чтобы земные вещи и преходящая и смертная слава были связаны с таковыми великими трудами и тяготами, а для стяжания незыблемых и вечных благ и царствования со Христом не отдавать даже кратчайшего времени труду и подвигу? Я думаю, что и для человека небольшого ума представляется оправданным то, чтобы в течение сего краткого времени подвизаться и бороться с той целью, чтобы одержать победу на века; как справедливо и то, что если человек не будет мужественным и благородным, но распустится и обратится к земным удовольствиям, он навлечет на себя беду и позор веки. Потому что, если человек посвятит себя добрым делам и изучению предметов, возвещенных в писаниях, он заметит, что все слова и писания и даже сочинения внешних (эллинских) философов «кричали» о таком человеке, хвалили и превозносили его, и все языки

призываются в свидетели о нем, как о человеке, который на деле осуществляет то, что было возвещено в писаниях: потому что тот истинно мудр пред Богом, кто всегда противостоит своим дурным вожделениям; а тот, кто хвалится только светскими познаниями, но при этом не подавляет в себе свои вожделения, такой человек был сочтен за немудрого и безумного по той причине, что он сочетал свою жизнь с безрассудными страстями. Итак, человеку Божию не многословить подобает, а внимать делам истины и отдать и посвятить себя образу жизни, возвещенному Священными Писаниями, потому что и все слова Божественных Писаний и мирских мудрецов, и постановления законов имели своей темой добрые дела и в то же время устанавливали наказания за дурные поступки; так что если ты преуспеешь в добрых делах и будешь вести добрый и благородный образ жизни, то вот, о тебе все рассказывают, и хвалят тебя, и упоминают о тебе.

Итак, потщимся всегда пребывать в заповедях Господних как надеющиеся наследовать такие великие блага и будем всегда находиться в ожидании общения Духа, дабы, освятившись душою и телом, отсюда, при исполнении с нашей стороны содействием Духа всех заповедей, нам быть достойными Христа и, став сынами и «наследниками Божиими, сонаследниками же Христу» ([Рим. 8, 17](#)), по слову Апостола, нам возмочь насладиться вечными благами вместе с Христом во веки веков. Аминь.

Слово 61

В чем заключалась цель пришествия Христова на землю? Первая и величайшая: восстановление чистой природы в человеке и дар: потому что Он восстановил в людях естество первозданного Адама и даровал небесное наследие Духа Святого. Да, великую и чудесную благодать Бог усвоил человеческому роду, освободив людей от мрачной темницы и показав путь жизни и врата, постучав в которые, мы войдем в Царство, освободившись от диавольских уз. Потому что Христос сказал: «Просите, и дастся вам; толцуйте, и отверзется» ([Мф. 7, 7](#)). Итак, всякий, желающий бежать от мрака, войдя чрез эту дверь, возможет получить освобождение: потому что там он находит свободу души и воспринимает душевные способности и приобретает небесное Царство Христово, и душа возымеет Его Женихом, пребывающим с нею в общении Духа Его. Итак, воззри на любовь Владычню и благодать (милость) Его к Своим чадам: к человеку, созданному по образу Его. Теперь, ссылаясь на пример, мне пора поведать Его величайшее Домостроительство, и, приступая к моей задаче, я тебе яснее представлю сказанное. Представь себе для ясного примера: город величайший и царский, и его осадили чужеземцы, или тиран, или незаконный царь, который, покорив не принадлежащее ему царство и город и войдя в него, путем насилия поработил его граждан, построил там себе крепостные вышки и крепкие и неодолимые стены для борьбы с законным Царем и Владыкой, и соорудил здания, и поставил свои изображения, и установил свои законы, противные законам первого Царя, завел свои порядки и отчеканил свои деньги в нем, и ввел в город свои войска, чтобы держать граждан¹ в руках и сторожить город, дабы кто из граждан не сбежал и тем самым избег его тирании, но, наоборот, чтобы держать их в рабах и подвластных ему, принужденных в силу неизбежности делать его дело. Затем, по прошествии долгого времени и длительного владения насильников, держащих крепко в своих руках город, и долголетнего рабства его граждан приходит Царь, Владыка пленных, Который предварительно явил явный знак Своего возвращения и уведал: имеются ли любящие Его пришествие и нуждающиеся в Его защите, и, уведав желание их, наносит поражение незаконному захватчику города; так, придя, Он разрушил высокие стены и твердыни, на которые тот полагался, и изгладил его изображения и отменил его законы, и, сказать это одним словом, – переменял все порядки, навязанные городу врагом, а

самого его, связав, уничтожил; и затем во второй раз изнова построил этот город и воздвиг вышки и стены высотой до неба, для того чтобы враг уже не был в силах войти и завладеть им, и установил мирные законы в нем, и поставил царские образы, и отчеканил испытанное серебро (деньги) в нем, и вынес постановления, мирные и полные успокоения, и, всячески все обустроив, возобитал в нем, угождая и угождаемый со стороны творящих Его благую волю. Так случилось и в отношении человека. Потому что Бог создал его Своими руками как существо, одаренное славой, разумное; но затем путем обмана и обольщения страшный змий и враг истинного Царя, воспользовавшись тем, что человек преступил заповедь Божию, напал на Град Божий и взял душу в плен и весь порядок ее мышления подчинил себе, и внедрил в нее скверные помыслы, и создал в ней твердыню зла, о которой Апостол говорит: «Окаянен аз человек! Кто мя избавит от тела смерти сея?»; и воздвиг он возвышения помыслов «против познания» Небесного Царя, и построил башни неправедных замыслов, «глаголящих на Высоту», и построил свои незаконные жилища, полные безверия, неправды, тщеславия, похоти, зла, зависти, злобы, блуда; таковы – дома незаконных. Таковые «дома» построили чужеземцы в душе человека, по слову псалмопевца: «Исполнишася помрачении земли домов незаконных»; и установил враг завет против Царя: закон греха, и поставил в душе мрачные изображения, исполненные различных страданий, и отчеканил в ней серебро (то есть ценности), ничего не стоящее и скверное, и научил ее дурным нравам, и ввел в нее полчища своих стражников и лукавых духов, чтобы держать ее и весь круг ее мышления в своих руках, и связать ее нерешимыми узами, и заключить ее железными засовами и медными вратами, и принудить ее делать его дело и поступать по его дурной воле. Он ее сгубил, и обесчестил ее непорочность, и завязал ей глаза, чтобы она не могла увидеть своего Владыку; да и самую Истину заточил в мрачной мельнице, разграбив ее на житейские заботы и на плотские, материальные и земные помышления, и вывел в ней источник, источающий грязь беззакония и постыдных вожделений и вредных испарений; он разогнал и обратил в рабство ее слуг, то есть охранителей в ней помыслов, и снял с нее одеяние славы, и облек ее в одежду бесчестия и нечистоты; исполнил ее желчью и горечью; и вследствие продолжительной привычки и долгого заключения она уже и не помнила своего Царя, ни прежней свободы, но думала, что с самого начала она была таковой (несчастной и жалкой). Поэтому Небесный Царь, Христос, послал сначала чрез святых пророков напомнить человеку о его благородном происхождении и поведал ему об его достоинстве, и научил его, как ему

надо вести себя, находясь в этом тяжком и горьком рабстве, и возвестил ему благую весть, что Он Сам придет и искупит его душу от держащих ее в своей власти пленителей, и весь город зла и крепости и возвышения дурных помыслов, направленные против познания Божия, сокрушит и сравняет с землей, и законы его изменит, и сущих в нем противников Божиих уничтожит, и сущие в нем образы мрака изгладит, и источник грязи и нечистых помыслов уничтожит, и всех пленителей истребит; обещал же и восстановить его по Своей воле, и дать ему закон мирный и божественный, и совершенно изменить в нем злые нравы, – но только с условием, что душа, вспомнив, кто она такая, и вспомнив о своем Владыке, прибегнет к Нему и отдаст Ему всю свою волю, и предоставит Ему все свое произволение, и будет веровать в то, что ей возвещено, и с воплем будет взывать к Нему день и ночь, моля Его освободить ее от этого злого и постыдного рабства и страшного плена. Когда же была явлена благостыня Спасителя нашего Иисуса Христа и исполнилось время обещанию, Царь Христос пришел освободить и искупить Своего человека, который был в течение долгого времени держим в плену и насилием поработчен злыми пленителями, и тот, кто поверил Ему и прибег к Нему, получил свободу; и всякая душа, верующая в Него, и молящаяся Ему, и сознающая горечь своего плена, если признает свое бессилие – потому что своими силами ей невозможно освободиться и избежать рабства диаволу, – и, молясь с сокрушенным сердцем, ожидает пришествие Царя Христа, Который отомстит за нее и сокрушит твердыни и орудия злого князя, – также получит освобождение. И, просто сказать: весь город зла, построенный тираном, Христос опустошает и уничтожает и на этом месте создает для Себя Град Божий, и воздвигает башни и возвышения против познания врага, и созидает в нем незыблемые и неодолимые твердыни и божественные здания любви, радости и надежды, и в самой душе запечатлевает мировоззрение и образ мыслей, благоугодных Богу, и устанавливает в ней законы Духа Святого, и дает ей серебро, семикратно испытанное огнем, и восстанавливает в ней небесный образ Божественного света, и производит в ней источник воды чистой и живой и «текущей в жизнь вечную» ([Ин. 4, 14](#)), источающий мир и благость и радость, и вводит в нее воинства святых Сил, чтобы они охраняли ее, по реченному: «Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их» ([Пс. 33, 8](#)), и облакает ее в небесные одежды, и дает ей свободу иметь свой собственный образ мышления, дабы этим она служила своему Владыке, и обручает ее в возлюбленную невесту Себе, и делает ее общицей Божественного общения; уделяя ей от существа Своей

благостыни, Он исполняет ее Духом Святым и дарует ей всяческое благоухание и утешение за те времена, в течение которых она терпела унижение и заключение от царя тьмы, и царствует ею в царстве мира. Таковые милости даровал уже отныне милосердный Бог, открыв нам путь и врата, шествуя которыми, мы обретаем Его многое и величайшее благодеяние. Потому что ведь двойные дарования ожидают душу человека: во-первых, это та радость, которую имел Адам прежде преслушания, радость, которую испытает душа вместе со всеми своими способностями; и, во-вторых, эта радость в том, что душа возымеет Небесного Царя своим Женихом, обитающим в ней. Таков был двойной удел, который приял Иосиф от отца своего, и двойное наследие, которое Иаков назвал "участком земли, который я взял», говорит он, «мечом моим и луком» ([Быт. 48, 22](#)). Это понятие двойного наследия может относиться и к Господу нашему Иисусу Христу, и к нам, людям. В отношении к Господу это понимается так, что Он приобрел в наследие Ангелов и все святые небесные Силы; придя же на землю и став Человеком, Он боролся с супротивной силой и «осудил грех во плоти» ([Рим. 8, 3](#)), и приял в Свое наследие людей, приобретя их «мечом и луком»; и ныне вот Он Сам, будучи в нас, борется за нас со злом и принимает нас для Себя в угодное Ему наследие. По отношению же к человеку думаем, что это двойное наследие таким образом должно пониматься: человек воспринимает состояние первозданного человека со всеми его душевными способностями, которыми служит Богу, и затем принимает в истинное и неизреченное наследие Самого Христа, живущего в нас, и озаряющего нас, и путеводствующего нас, как это знает Его Божественный Дух, воздыхающий о нас, по словам Апостола: «О чесом помолимся, якоже подобает, не вемы, но Сам Дух ходатайствует о нас воздыханием неизглаголаннскими»; потому что раньше душа была держима в страшном плену страшного духа, князя мрака.

Так, Писание таинственно говорит: «Глас в Раме слышан бысть, плач и рыдание велие: Рахиль плачущися чад своих, и не хотяще утешитися, яко не суть». Это пророчество стало явным при Господе, когда Ирод убивал детей; а таинственным образом это так понимается: «глас в Раме», на возвышенности – то есть на небесах – «слышан, плач и рыдание великое»; Рахиль – истинная Мать, небесная Благодать, Дух Святой – оплакивает взятие в плен людей, горестным образом попавших под власть злого князя и закованных во мраке; оплакивает же Он их по той причине, что они не пребывают в жизни Духа, в свете добра. Когда же Господь соблаговолил, по благости Своей великой, излить Духа Своего на верующих и породил

их от Духа Своего, тогда была радость и веселие и ликование на высоте небесной у Ангелов Божиих, по написанному: «Тако радость будет на небеси о едином грешнице кающемся» ([Лк. 15, 7](#)). Посему Небесная Мать, Иерусалим, бывшая прежде бесплодной, родила чад людских, которых у нее не было раньше, по написанному: «А вышний Иерусалим свобод есть, иже есть Мати всем нам». Если же кто не родился от Небесной Матери, но еще носит в себе образ ветхого человека и находится под темным покрывалом греха и в плену и в горьком рабстве и до сих пор связан узами греха, то он является виновником плача и великого сетования Матери Рахили, небесного Града святых: потому что она сетует, видя людей, поверженных в вечной смерти и связанных нерешимыми узами, и то теперь, когда настало время освобождения. Потому что она, сердобольная Мать, призвала всех людей и пожелала быть их Родительницей и сделать их небесными; посему она послала глашатаев, призывая всех и побуждая родиться от Нее; и тот, кто уверовал и возымел надежду и возлюбил свет больше, чем тьму, получил обещанное и божественное возрождение. Слава Сердобольной Матери, небесному Граду святых. Аминь.

Слово 62. О молчании (или общей сдержанности)

Приучай себя к молчанию в словах, сдержанности в делах, а также сдержанности в отношении смеха и походки. Избегай какой-либо чрезмерности. Потому что таким образом ум – не допуская себе выйти из пределов сдержанности – сохранится крепким и не ослабеет и не уступит чревоугодию; ослабеет же ум в результате жгучей страстности; ослабеет и по причине иных страстей, отдавая себя им на расхищение. Итак, подобает, чтобы ум владел страстями, возвышенно сидя на престоле молчания и взирая к Богу. Но не будь и инертным на дела, вялым в словах и исполненным медлительности в походке; так чтобы добрая соразмеренность владела во всем твоим поведением и весь твой облик был бы достопочтенным и как бы духовным. Остерегайся же и знаков надменности: гордого вида и поднятой головы и походки вычурной и горделивой; пусть же ко всем у тебя будут приветливые слова и ласковое обращение; в обращении же с женщинами будь застенчив и, говоря с ними, имей глаза опущенными и смотрящими в землю; говори же все осмотрительно и с силой голоса, соразмерной пользе и нужде слушающих, так чтобы тебя слышали и чтобы не случилось, что, если будешь говорить слишком тихо, тебя не будут слышать присутствующие, но и не переходи в крик; остерегайся же когда-либо говорить о чем-нибудь, что ты не изучил прежде и не продумал, и не слушай все что попало, а приводя слова другого человека, не подставляй свои собственные; по мере долженствует слушать и по мере обсуждать самому, соразмеривая с временем и слово и молчание; с удовольствием учись от других и охотно сам учи; никогда из чувства недоброжелательности (или зависти) не скрывай мудрости от других и не отступай от того, чтобы быть наученным; крепко держись старцев, почитая их, как угодников Божиих, за отцов; в тех же, которые моложе тебя, положи начало мудрости и добродетели; и не спорь с друзьями, и не подтрунивай над ними и не насмехайся; решительно же отвергни ложь, обман и грубость; но сам великодушно перенеси и высокомерие, и грубость в отношении тебя, снося это спокойно и терпеливо; пусть все твои дела и слова имеют в виду Бога, и все, что – твое, отнеси к Христу; и ежеминутно обращай к Богу душу и свою мысль всецело посвяти силе Христовой, как бы успокаиваясь от всякого говорения и дела в пристанище божественного света Спасителя; и днем, вот, разделяй твои мысли с людьми, но и с Богом часто будь в общении в

течение дня, и особенно же – ночью, так чтобы длительный сон не завладел твоими молитвами к Богу и священными песнопениями; потому что продолжительный сон подобен смерти. Проводи каждый день, делая или говоря людям что-нибудь доброе; будь же всегда причастником Христа, озаряющего (тебя) с неба божественным сиянием; да будет тебе Христос непрестанной радостью и упокоением; и не ослабевай напряжением души обильным угощением и передышкой в трудах, отступив от свойственных душе наслаждений, которыми нельзя насытиться. Дай телу то, что ему необходимо, и не приступай к еде раньше, чем придет время ужину. Пусть же твоим ужином будет хлеб, и к нему поданы плоды земли и созревшие фрукты деревьев; относись к пище легко и не неистовствуй, обнаруживая чревоугодие; не ешь мясо и не будь любителем вина, если только это тебе не служит для подкрепления сил во время болезни; но в замену удовольствий, которые заключаются в этих вещах, побуждай себя к радостям, заключающимся в божественных словах и священных песнопениях, и к даруемой тебе от Бога мудрости; пусть мысль о небе возводит тебя к небу; и отбрось многочисленные заботы о теле, укрепившись надеждой на Бога, веря, что Он довлеющим образом даст тебе все необходимое: и пищу для жизни, и одежду для тела, и крышу над головой от зимней стужи; потому что ведь вся земля и все, что прозябает из земли, все это принадлежит твоему Царю, и это Его дело – в высшей степени заботиться о Своих угодниках как о Своих святынях и храмах. Поэтому ни болезней слишком не страшись, ни – ожидаемого наступления времени старости; потому что если это будет угодно твоему Царю, а также будет на благо для твоей души, – болезнь твоя прекратится; а старость твою Он – как крылами – покроет Своею Божественною силою. Ввиду этого, и по отношению к тяжким душевным болям будучи неустрашимым – как некий достойный борец на состязании незыблемо и доблестно переносит труды, – не терзайся душою от скорби. Если же болезнь и будет продолжительной, не томись; и если что иное приключится тебе, не сетуй; но яви доблесть души, воздавая благодарение Богу, находясь и в тягостном положении; а это более мудро, чем для мыслящего по-общечеловечески, и невозможно и нелегко найти среди людей; сострадай страждущим и пред лицом людей проси у Бога помощи; потому что Он окажет милость молящему другу Своему и даст помощь страждущим, желая сделать известной людям Свою силу, чтобы на основании познания они обратились к Богу и вкусили вечное блаженство, когда придет Сын Божий, определяя (даруя) блага праведникам.

Хорошо всегда бояться и ни в чем не доверять себе, чтобы не

случилось кому несчастным образом «утонуть»; потому что человеку может показаться, что он поступает хорошо, а на самом деле это может быть не так; лучше же всегда пусть человек призывает Бога, чтобы Он Сам стал его Путеводителем, и Путем, и Умом, и Определением, и Истолкователем; до тех же пор, пока человек не нашел в себе Христа, пусть никоим образом не доверяет себе. Как тот, кто рисковал утонуть, тот, из страха перед морем, ни о чем ином не имел заботы, как только о том, чтобы спастись, так и христианин должен, имея в виду Бога, всегда бояться и не быть легкомысленным. Желая спастись пусть подвизается, делая то, что желает Бог, потому что то, что Он желает, это и есть Его воля; любящий Бога пусть принуждает себя любить и ближнего своего; пусть будет смиренным пред Богом и людьми, всегда всем сердцем на страже и противостоя дурным помыслам; и когда кто бывает внимателен, ему подобает всегда быть в боязни и полном любви и смирения и иметь заботу о том, чтобы угодить Господу и побороть в себе ветхого человека; легкомысленный же и имеющий расхлябанное сердце пребывает в «ветхости» и даже не начинает подвизаться и не умеет бороться. Итак, хорошо всегда быть в страхе и искать вразумление и помощь от Господа, чтобы возмочь кому спастись при помощи Господа, Которому слава во веки. Аминь.

Слово 63

Слово истины, возвещаемое духовными глашатаями истины, возвещается и говорится чадам Царствия, как говорит Господь: «Вам есть дано ведати тайны Царствия, прочим же в притчах» ([Лк. 8, 10](#)); и в ином месте негде сказано: «Моя тайна – для меня и для сынов дома моего». Поэтому, слушая слово Царствия, и плача и рыдая, не будем останавливаться на наших слезах и рыданиях и на самом факте слушания, как действительно восприявшие истину и услышавшие и познавшие волю Божию, потому что имеются и иные уши, и иные глаза, и иные рыдания, и иной разум, и иная душа, то есть – Сам Божественный и Небесный Дух, слушающий, и плачущий, и молящийся, и сознающий и истинно творящий волю Божию. Так, обещая апостолам великий дар, Господь сказал: «Я иду, и пошлю вам Утешителя, Духа истины, Который от Отца исходит, чтобы Он был с вами во веки; Он услышит и научит всему и наставит вас на всякую истину. Егце многое имею сказать вам: но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, Он научит вас всему, и напомнит вам все, что Я говорил вам, и наставит вас на всякую истину» ([Ин. 16, 5](#); 15, 26; 16, 12–13; 14, 26). Итак, Он – Дух Святой – будет молиться; Он будет плакать, потому что (по слову Апостола): «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» ([Рим. 8, 26](#)); ибо только Сам Дух знает волю Божию, так как «Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» ([1Кор. 2, 11](#)). Поэтому Господь говорит: «Если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; лучше для вас, чтобы Я пошел» ([Ин. 16, 7](#)); и еще: «Иду от вас и приду к вам; но увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» ([Ин. 14, 28](#); 16, 22). Господь так говорит апостолам, потому что они, видя Его плоть и еще до пришествия в них силы Духа, думали тогда, что тем, что Господь уходит от них, Он покидает их. Взойдя же на небо и воссев во плоти одесную (престола) величия Божия, и поклоняемый от всех небесных Сил и Ангелов, и Начал и Властей, тогда, согласно своему обещанию, Он послал Духа Утешителя в день Пятидесятницы, и таким образом сила Духа Утешителя, пришед, почил в их сердцах, и тогда отверзлись очи сердец их, и с них совершенно отъялось покрывало зла, и страсти умерли, и тогда уже, умудренные Духом и ставшие совершенными, они познали волю Божию, и возмogli при помощи Духа истинно следовать ей, и сами стали учителями и путеводителями людей, при наставлении их Духом на всякую

истину, Который у правил и воцарился в их душах. Следовательно, когда мы услышим слово Божие и восплачем, будем при этом молить Господа и с несомненной верой ожидать пришествие в нас Духа, поистине слушающего и молящегося по воле Божией, потому что когда свойственные нашим душам добрые качества и плоды, как-то: молитва и плач, и любовь, и послушание, и вера, и прочие навыки в добродетелях, примешаются и станут причастны общению Духа – наподобие фимиама (ладана), который, будучи брошен в огонь, издает обильное благоухание, – тогда воистину мы будем жить по воле Божией и все совершим со святостью, потому что без Святого Духа никто не может знать волю Божию.

Потому что как в миру женщина, обрученная мужу, прежде чем выйдет за него замуж, имеет свой собственный уклад жизни, свои навыки и работу и ведет жизнь по своей воле; когда же выйдет замуж и приобщится своему мужу, тогда уже находится под волей мужа и владычеством его и, если бы и имела свой собственный уклад жизни и свою волю, покоряет это своему мужу и уже не поступает по своей воле. Так и душа имеет свою волю и свои законы (обыкновения) и свои дела; когда же удостоится приобщиться Небесному Супругу – Христу, тогда подчиняет себя закону Мужа, поступая не по своей воле, но по воле своего Жениха Христа; если же не слушается и противоречит и не повинуется закону Мужа, не имея с Ним ничего общего и не угождая Ему, и не поступая по воле Духа, и не гармонируя (живя соответственно) с Его благодатью, то ей вследствие этого приключается то, что в виде образа Моисей предписал делать: «Если жена, – говорит он, – не слушается своего мужа, и противоречит, и не повинуется ему, он, положив на ее лицо обе руки, изгоняет ее из своего дома»². Так и непокорная Духу душа, как непотребная и негодная, изгоняется из небесного Отчего дома.

Но как в этой жизни при венчании невесты с ее женихом бывают лики (хоры) и тимпаны, и радость, и празднества, и в их доме хранятся сокровища, так и когда душа удостоится приобщиться Небесному Царю Христу, все духовные и небесные блага хранятся внутри в доме плоти ее: потому что тело является домом Небесного Жениха и невесты-души; на основании сего существуют и законы Духа небесные, там, где внутри происходит таинственное и неизреченное общение Духа; там совершаются и празднества и бывают лики (хоры) небесных Сил, и там сберегаются скрытые сокровища премудрости; там одеяния света Божества; там будет исполнение многообразных и драгоценных венцов Божественного Духа; и чтобы суммировать все – все богатство их и внутреннее преизбыточество в

доме плоти Жениха-Христа и невесты-души будет воссокровиществовано здесь. Но когда ты слышишь об общении (брачного союза) и о ликах и духовных празднествах, не представляй себе нечто материальное и земное, относя это к плотскому пониманию слов: потому что это мы взяли только как некие тени и в виде примеров, так как иначе и невозможно дать образ духовных тайн; потому что все духовное и небесное является неизреченным и невыразимым и незримым для плотских очей; для святой же и верной души, приходящей в обладание этим, бывают известны и понятны и общение Святого Духа, и одеяния, и небесные сокровища, и законы, и лики, и празднества святых Ангелов; познаются они только познавшему их по опыту и удостоившемуся их получить; для непосвященного же невозможно ни представить их себе, ни постигнуть, а следует только благоговейно принять их на веру, потому что это – выше человеческого ума: ибо духовные и небесные вышереченные блага тайн Духа не принадлежат сему веку (то есть они небесные и вечные). Поэтому с благоговением слушай о Божиих и духовных тайнах, принимая их на веру, пока, веруя, и сам не удостоишься получить их, и тогда душевными очами ты увидишь самым опытом; каких благ и каких таинств удостаиваются души христиан уже отныне (еще в земной жизни); в воскресение же мертвых и самое тело удостоится получить их, видя и обладая ими, когда и оно станет духом. Так на основании наглядных сравнений и наглядных примеров мы изображаем оные духовные тайны ради побуждения и усердия душ, принимающих с верой и благоговением слово (Божественного учения), чтобы, услышав об обетованных духовных благах, которых уже отныне удостаиваются души святых, они прилагали старания и веровали, что будут участниками этих тайн.

Поучая Своих учеников и являя истину, Господь сказал: «Блаженни нищий духом, яко тех есть Царство Небесное» ([Мф. 5, 3](#)); говоря о нищих, Он тут же с этим указал и на Царство, потому что сама душа удостаивается стать невестой Христовой и она наследует Царство, то есть Самого Господа; став нищей духом, душа, нищая духом, становится прекрасной, и благородной, и угодной, и обрученной Жениху-Христу невестой; если же она не бывает нищая духом, она и не обручается с Ним: потому что в таком случае она – и не прекрасная и не благородная, но бывает не подходящая для Него и безобразная; ибо подобное всегда тяготеет к подобному себе: прекрасное – к прекрасному и порочное – к порочному; не может блудница жить вместе с целомудренной женщиной, потому что она не похожа на нее; и человек распутный и негодный не может обитать вместе с человеком благочестивым и богобоязненным,

потому что они не подходят друг другу; но каждый держится подобного себе: непотребный – непотребного и благородный – благородного; блудница проводит жизнь вместе с блудницей, а целомудренная – с целомудренной; так и душа, нищая духом, бывает прекрасной и угодной для Христа и обручается с Ним для духовной совместной жизни; потому что это и есть признак ее благородства и достоинства быть Его невестой: если она – нищая духом. Какая же это душа, которая – нищая духом? – Это та, которая познала свои язвы, и увидела объявивший ее мрак страстей и свое рабство, и ощутила свои узы, и всегда ищет быть освобожденной Господом от такого состояния; это – та душа, которая переносит труды и всегда призывает и молит Его исцелить ее и ни в каком земном благе – ни в царском сокровище, ни в богатстве, ни в наслаждении – не находит ни удовлетворения, ни радости, но все ее желание – в том, чтобы найти Доброго Врача, и она ожидает от Него врачевание и получение исцеления и уповает найти в Нем успокоение.

Но каким образом израненная и болезнующая душа становится прекрасной и благолепной и благородной и обручается для совместной жизни со Христом? – Дело в том, что, несмотря на связанность грехом и на язвы страстей, и рубцы, и растление, и надругательство со стороны злых духов, вследствие чего душа стала некрасивой и жалкой, она все же имеет в себе присущую ей первозданную красоту и благородство; и когда она правильно осознает, в какую страшную нищету она впала и до какой степени изранила себя страстями, и, осознав это, взыщет и призовет Врача, могущего исцелить ее, – вот тогда-то она становится (вновь) благородной и прекрасной. Потому что те раны и язвы страстей, которые она несет поневоле, и не радуется им и не способствует им, Господь не ставит ей в вину, ибо, придя, Он врачует и исцеляет ее и восстанавливает здравую ее красоту, лишь бы только она сама не принимала участия по своей свободной воле в этих действующих в ней страстях и не была бы заодно с ними, но всеми силами вопияла ко Господу, моля Его, чтобы Он удостоил ее – действием Духа Своего – освободить ее от всякого зла. Итак, блаженна душа, утружденная и не находящая ни в чем успокоения, но всегда взыскующая благого и единого Врача – Христа, для того чтобы в результате труда ее поисков Господь, приступив, скоро уврачевал ее. Горе же душе, которая даже не сознает свои язвы, приключившиеся ей вследствие ранения, нанесенного ей страстями, но думает, как пребывающая в неведении, что у нее все в порядке и она здорова и благоденствует; между тем, как по уровню своего знания, так и по образу своих мыслей, она – нищая и слепая и уязвленная; и вследствие того, что она не считает себя

больной, но – пребывающей в здравии, Врач и не исследует ее и не врачует. Потому что как врачи на земле, когда посещают какое-нибудь место, всегда навещают больных и запрашивают о больных, оставляя в стороне здоровых, от которых не получают никакой выгоды, между тем как больные и уязвленные всегда усердно обращаются к врачу, так и Христос пришел к больным, сознающим свои язвы, вызванные дурными страстями, и которые ищут Сего Врача и нуждаются в Нем, как Сам Он сказал: «Не требуют здравии врача, но болящий» ([Мк. 2, 17](#)). Но врачи на земле за свое лечение тел взимают денежное вознаграждение, а Благой и Прекрасный и Единый наш Врач Иисус Христос в виде вознаграждения приемлет здравие и исцеление душ наших, и не только приемлет, но вместе с врачеванием питает духовной пищей и напоет душу, облакает ее Духом Святым и одеждами света небесного, и обручает с Собою, и приемлет – как прекрасную невесту – в неизреченное общение Духа (все души, восприимлющие таковое познание и веру и правое произволение)¹. О, беспредельное человеколюбие Благого Врача нашего! Потому что Господь и начал Свою деятельность с видимых нужд человеческих, исцеляя в пустыне немощствующих и больных; и когда апостолы хотели отпустить людей голодными, Он не допустил сего, но исцелил и накормил их даром. Так и теперь по Своему человеколюбию Господь вместе с исцелением нашей души от ужасных язв и ран – для людей неисцельных, то есть от скрытых страстей души, – также и питает и напоет ее от Духа Своего, и облакает наготу ее в небесные одежды Божественного света, и невестой обручает ее Себе в общение Духа Святого. Слава Единому Прекрасному Врачу, Целителю душ наших!

При приближении же к душе, терпящей болезни и нищей духом, Прекрасный и Единый Врач Господь, когда видит ее до такой степени изувеченной и израненной и уязвленной страстями, тогда говорит врагу, который изранил и сгубил ее: «О, бесстыднейший! Да не будет тебе хорошо! Да не будет тебе милости! За то, что ты до такой степени завладел и сгубил и осквернил разумный и прекрасный Мой образ и до такой степени постыдной при помощи страстей надругался над прекрасным и чудесным и духовным Моим творением, созданным Моими руками и одушевленным Моим Духом»; тогда враг, надругавшийся над нею и похитивший ее, предается смерти. И Господь, приступив к этой больной и израненной душе, исцеляет ее от всех ее недугов и ран и дарует ей полное здравие; и не только это, но – и украшает ее одеждами Своего Божества, и питает небесной пищей, и окружает духовным благолепием, и венчает ее цветами добродетелей духовных, и таким образом восстанавливает ее в

прекрасную и благородную невесту для Себя.

Итак, блаженны – возлюбленные Христом; лучше же сказать – блаженны любящие Его; потому что, вот, весь род Адамов был возлюблен Богом, потому что Христос умер за всех; но только истинно любящие Его являются теми, которые приобретают жизнь своим душам и, как плод своей любви к Богу, получают вечное наследие; и Господь весьма скорбит о душе, которая Его не любит: потому что Он послал и пригласил всех на брак – как это повествуется в Евангелии – и весьма опечалился относительно тех, которые не пришли. Брак же этот есть небесный и духовный: Жених – Дух; невеста – дух (душа); друг Жениха, и слуги, и виночерпии – духи; брачные одеяния – духи; брачный чертог и ложе – дух; и посему не облекшийся в Духа Святого для одного небесного брака, тот и не будет возлежать вместе с другими на одной духовной вечери и не пребудет в их среде; потому что некто, найденный не имеющим на себе одеяния, достойного сего небесного брака, был извержен в кромешную тьму.

Также и вода, которую Господь (на браке в Кане Галилейской) претворил в вино, думается мне, обозначает некую тайну, означающую, что души, искренно верующие и родившиеся от Духа, пресуществляются в дух, как сказано Господом: «Рожденное от Духа есть дух» ([Ин. 3, 6](#)). Ибо если тогда Господь претворил воду в вино, то насколько больше – души верующих и истинно ожидающих Господа Дух совершит и претворит в дух; и если в пустыне Господь, взяв несколько хлебов, благословил их и они стали преизбыточествовать и насытили великое множество людей, то насколько больше – сию душу, которая ныне сдавлена и весьма утеснена и не в силах помочь себе по причине того, что она ущемлена дурными помыслами, – Он, благословив ее, расширит и распрострет Духом Святым сдавленные крылья ее добродетелей, так что она не только насытится, но и других насытит духовными учениями.

И если при пророке Илии «небольшое облако, величиной в ладонь человеческую, тотчас же покрыло небо по воле Божией» ([3Цар. 18, 44](#)), то насколько больше ныне Он пошлет росу Духа Святого и, умножив ее, исполнит ею всю душу, отдающую себя Господу, и соделает ее духом. И если оный евангельский расслабленный, приступивший с верою к Господу, немедленно же был исцелен от своей расслабленности (паралича), то насколько больше – душа, к которой придет Христос, приступив к пресветлой и небесной красоте света лица Его, исцелится и выздоровеет от страшной расслабленности (паралича), случившийся с нею по причине бесчестных страстей, просветившись и осиявшись неизреченной Его

красотой. И если кровоточивая жена прикоснулась краю одежды Его, и немедленно остановилось течение крови нечистоты ее, насколько больше – истинно верующая душа, прикоснувшаяся – путем чистой веры – краю одежды Божества Христова, выздоровеет и удержит в себе поток нечистоты нечистых и дурных помыслов. И если онный слепой, возопив и воззвав ко Господу, получил исцеление и прозрел, то насколько больше – когда душа возопиет с верою и призовет Его, Он, придя, отверзет ее духовные очи, чтобы она взирала «на славу Господню открытым лицом» ([2Кор. 3, 18](#)).

Итак, да приступит невеста-душа к своему Жениху-Христу, облагоуханная своими прекрасными и добрыми делами; но как этот фимиам (ладан), как мы сказали, – если не будет ввержен в огонь и не сочетается с ним, не издаст обильного благоухания, а когда сочетается с огнем, приходит в действие и издает сладчайшее и обильнейшее благоухание и являет себя подлинным фимиамом, так и все добрые дела души, как: молитва, плач, пост, бдение и прочие добродетельные дела, если их не коснется и не обьет их огонь Духа Небесного, не произведут сладчайшего благоухания и духовного благовония совершенных добродетелей; ибо Апостол говорит: «Мы – Христово благоухание» ([2Кор. 2, 15](#)); итак, душа – невеста Христова бывает облагоуханна своими добрыми делами, когда Небесный Огонь воспламенит ее и приведет к духовному благоуханию. Поэтому будем молить и мы, чтобы Небесный Огонь Духа пришел и зажег и воспламенил навсегда наши души к высшему желанию и непрестанной любви ко Христу. Итак, пришел Сей Врач и Жених, взывая и говоря душам, желающим получить вечную жизнь: «Стяжите глаза, видящие Мою славу; стяжите уши, слышащие Мои беседы; возьмите от Меня воду живую, которая будет для вас источником, текущим в жизнь вечную; примите от Меня Хлеб Небесный, от которого вкусив, вы не умрете; пиите от Моего духовного вина и возрадуйтесь небесной радостью, и опьянейте опьянением, приходящим не от земного вина, чтобы, как у телесно опьяневших вино приводит к говорению, так и вы, опьяневши духовно, возглаголали Духом откровения небесных тайн, по написанному: «Чаша Твоя упоявающи мя яко державна» ([Пс.22, 5](#)); воспримите елей радования, освежающий и успокаивающий вас; возьмите от Меня вечный свет, дабы, оставаясь во тьме, вам не погибнуть; примите от Меня с небес Огонь святой и духовный, непрестанно зажигающий и воспламеняющий к любви ко Мне; получите от Меня неизреченные одеяния света, покрывающие и закрывающие вас, дабы вам не терпеть позора, будучи не одетыми». – Это внутри каждого из нас

Господь взывает и вещает чрез духовных глашатаев, Врач наш, Жених душ наших, пришедший и даровавший миру жизнь, дабы, соделав души наши святыми и чистыми, и непорочными, и безупречными поставив возле Себя, удостоил насладиться вместе с Ним вечной жизнью. Слава милосердию Его и несказанной Любви Его во веки веков. Аминь.

Слово 64

Душа, всецело посвятившая себя Господу и возжелавшая быть наследницей Царства Небесного, созерцая душевными очами неизреченную и невообразимую прекрасность вечных благ, и уязвленная пламенной любовью к Нему, уже не до такой степени нуждается в памяти о людях, потому что с твердой верой и незыблемой надеждой она взирает не на видимое, а на невидимое, и, уязвленная духовной любовью к сему и имея всеобъемлющую заботу, заключающуюся в великом желании стяжать этот небесный дар, она предаёт забвению всякую мысль о плотском и земном, ежедневно побуждаемая духовной любовью к Желанному ее Небесному Жениху. Поэтому в настроенности такой души не имеют места для своего проявления безрассудные, бесчестные страсти; ни смертоносное семя зла лукавый не может посеять в ней по той причине, что вся ее целеустремленность заключается в том, чтобы угодить Богу; и, не предпочитая что-либо заповедям Владычним, она с готовностью отказывается от своей собственной воли, дабы всецело и здраво следовать воле Божией. Поэтому в результате такового ее расположения к Богу она легко гонит от себя мирские скорби; радуясь о Господе, она гнев, раздражение и озлобление подчиняет кротости, благожелательности и доброте; гордость, греховное любоначалие, надменность и пустую спесь она смиряет и умерщвляет великим смиренномудрием и подчинением себя всем; потому что она подражает Господу, поклоняемому от Ангелов и славословимому от небесных Сил, Который свел Себя на такое рабство Своим рабам, чтобы и быть заушаем ими, бичеван и оскорбляем, еще же – и не противиться, будучи распинаем беззаконниками, но все перенести ради нашего спасения, оставив желающим следовать за Ним пример святости, чтобы таким образом они возмogli наследовать вечную жизнь.

Души же любострастные и любящие удовольствия и плоть, привыкшие следовать своей воле и своим желаниям, не причастные евангельским заповедям, как бы носящие на себе маску благочестия и в своем самомнении только сами себя обманывающие, думают, что они что-то собой представляют, будучи на самом деле – ничто; соблюдая мнимую праведность, они предпочитают принять на себя тяжкий труд умерщвления плоти и строжайшего воздержания, что еще не является показанием добродетели, а происходит в результате невежества и неправильного понимания духа подвижничества; потому что, не

подвергнув исследованию скрытые душевные страсти, они оставили без внимания внутреннего человека, поглощенные лишь соблюдением внешней праведности. Потому что души, имеющие такое расположение, вызванное невежеством, не борются с тем, чтобы побороть в себе гнев; лучше же сказать – даже и не сдерживают его; они злобствуют и проявляют кипучую деятельность, вызванную чувством недостойной ревности и соперничества; они нажили себе пороки, скрывающиеся внутри: лицемерие и коварство; до такой степени они больны гордостью, надменностью и тщеславием, что, и страдая и теснимые этой страстью, они и не знают о своей неисцельной болезни; и по причине их надменной гордыни в них нет радости Господней. Так как задачей внутреннего человека является отстранение (побеждение в себе) вышеперечисленных страстей и, при помощи благодати Христовой, полное осуществление добродетелей, совершаемых в кротости, доброте, великом смирении, в подчинении себя всем и в том, чтобы «никому не воздавать злом за зло» ([Рим. 12, 17](#)), но – и горячо желать быть последним и смиреннее всех, ибо «кто унижает себя, тот возвысится» ([Мф. 23, 12](#)). Потому что как душа, являющая телесный подвиг и делание, совершает это с великим трудом и борением, так и духовное делание, т. е. очищение по внутреннему человеку, долженствует совершать с великим усердием, дабы, по слову Господню, внутренность и внешность чаши были чистыми ([Мф. 23, 25](#)), чтобы не уподобляться нам мнимой праведности фарисеев, омывая только внешнее, внутреннее же имея полным нечистоты; и это вот относится к тем, которые по неведению слепы разумом и представляются ревнителями Божиими, хотя в действительности не ведают Его.

Вы же, в благодати Христовой слышавшие евангельское и совершенное слово истины и стяжавшие ум Христов, самым опытом вкушившие в сердце исполнение благодати, должны уже не задерживаться на малых добродетелях и не останавливаться на кратком, бывшем вам от Бога утешении, но долженствует вам присовокуплять к стремлению стремление, и к подвигу – подвиг, и к усердию – усердие, и к желанию – желание, и к посту – пост, и к молитве – молитву, и к бдению – бдение и, сказать одним словом: к добродетелям добродетели, чтобы, изо дня в день ощущая преуспеяние, нам достигнуть исполнения» в мужа совершенного, в меру возраста духовного» ([Еф. 4, 13](#)), и достигнуть чистоты сердца, удостоиться войти в совершенную святость души и тела в полноте благодати, и, таким образом истинно став достойными Христа, нам унаследовать вечную жизнь. Итак, пусть каждый из вас явит свое преуспеяние во Христе тем, что обнаружит великое смиренномудрие,

кротость и доброту, так чтобы нам стать рабами для всех и попраием, дабы Христос нас возвысил; будучи оскорбляемы и изгоняемы и терпя насмешки и поношения, перенесем это с радостью, дабы приобрести нам совершенную небесную награду и воспрять всецелый «неувядающий венец славы» ([1Пет. 5, 4](#)), чтобы не случилось, что, гневаясь по малой причине, и ревнуя, и злобствуя, и задаваясь надменной гордыней, мы (бы) лишились предлежащей жизни. Пусть мир и все, сущее от мира, умрет для нас, и будем пребывать непоколебимыми только в угождении Богу, всецело поглощенные и стремящиеся соблюдать Его заповеди, чтобы, в совершенстве и во всякой полноте исполнив волю Господню, нам возмочь в совершенстве получить и вечную жизнь во Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу слава, честь, держава со Всесвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.